ГС15 Р-93 63.3(2)47 Р-93 3877 Б93012

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ

СУВОРОВЪ.

ЖИЗНЬ ЕГО ВЪ СВОИХЪ ВОТЧИНАХЪ

и

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НОВЫМЪ ОТКРЫТЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ ЗА 1783 И 1797 ГОДЫ И МѢСТНЫМЪ ПРЕДАНІЯМЪ ЕГО ВОТЧИНЪ.

Издалъ Н. Рыбкинъ.

ВЛАДИМ. ЕПАРХ. БИБЛІОТЕКИ

Дубиха — мѣсто уединенія Суворова въ Кончанской его вотчинѣ въ 1797 и 1798 г. во время лѣта.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Ф. ІОГАНСОНЪ, У КРАСНЫХЪ ВОРОТЪ, ДОМЪ ІОГАНСОНЪ
1874.

1.6

1593012

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА 11.01.04

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач 10.11.04

12/IV 89
17/IV 89 10/X 00
13/V 93
14/X 93
24/VIII 96
25/VIII 96
02.03.00
13.03.00
13.05.00
9/XII 04

6/VII 00
12/VIII 00
07.12.00
17.03.01.
21.03.01
11.04.01.
30.08.01.
4 04 02
1004 02
21.11.02
23.11.02

25.11.02
24.11.02
7.12.02
15.01.03
1.03.03
5.03.03
30/VII 03
25.06.03
15.01.04
9.11.04
10.11.04

Сух. тип. 3570—30 000 000

Рт 7191

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ

СУВОРОВЪ.

ЖИЗНЬ ЕГО ВЪ СВОИХЪ ВОТЧИНАХЪ

и

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО ВНОВЬ ОТКРЫТЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ ЗА 1783 И 1797 ГОДЫ И МѢСТНЫМЪ ПРЕДАНІЯМЪ ЕГО ВОТЧИНЪ.

Издалъ Н. Рыбкинъ.

523012

ВЛАДИМІРСКОЙ ЭПАРХ. БИБЛІОТЕКИ

Императоръ Павелъ, производя Суворова въ Генералиссимусы, сказалъ: *этаго много для другаго, а Суворову мало. Ему быть ангеломъ.*

Письмо Ростопчина къ Суворову.

Владимірской Епарх. Библіот
къ отъ автора Николаева

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Ф. ІОГАНСОНЪ, У КРАСНЫХЪ ВОРОТЪ, ДОМЪ ІОГАНСОНЪ.
1874.

1879 годъ
г. г. Владимірскій

9(с)15
Р93

63.3(2)57-8
Р-93

ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ [illegible]ТЕКА

593012+11

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Девизъ Суворова: доблесть и вѣрность, коими сдѣлался онъ славенъ въ ряду историческихъ героевъ, и изображеніе его характера, сдѣланное современнымъ ему историкомъ, Антингомъ 5

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Домъ Суворова въ Москвѣ въ 1785 году; его домоводство и заботы о разныхъ хозяйственныхъ продуктахъ, составъ вотчинъ его въ это время, прикупка крестьянъ. Общія его распоряженія о вотчинахъ относительно рекрутской повинности, браковъ дворовыхъ и крестьянъ. Уничтоженіе поборовъ съ вотчинъ: холстами, птицей, и про заботы о здоровьѣ новорожденныхъ, о бѣдныхъ крестьянахъ, о способахъ довольства ихъ лѣсами и солью. Челобитныя крестьянъ и правила имъ данныя, какъ излагать эти мало-понятныя Суворову челобитныя. 14

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Газеты и книги, выписанныя на 1785 годъ Суворовымъ для его чтенія въ деревнѣ. Его дѣла по покупкамъ имѣній. Его поэтъ-адвокатъ, по тогдашнему стряпчій — пресловутый Статскій Совѣтникъ Тереньтьевъ. Сдѣланная ему Суворовымъ заочная характеристика. 37

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Жизнь Суворова въ его селѣ Ундолѣ; его забавы и занятія, обращеніе его съ гостями; заботы о разведеніи садовъ и огородовъ, о постройкѣ зданій и церквей, правила и приказы о рубкѣ лѣса, чисткѣ прудовъ, разведеніи цвѣтниковъ, посадкѣ деревьевъ, резолюціи по разнымъ челобитнымъ и заботы объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства. 55

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Новгородскія вотчины Суворова: село Кончанское съ деревнями, Боровичскаго уѣзда. Ложныя показанія историковъ о малолѣтствѣ Суворова, будто-бы здѣсь проведенномъ. Исторія с. Кончанскаго. Первый пріѣздъ Суворова въ Кончанское въ 1784 г. на 55 году году его жизни. Второй пріѣздъ въ 1786 году, и третій въ 1797 году. 82

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Дальнѣйшія распоряженія Суворова по Новгородской вотчинѣ, названныя указами и промеморіями. Заботы его о народномъ леченіи Его симпатіи къ военнымъ людямъ вообще и къ войскамъ, квартировавшимъ по Боровичскому уѣзду въ 1786 году. Переписка Боровичскаго помѣщика Балка съ Суворовымъ о дѣлахъ хозяйственныхъ. Цѣны на жизненные продукты въ 1786 и 1787 годахъ, заимствованныя изъ отчетовъ вотчинной конторы Суворова, и сравненіе ихъ съ нынѣшними 101

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Памятники, сохранившіеся о генералиссимусѣ Суворовѣ въ его вотчинахъ, и признательная къ нему память нашего XIX вѣка. Заключеніе. 114

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Письма Суворова и лицъ къ нему близкихъ за 1784 и 1785 годы. . . . . 122.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Свѣдѣнія объ отцѣ Суворова, Генералъ Аншефѣ Иванѣ Васильевичѣ Суворовѣ. 147

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ наше время народъ охотно слушаетъ популярныя лекціи въ столицахъ, и заводитъ по всюду школы даже въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ. Поэтому теперь будетъ нелишнимъ всякое историческое изслѣдованіе, хотя-бы и самое краткое, о такихъ соотечественникахъ, которые во всю жизнь свою были друзьями народными. Такимъ именно былъ въ минувшемъ вѣкѣ великій Суворовъ. Исторія подробно повѣдала намъ о всѣхъ его славныхъ подвигахъ, но ничего почти не говорила о жизни его въ своихъ вотчинахъ, объ его управленіи своими крестьянами и хозяйствѣ.

Всякій знаетъ, что ни одинъ изъ полководцевъ нашихъ не свершилъ столько подвиговъ и не прославился такимъ необычайнымъ рядомъ побѣдъ, какъ Суворовъ. Даже военные люди и тѣ изумлялись постоянному хладнокровію Суворова во всѣхъ опасностяхъ войны и всегда вѣрному его разсчету, съ которымъ онъ выигрывалъ, говоря его словами, всѣ баталіи. Изъ всего этого давно сдѣланъ тотъ выводъ, что Суворовъ созданъ былъ единственно для войны, что кромѣ геройскихъ подвиговъ, сознанія неумолимаго долга, побѣды, или смерти, душа его ничего не хотѣла вѣдать. Съ такими задатками явился этотъ человѣкъ въ царствованіе Екатерины Великой, какъ нельзя болѣе кстати. И поляки, и турки, и французы со всѣхъ окраинъ грозили нашему отечеству въ

ея время. Войны Екатерининскія почти не прекращались. Не было тогда ни желѣзныхъ, ни шоссейныхъ дорогъ, ни нынѣшнихъ орудій и телеграфовъ. Недостаточно было и войскъ. При такомъ положеніи и оборонительную войну было вести весьма трудно. Но великая нація во время родила и великаго вождя съ новыми пріемами стратегіи и особой тактикой. Этотъ человѣкъ хорошо зналъ цѣну русскому солдату, еще лучше видѣлъ всѣ недостатки и армій непріятельскихъ, и съ этимъ-то запасомъ знанія болѣе 30 лѣтъ водилъ наши арміи отъ побѣды къ побѣдѣ. Этотъ же воинъ, самъ сознававшій за собою грубость въ поступкахъ и незнаніе, какъ выражался онъ, свѣтскихъ наружностей, но считавшій себя однако-же повелителемъ счастія *), когда было нужно, являлся и политикомъ и человѣкомъ государственнымъ, управлявшимъ судьбами цѣлаго королевства, какъ напр., въ Польшѣ. Наконецъ, попавъ въ свои вотчины и сдѣлавшись мирнымъ селяниномъ, Суворовъ оказывается и тутъ знатокомъ своего дѣла и во всемъ оригинальнымъ. Онъ входитъ подробнѣйшимъ образомъ въ положеніе каждой крестьянской семьи, облегчаетъ вотчинамъ изъ своего кармана рекрутскую и другія повинности, заботится о здоровьѣ крестьянъ, помогаетъ деньгами женихамъ, которые сами у него искали себѣ невѣстъ, поднимаетъ на ноги бѣдняковъ и укрощаетъ сильныхъ, такъ называемыхъ міроѣдовъ, хо-

*) 10 Декабря 1784 г. изъ Ундольской вотчины Суворовъ писалъ къ Потемкину слѣдующее: Служу болѣе 40 лѣтъ. Одно мое желаніе, чтобы кончить Высочайшую службу съ оружіемъ въ рукахъ. Долговременное мое бытіе въ нижнихъ чинахъ пріобрѣло мнѣ грубость въ поступкахъ при чистѣйшемъ сердцѣ и удалило отъ познанія свѣтскихъ наружностей. Препроводя мою жизнь въ полѣ, поздно мнѣ къ нимъ привыкать. Не разумѣя изгибовъ лести, моимъ сверстникамъ часто неугоденъ... Былъ счастливъ, потому что повелѣваю счастіемъ.

дитъ въ способы обработки полей и луговъ, бережетъ для мужичковъ своихъ лѣса и отучаетъ ихъ отъ пьянства и лѣни. Словомъ, вездѣ показываетъ себя добрымъ дѣлателемъ, разумнымъ отцомъ-попечителемъ и другомъ своего крѣпостнаго народа. Затѣмъ онъ умѣлъ быть въ деревнѣ и бариномъ. Какъ другіе помѣщики, такъ и онъ жилъ въ свое время открыто и въ деревнѣ окружалъ себя всѣми удобствами жизни барской. Онъ содержалъ домашній театръ и музыкантовъ, ѣздилъ съ большою свитою въ большихъ каретахъ, задавалъ пиры, отправлялся на охоту, и пр. Но впрочемъ и здѣсь онъ отличался нерѣдко особенностями, ему одному свойственными. Такъ, напр., разсматривая экстракты разныхъ судебныхъ дѣлъ по вотчинамъ, тутъ-же занимался и камеръ-обскурой. Читая серьезныя философскія сочиненія и всѣ русскіе и иностранные журналы, не пренебрегалъ и гадательною книжкою, которую выписалъ онъ, какъ самъ признавался, для рѣзвости. Разводя въ деревенскомъ домѣ своемъ цѣлые десятки пѣвчихъ птицъ, или потѣшаясь съ гостями катаньемъ на конькахъ въ масляницу, тутъ-же безпокоился о томъ, что дѣлается, напр., на Кубани или въ Петербургѣ. Такова жизнь Суворова въ роли помѣщика. Въ ней онъ болѣе всего явилъ себя хозяиномъ и серьезнымъ человѣкомъ, хотя не избѣгалъ и деревенскихъ забавъ. Изъ распоряженій Суворова по вотчинамъ, читатель увидитъ самъ, что Суворовъ въ свой кулачно-грубый вѣкъ былъ истиннымъ отцомъ своихъ крестьянъ, зналъ и любилъ хозяйство деревенское и, несмотря на блескъ своей славы, хвалился титломъ пахаря. *Я пахарь въ Кобринѣ*, писалъ онъ изъ Гродненской вотчины въ 1797 г., *и лучше, нежели инспекторъ, каковымъ былъ еще въ подполковникахъ. Спѣшу къ сохѣ*, писалъ онъ изъ Италіи, собираясь переходить Альпы.

Въ Новгородскомъ вотчинномъ архивѣ, кромѣ хозяйствен-

ныхъ распоряженій, сохранились еще и письма Суворова къ разнымъ лицамъ по разнымъ частнымъ его дѣламъ и отвѣты на нихъ. Здѣсь мы видимъ, чѣмъ этотъ человѣкъ иногда интересовался, о чемъ скорбѣлъ и заботился, и какъ современники, родные и знакомые относились къ нему въ письмахъ. Переписка эта помѣщена въ приложеніи, въ главѣ VIII-й.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

жизни въ вотчинахъ и хозяйственной дѣятельности генералиссимуса Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, по вновь открытымъ источникамъ за 1784 и 1786 годы и мѣстнымъ преданіямъ его вотчинъ *).

Глава первая.

Девизъ Суворова: virtute et veritate, т. е. «доблесть и вѣрность», коими сдѣлался онъ славенъ въ ряду историческихъ героевъ, и изображеніе его характера, сдѣланное современнымъ ему историкомъ Антингомъ.

Мнѣ представился счастливый случай по вновь открытымъ источникамъ въ вотчинномъ архивѣ села Кончанскаго **) съ дозволенія его владѣльца, изучить деревенскую жизнь и хозяйственную дѣятельность мужа чудесъ, удивившаго въ прош-

*) Читано въ общемъ собраніи В. Э. Общества, 15 августа.

**) Село Кончанское—вотчина князей Суворовыхъ въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, и кромѣ того, въ селѣ Шереховичахъ есть нѣсколько деревень Суворова. Кончанское замѣчательно тѣмъ, что здѣсь уединялся фельдмаршалъ въ 1797—98 годахъ; здѣсь принималъ царскихъ пословъ; здѣсь по лѣтамъ въ павильонѣ на сосѣдней горѣ Дубихѣ, онъ слѣдилъ, по русскимъ и иностраннымъ газетамъ, за успѣхами Наполеона I и говорилъ не однажды: «помилуй Богъ, широко мальчикъ шагаетъ... пора, пора унять его»... Его посѣщали сосѣди Лупандины, Румянцевы и другіе помѣщики. Отсюда писалъ онъ: «я провожу здѣсь время непорочно, въ дружескихъ утѣхахъ.»

ломъ вѣкѣ весь міръ своими геройскими подвигами—и покрывшаго вѣчною славою оружіе русское. Этотъ человѣкъ и съ молоду, и въ старости, по показанію историковъ, не взирая ни на какія силы противниковъ, дрался всегда какъ левъ. То, что въ Италіи досталось Наполеону I-му въ три года, генералиссимусъ отбилъ у его войскъ въ три мѣсяца, и тѣмъ доказалъ, что всѣ тогдашніе славные генералы и маршалы Франціи для него были не болѣе, какъ капралы.

Безграничный приверженецъ имперіи, безконечно преданный интересамъ своей великой государыни, болѣе полвѣка онъ служилъ въ войскахъ ея и ея наслѣдника. Вся эта длинная служба его была ни болѣе, ни менѣе, какъ торжественною пѣснью славѣ и могуществу нашей великой имперіи.

Вездѣ, гдѣ только былъ Суворовъ, падали вѣковыя твердыни, бѣжали тысячи непріятелей, и даже мертвыя, неприступныя горы Швейцаріи покорно допустили этому человѣку наступить на гордое свое темя (гдѣ отъ вѣка не бывала нога человѣческая) и дали дорогу отцу съ юнымъ сыномъ и всей непобѣдимою его армадой *).

Историки увѣряютъ, что въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка, когда Суворовъ являлся бить турокъ и ходилъ въ Польшу за Прагою, то и въ Турціи и въ Польшѣ было строжайше запрещено говорить войскамъ и народу, что это тотъ самый Суворовъ, который билъ конфедератовъ и былъ въ 1772 году въ Турціи. Напротивъ, было приказано распускать молву и въ Турціи, и въ Польшѣ, что это только однофамилецъ, а прежній Суворовъ давно уже погибъ отъ ранъ въ прежнихъ войнахъ.

Такова была слава геніяльнаго самородка русской арміи, который, несмотря на значительныя вотчины, девять лѣтъ терпѣливо служилъ въ нижнихъ чинахъ до офицера, а по-

---

*) Извѣстно, что сынъ генералиссимуса, Аркадій Александровичъ, отправленъ былъ въ Италію самимъ императоромъ Павломъ Петровичемъ учиться у отца побѣдамъ. Милютина томъ III-й.

томъ создалъ и свою особенную тактику войны, съ которою онъ по всюду выигрывалъ битвы на вѣрняка.

Простота и ласка въ обращеніи, любовь къ солдатамъ и неустанныя объ нихъ заботы, краткая, но искрометная сила геніяльной его рѣчи, труженическій и причудный образъ его жизни, страсть къ государственной службѣ и дивная въ ней исполнительность—все это дѣлало Суворова могучимъ властелиномъ надъ ввѣренными ему силами. Онъ, напримѣръ, приказываетъ полкамъ пройдти болѣе тысячи верстъ въ мѣсяцъ или перейдти болото и, не отдыхая, отправиться на крѣпостную стѣну,—и все это дѣлается живо и безъ возраженій. Десятки тысячъ людей и характеровъ въ рукахъ его были, какъ будто какой-то простою вещью. Такъ все покорствовало генію и безропотно повиновалось громовой его командѣ. Во всю его жизнь, только однажды не послушались его солдаты. Это было въ Швейцаріи, когда онъ приказывалъ заколоть себя и зарыть въ могилу на неприступныхъ горахъ.

Таковъ былъ герой Кинбурна, Фокшанъ, Рымника, Измаила, Праги, Требіи, Нови, Брешіи, Сенъ-Готарда, Мутена и другихъ мѣстъ, доставившихъ ему безпрерывное тридцатилѣтнее торжество и славу, и вѣчную, признательную къ нему память всѣхъ грядущихъ поколѣній!

70 лѣтъ прошло со времени его смерти, но военные историки все еще не перестаютъ трудиться надъ изученіемъ необъятныхъ дѣлъ Суворова. Такъ оно и должно быть, потому что геніи въ одинъ вѣкъ не разгадываются. Ихъ понимаютъ уже по истеченіи цѣлаго ряда вѣковъ.

Эти великія дѣла Суворова питаютъ нашу національную гордость, возбуждаютъ въ насъ энтузіазмъ и непоколебимую вѣру въ могущество нашей имперіи и народа, и мы не боимся упрека въ пристрастіи къ вождю, оставившему намъ въ наслѣдство Кутузовыхъ, Багратіоновъ, Сакеновъ, Милорадовичей и другихъ, по выраженію Пушкина, екатерининскихъ орловъ, которые въ 1812 г. прорепетировали всѣ лекціи Суворова смѣлому Бонапарте.

Но пристрастія у насъ, русскихъ, къ герою Рымникскому на столько, чтобы преувеличивать дѣла его, далеко нѣтъ и теперь. А если и замѣчается энтузіазмъ къ великому и популярнѣйшему лицу нашей исторіи, то онъ былъ и въ жителяхъ вѣнской столицы и у цѣлыхъ городовъ Италіи, забранныхъ Суворовымъ въ нѣсколько недѣль. Затѣмъ, въ наше время трудятся надъ великой исторіей Суворова передовые и образованнѣйшіе изъ нашихъ соотечественниковъ.

Замѣчательнѣйшая о Суворовѣ исторія г. Милютина, употребившаго на нее лучшіе годы своей молодости, извѣстна всѣмъ. Равно историческіе очерки и другихъ ученыхъ лицъ на русскомъ и иныхъ языкахъ доказываютъ только, что увлеченіе дѣлами героя и изученіе его исторіи есть и было удѣломъ людей съ высшей интеллигенціей. Стало быть, и здѣсь не было мѣста пристрастію, свойственному темной средѣ.

Наконецъ, что понятіе наше о величіи дѣлъ Суворова возникаетъ не изъ пристрастія, а изъ дѣйствительной ихъ грандіозности—это доказываютъ, не наши только, но и иноземные ученые. Роонъ—нынѣшній военный министръ Пруссіи, удивляющей насъ доселѣ, со времени битвы подъ Савой, бывъ молодымъ офицеромъ *), со всѣмъ тщаніемъ изучилъ военную жизнь Суворова. Походъ въ Италію произвелъ на него до того сильное впечатлѣніе, что онъ не удовольствовался однѣми книгами объ этомъ человѣкѣ, а рѣшился пройти пѣшкомъ всю Италію и Швейцарію и хотѣлъ понять эти сверхъестественные подвиги, не однимъ умомъ, но и глазами и всѣми мускулами, и такимъ образомъ, онъ продѣлалъ весь этотъ безсмертный путь безъ экипажа, и то, что говорила мертвая книга, онъ провѣрилъ своими внѣшними чувствами, посѣтилъ, какъ святыню, всѣ мѣстечки и дороги, гдѣ велъ Суворовъ свое смѣлое войско.

Тотъ фактъ, что поклонникамъ военной науки мало одной безжизненной книги, и что ихъ увлекаетъ не пристрастіе къ великому стратегику, а самое величіе его дѣяній, говоритъ здѣсь самъ за себя. Очевидно, что для такихъ обра-

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1870 года, № 287-й.

зованныхъ воиновъ мало знать только дѣла своихъ предшественниковъ, имъ требуется какъ бы осязать ихъ. Здѣсь уже не простая прогулка, не потеря празднаго времени. Нѣтъ! здѣсь великая школа со всѣми ея натуральными декораціями, съ живой ея топографической физіономіей, — школа, постигаемая не одною силою умственною, но и напряженіемъ всѣхъ физическихъ силъ.

Этаго героя Рымникскаго подарило Русскому царству московское дворянство, но въ тоже время онъ былъ наслѣдственный дворянинъ и вотчинъ новгородскихъ.

Онъ родился въ Москвѣ, по однимъ сказаніямъ въ 1729 году, а по другимъ въ 1730 году.

Современный генералиссимусу историкъ Антингъ, представлявшій первую часть своей исторіи на просмотръ самому герою въ 1793 году, разсказываетъ о немъ слѣдующее *).

„Я, говоритъ Антингъ, жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Херсонѣ, въ домѣ самаго графа Суворова, былъ извѣстенъ (знакомъ близко) ему, и здѣсь собралъ всѣ свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ его. Отецъ Суворова былъ крестникомъ Петра Великаго и происходилъ отъ шведскихъ дворянъ, заслужившихъ у нашихъ царей, въ XVI и XVII вѣкахъ, вотчины и чины. Александръ Васильевичъ родился въ 1730 году и 12-ти лѣтъ былъ записанъ въ гвардію, на 17-мъ вступилъ въ дѣйствительную службу. Юлій Цезарь и Карлъ XII были въ дѣтствѣ предметомъ его удивленія. Съ молоду еще Суворовъ отлично зналъ исторію Ролленя и Гибнера и философію Вольфа и Лейбница. Зналъ въ послѣдствіи языки французскій, нѣмецкій, турецкій, польскій, молдаванскій и итальянскій **). Не смотря на раны, имѣетъ бодрый видъ и моложавъ. По суровости жизни, болѣзни ему неизвѣстны. Тѣлосложенія крѣпкаго. Внутреннихъ лекарствъ никогда не принимаетъ.“

*) «Жизнь и дѣянія генералиссимуса Суворова въ 1793 году» на нѣмецкомъ языкѣ, но въ 1799 г. изданы Пампурою на русскомъ и посвящены Императору Павлу Петровичу.

**) Есть мѣстное преданіе, что Суворовъ говорилъ и на корельскомъ языкѣ очень хорошо.

Этотъ очеркъ относится къ тому времени, когда Александру Васильевичу было около 62 лѣтъ.

„Зимою и лѣтомъ Суворовъ встаетъ въ два часа. Спитъ на томъ, на чемъ отдыхаетъ утружденный земледѣлецъ, т. е., на свѣжемъ сѣнѣ, покрытомъ простыней, и одѣвается плащемъ. Все лѣто живетъ и спитъ въ саду, въ палаткѣ; одѣвается въ нѣсколько минутъ, обливается по нѣскольку разъ холодной водой, когда это возможно, носитъ всегда мундиръ и никогда шлафрока, сюртука, перчатокъ. Шубу употребляетъ только въ дорогѣ. По утру пьетъ чай и занимается полчаса гимнастикой, а потомъ садится за бумаги до обѣда. Слогъ его коротокъ и мужественъ; въ выборѣ выраженій столь вѣренъ, что никогда написаннаго не поправляетъ. Обѣдаетъ и въ 7, и въ 9, и въ 12 часовъ. За столомъ веселъ и разговорчивъ. Столъ его состоитъ отъ 20 до 24 приборовъ. Въ пищѣ умѣренъ, послѣ обѣда отдыхаетъ нѣсколько часовъ.

„Главнѣйшее его упражненіе состоитъ въ военномъ искусствѣ. Съ солдатами на ученьи дѣлаетъ невѣроятные переходы, иногда до 70 верстъ въ сутки. Но всѣ солдаты его любятъ и съ нимъ чувствуютъ себя непобѣдимыми.

„Въ свободное время заставляетъ себѣ что нибудь читать. Въ семъ случаѣ слѣдуетъ вкусу своего времени. Журналы и вѣдомости занимаютъ его много. Къ большимъ собраніямъ имѣетъ мало склонности. Но, попавъ туда случайно, бываетъ веселъ; иногда и танцуетъ, и играетъ въ карты, но это только изъ одного угожденія.

„Отъ отца получилъ онъ знатное имѣніе, пріумноженное нынѣ монаршими щедротами. Прежде отказывался отъ жалованныхъ деревень и денегъ, но нынѣ принимаетъ оныя единственно для своихъ дѣтей.

„Уже около 20 лѣтъ, какъ не смотрится въ зеркало, не носитъ при себѣ часовъ и денегъ. По характеру извѣстенъ, какъ человѣкъ честный, ласковый, учтивый, твердый въ предпріятіяхъ, сохраняющій свои обѣщанія даже и противъ самаго непріятеля.

„Сего героя ничѣмъ подкупить не можно. Всячески старается умѣрять свою вспыльчивость. Пылкость его и быстрота столь велики, что подчиненные ничего не могутъ такъ скоро сдѣлать, какъ бы ему желалось. Любовь къ отечеству и ревность сражаться за его славу, служатъ сильнѣйшими побужденіями неутомимой его дѣятельности, и, подобно древнимъ римлянамъ, онъ жертвуетъ оному всѣми прочими чувствами, не щадя ни своего здоровья, ни жизни.“

Это описаніе относится къ 1793 году, когда Суворовъ, по окончаніи турецкой войны, жилъ въ Херсонѣ и укрѣплялъ тамъ границу отъ турокъ. Слѣдовательно, еще за семь лѣтъ до его смерти.

Изъ исторіи извѣстно, что ордена и деревни Суворову давались щедро, и червонцы отъ Великой Екатерины на него сыпались тысячами. Вниманіе Государыни къ нему было таково, что она многіе рескрипты писала ему собственноручно, заботилась объ его шубѣ и каретахъ, тогда какъ онъ мчался по дѣламъ своей службы всегда на фельдъегерской телѣгѣ, удобнѣе которой какъ будто бы онъ ничего и не зналъ. Человѣку, промывавшему свои раны морской водою и русской водкой, ѣздившему предъ войскомъ сотни верстъ верхомъ, перевязывавшему прострѣленные члены подъ ядрами и пулями непріятеля, почтовая телѣга не казалась тряскою, а усердіе къ службѣ своей государынѣ дѣйствительно замѣняло ему самый лучшій экипажъ *).

Неудивительно поэтому, что Суворовъ не понималъ, какъ могла австрійская пѣхота промочить ноги при переходѣ отъ

---

*) Вотъ нѣкоторыя выдерки изъ рескрипта, отъ 3 сентября 1774 года: «Узнала я», пишетъ собственноручно Императрица, «что вы, господинъ генералъ-поручикъ, пріѣхали къ графу Панину такъ скоро и на легкѣ, что кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ, иного экипажа при себѣ не имѣете. За таковую хвалы-достойную, проворную ѣзду весьма васъ благодарю и ни малѣйшаго сумнѣнія не полагаю, что вы преуспѣете истребить злодѣевъ славы отечества, судя по природной вашей храбрости и предпріимчивости. Дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдиться могли, посылаю вамъ двѣ тысячи червонныхъ» и проч...

Минчіо къ Аддѣ, когда она это дѣлала на службѣ государю. По его понятіямъ, тутъ простуды быть не должно. *За хорошей погодой*, говорилъ онъ, *гоняются женщины, да щеголи.*

Императоръ Павелъ Петровичъ, въ рескриптѣ, по случаю взятія Брешіи, писалъ генералиссимусу истинную правду, когда говорилъ, что „Суворовъ умѣетъ обходиться съ побѣдой и на царской службѣ ее изъ рукъ не выпуститъ, потому что давнишняя личная привязанность побѣды къ герою помогаетъ ему успѣвать во всемъ."

Все это приводится къ тому, чтобы показать рельефнѣе, на сколько справедливъ современный Суворову историкъ, насколько лжи въ словахъ другихъ историковъ, упрекавшихъ его въ жестокосердіи, дикости и варварствѣ, увѣрявшихъ, что онъ можетъ драться только съ медвѣдями и хладнокровно проливать человѣческую кровь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я намѣренъ показать и то, что въ 1784 и 1786 годахъ, когда онъ жилъ и хозяйствовалъ въ своихъ вотчинахъ, т. е., въ тотъ періодъ, къ которому относится этотъ очеркъ, Суворовъ былъ уже славный генералъ русскій, по огромнымъ своимъ заслугамъ. Онъ былъ уже видимо намѣченъ промысломъ къ высшему призванію и осыпанъ щедротами государыни, какъ немногіе изъ его сослуживцевъ.

Въ 1784 г., когда онъ прибылъ въ свои вотчины, то уже былъ генералъ-поручикомъ, кавалеромъ Георгія второй степени, имѣлъ золотую брилліантовую шпагу, былъ героемъ Гирсова, Кослуджи, Туртукая; доставилъ, куда слѣдуетъ,

---

За годъ предъ симъ въ 1773 г. Государыня прислала ему Георгія 2-й степени за Туртукай. «Произведенное вами храброе дѣло», писала она, «учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и нашей монаршей милости» и проч.

Въ 1771 г. онъ получилъ Александра Невскаго, за разбитіе Огинскаго, и Георгія 3-й степени. Въ 1770 г. орденъ св. Анны. Словомъ, его награждали каждый годъ—и притомъ иногда не по одному, а по нѣсколько разъ, и наконецъ, пришло уже и такое время, когда стали затрудняться въ выборѣ ему наградъ. Онъ имѣлъ все, и все-таки продолжалъ до смерти своей удивлять заслугами.

Пугачева, переселилъ грековъ изъ Крыма, гдѣ сдѣлалъ извѣстныя укрѣпленія, равно какъ и за Кубанью, принялъ въ подданство государыни крымскихъ и ногайскихъ татаръ— словомъ, отличій и заслугъ его было очень много. Изъ переписки его съ разными лицами за то время *) видно, что комета эта была уже большой величины, и многіе отцы даже въ вотчинѣ преслѣдовали Суворова—ходатайствами за своихъ дѣтокъ, чтобы онъ далъ имъ движеніе по службѣ, сильнѣйшимъ образомъ льстили ему (чего, какъ извѣстно, онъ не терпѣлъ) и всячески ублажали его, чтобы только онъ удостоилъ вниманіемъ искателей. Въ 1784 году ему назначена въ вѣдѣніе владимірская дивизія, что и давало ему возможность жить въ деревнѣ. Въ этомъ году и слѣдующемъ онъ разъѣзжалъ по всѣмъ своимъ вотчинамъ, которыми управляли у него все прапорщики, да младшіе и старшіе адъютанты.

Изъ переписки Суворова съ этими управляющими видно, что они были искренно преданы своему командиру, но, къ несчастію, весьма недалеки и малограмотны и, въ добавокъ, писали къ Суворову самыми дурными водянистыми чернилами, и самымъ неряшливымъ почеркомъ. Дѣло излагали растянуто и нетолково подъ часъ, а онъ всегда отвѣчалъ имъ непремѣнно по пунктамъ.

---

*) Въ описи бумагъ фельдмаршала Суворова за 1795 годъ значится слѣдующее, подъ 37 статьею: подлинныхъ писемъ отъ разныхъ господъ къ его высокографскому сіятельству А. В. Суворову, о разныхъ содержаніяхъ за 784 и 785 годы, всего сто тридцать семь листовъ. Эта куча писемъ только сохранилась до 795 года; но, безъ сомнѣнія, въ дни полученія этой почты цѣлыя сотни такихъ писемъ, за негодностію, истреблены.

Глава вторая.

Домъ А. В. Суворова въ Москвѣ въ 1784—85 годахъ.—Его домоводство и заботы о разныхъ хозяйственныхъ продуктахъ.—Составъ вотчинъ его въ это время въ разныхъ губерніяхъ. — Прикупка крестьянъ къ наличному составу вотчинъ. — Общія его распоряженія по вотчинамъ, относительно рекрутской повинности, браковъ дворовыхъ и крестьянъ.—Уничтоженіе поборовъ съ вотчинъ холстами, птицей и пр.—Заботы о здоровьѣ новорожденныхъ — О бѣдныхъ крестьянахъ.—О способахъ довольства ихъ лѣсами и солью. — Челобитныя крестьянъ и правила, имъ данныя о томъ, какъ должно излагать эти малопонятныя ему челобитныя.

Завѣдующій военною канцеляріею въ Москвѣ, московскимъ домомъ и подмосковною вотчиною при селѣ Рождественѣ былъ у Суворова нѣкто младшій адъютантъ Степанъ Матвѣевичъ Кузнецовъ. Домъ *генералиссимуса въ Москвѣ былъ* у Никитскихъ воротъ, въ приходѣ Вознесенія. Изъ писемъ видно, что онъ былъ каменный, очень большой, такъ что потребовалось отдать его половину подъ квартиру какому-то военному человѣку, слишкомъ за 400 руб. на ассигнаціи въ годъ.

Домоправителя и адъютанта своего, г. Кузнецова, Суворовъ звалъ въ письмахъ просто Матвѣичемъ, и однажды даже поблагодарилъ его за потушеніе пожара въ этомъ домѣ. Самъ генералиссимусъ жилъ въ тотъ годъ въ ундольскомъ своемъ имѣніи, въ 40 верстахъ отъ г. Владиміра и въ 140 вер. отъ Москвы. Письма его писались на толстой

бумагѣ, иногда на небольшихъ клочкахъ, самымъ мельчайшимъ почеркомъ; запечатывались они отличнымъ сургучемъ, и огромной печатью съ знаменами, пушками и саблями, съ надписью, до нынѣ сохранившеюся: Virtute et viritate.

По почтѣ ли, съ нарочнымъ ли посылались эти письма, адресъ на нихъ означался очень часто рукою Александра Васильевича такъ: „Государю моему, моему младшему адъютанту его благородію Степану Матвѣичу Кузнецову, въ домѣ моемъ близъ церкви Вознесенія, у Никитскихъ воротъ.

При домѣ этомъ имѣлись хорошія службы и разъѣздныя лошади. Но почему-то слуги „Матвѣича“ ѣздили постоянно на извощикахъ, и вели дѣло такъ, что даже не заглядывали и на почту, а дожидались, когда имъ принесутъ письмо отъ Суворова сами почтальоны. Но Александръ Васильевичъ скоро замѣтилъ, по отчетамъ, этотъ бепорядокъ въ излишнихъ расходахъ. Въ іюльскомъ письмѣ 784 года изъ Ундола онъ, между прочимъ, пишетъ Матвѣичу такъ: „Яснѣе и своею рукою пиши и кратко и мѣлко, чтобы на почту не много денегъ тратить; за приносъ писемъ не давать денегъ, а самимъ на почтѣ брать. Особливо Михаилу—человѣка молодова къ посылкамъ пріучать и отъ злоупотребленія и лихоимства остерегать. Я примѣтилъ, какъ въ Москвѣ дворовые наши въ довѣренныхъ имъ покупкахъ лошадей цѣну прибавляли.“

Въ этомъ московскомъ домѣ было очень много дворовыхъ людей. Даже пѣвчіе и музыканты тамъ жили цѣлыми партіями. Какъ оказывается, артисты держались здѣсь для того, чтобы совершенствоваться въ музыкѣ и пѣніи, о чемъ владѣлецъ заботился постоянно. Для того, чтобы практиковаться у извѣстныхъ тамъ въ то время артистовъ голицынскихъ, пѣвчимъ Суворова не запрещалось имѣть и доходы за игру и пѣніе—по Москвѣ, но съ 1784 года всѣ эти артисты перевезены въ Ундолъ по случаю пребыванія тамъ Александра Васильевича. Владѣлецъ не переставалъ напоминать Матвѣичу, чтобы онъ доносилъ ему обо всемъ изъ Москвы, и притомъ еженедѣльно. „Пиши, Матвѣичъ,

кратко, да подробно и ясно, да и безъ дальнихъ комплиментовъ."

Въ этотъ домъ крестьяне подмосковной вотчины обязаны были возить зимой дрова, сѣно, равно и хлѣбъ и экономіи. Въ письмѣ отъ 30 іюля, 1784 года, Суворова къ Матвѣичу значится, между прочимъ, слѣдующее: „По настоящимъ обстоятельствамъ къ удобренію моей экономіи московскіе и рождественскіе продукты продать, и притомъ интересною для меня цѣною, и сіе основательное правило твердо хранить нынѣ и впредь текущее время." То же подтверждается и спустя двѣ недѣли: „Всѣ рождественскіе мои продукты подтверждаю въ дорогое время въ Москвѣ продать по моему учрежденію и прочія мои правила наблюдать."

Въ сентябрѣ того же года изъ суздальскаго имѣнія Суворовъ, въ длинномъ письмѣ къ Матвѣичу, распоряжается такимъ образомъ:

„Вспомни, Матвѣичъ, о рождественскихъ дровахъ; всѣ ли они срублены, сохнутъ-ли. Половина въ Москву на продажу, половина сохнетъ всегда на будущій годъ."

„Вырученныя деньги отъ продажи сѣна и лишнихъ дровъ шли въ это время на постройку церкви въ с. Рождественѣ, вмѣстѣ съ половиной оброка съ этой вотчины."

„Въ Рождественѣ, помнится мнѣ, въ домѣ былъ вторичный сѣнокосъ въ саду и по инымъ мѣстамъ, такъ то соблюдай, колико можно. Доставляй въ Ундолъ рождественскихъ сухихъ и соленыхъ грибовъ, также и ягодъ. Исправляй крѣпко рождественскіе мои дома, къ внезапному моему пріѣзду; закажи пива сварить, русскаго, въ Рождествено и Ундолъ. Но сіе, впрочемъ, удобнѣе около марта, чтобы въ московскомъ домѣ зарубить въ ледъ и въ свое время его привезти рождестенскимъ крестьянамъ при пріѣздѣ ихъ подводъ съ господскимъ сѣномъ и иными тамошними продуктами, чтобы токмо имъ было безъ отягощенія."

„Да приторгуй въ Москвѣ французскаго вина. Тамъ есть виноторговецъ, знатный купецъ, имѣетъ каменный домъ въ Нѣмецкой Слободѣ (забылъ его имя). Узнай у хорошихъ знатоковъ. Купи у него французскаго вина молодаго, от-

нюдь непорченнаго и немогущаго въ скорости испортиться, или стараго французскаго вина сладкаго, крѣпкаго, мадеры или испанскаго и португальскаго, а также краснаго столоваго, хорошаго когору, бордо или подобное модное, всего бутылокъ 120 и болѣе. За симъ изъ Ундола пришлю воловъ. Купи въ Кистошъ полдюжины среднихъ, немаркихъ стульевъ, ломберный столъ и столикъ еще неломберный, да сервизъ каменный на 12 персонъ, получше и покрѣпче. Я люблю бѣленькій съ разводами, лишь бы не зеленой краски, и отправь все при оказіи. А въ Ундолъ пришли ломберныхъ марокъ хорошій ящищекъ, цѣны средней, и дюжину картъ."

„Не изъ чего и не за што, Матвѣичъ, приказныя дѣла по пусту тянуть; мнѣ отъ нихъ одинъ убытотокъ, и я ихъ, какъ ни есть, да уменьшу."

„Огурцовъ въ Рождественѣ насолить довольное число, до новыхъ, какъ говорилъ я. Василья огородника снабдѣвать и блюсти, какъ было при покойномъ моемъ родителѣ."

„Капусты бѣлой и сѣрой и кочанной наготовить, также и всѣхъ земляныхъ продуктовъ, довольное число въ запасъ до новыхъ, дабы съ небольшою свитою мнѣ можно было лѣтовать въ Рождественѣ."

„Въ московскомъ домѣ въ ледъ зарубить лучшей рыбы и виноградной тешки. Осетрины и бѣлужины думаю по 6 пудъ засолить, селитрой лучше; все это запасти въ малыхъ кадочкахъ, чтобы лучше изъ Москвы ихъ въ Рождествено забирать."

„У добрыхъ хозяевъ готовится густой красный мартовскій квасъ, то и такого не худо заготовить въ московскомъ погребѣ нѣсколько боченковъ—для употребленія въ Рождественѣ. Своевременно для этого требуй у меня Николаева, чтобъ онъ въ одно время управлялся и съ рыбой, и квасомъ."

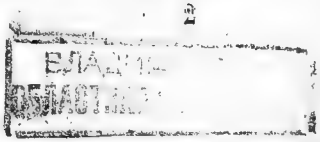
„Въ Рождественѣ наварить и въ ледъ зарубить крѣпкаго русскаго хорошаго пива и полпива."

„Было у меня много восковыхъ свѣчъ. Буде онѣ въ Ундолъ не отправлены, то и ихъ отправь, при первой оказіи *)."

---

*) Свѣчи эти употреблялись для освѣщенія комнатъ по неимѣнію въ то время стеариновыхъ заводовъ.

593012



Домоводъ и хозяинъ, ко всѣмъ подробностямъ экономіи внимательный, продолжаетъ далѣе свои приказы такимъ образомъ:

„Полагаю я, въ Рождественѣ содержать во всякое время гусей, одну или двѣ пары, взирая на то, какъ они тамъ водятся; утокъ при селезнѣ одну пару или двухъ; индѣекъ при пѣтухѣ... двѣ... три... куръ русскихъ при пѣтухѣ десять; да свинокъ при боровѣ одну или двѣ. Изъ нихъ приплодныхъ для нечаяннаго моего пріѣзду блюсть въ зиму третью долю, а прочихъ продавать. Ежели моего пріѣзду не предъусмотрѣно будетъ, то можно и весь приплодъ отъ сего продавать. Коли по твоему разсмотрѣнію дальняго по сему убытка нѣтъ, то на томъ и утвердись... докончи сіе мое заведеніе и что надобно, докупи, особливо, какъ будто бы я собираюсь въ Рождественѣ лѣтовать.“

Въ послѣдствіи, около 1796 года, когда увеличились вотчины генералисимуса, здѣсь, въ этомъ домѣ въ Москвѣ, куда адресовались означенныя письма къ Матвѣичу, было уже главное управленіе вотчинами фельдмаршала Суворова-Рымникскаго, подъ начальствомъ полковника Романа Яковлевича Качалова и другихъ лицъ и называлось оно оберъ-конторою.

Вотчины А. Васильевича въ 1785 году состояли въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Московской губ. и уѣзда, въ Воскресенскомъ округѣ въ с. Рождественѣ и дер. Долганихъ 122 души

Владимірскаго намѣстничества, село Ундолъ съ деревнями около. . . . . 300 душъ

Здѣсь жилъ Александръ Васильевичъ въ 1784 и 1785 годахъ.

Изъ переписи за 1783 годъ видно, что это имѣніе Ундолъ куплено имъ въ 1775 году, а въ 1783 году, здѣсь, предъузнавъ свое назначеніе завѣдывать владимірской дивизіею, онъ приказалъ выстроить себѣ скромный домикъ въ 200 р. асс. Но управители убили на это 800 р., убѣдя его, что въ 200 р. домъ будетъ очень скуденъ и особѣ его неприличенъ.

Суздальской округи, село Кистошъ съ деревнями 420 душъ

Шуйской и Ковровской округи, деревня Трутнева и село Дьяково въ обоихъ мѣстахъ . 49 душъ

Костромскаго намѣстичества, Плесской округи, въ селѣ Сараевѣ съ деревнями . . . 191 душа
Пензенскаго намѣстничества, Мокшанской округи, въ селѣ Никольскомъ, Шушкѣ или Моровкѣ . . . . . 562 души
Новгородскаго намѣстничества, Боровицкой округи, въ селѣ Кончанскомъ, съ деревнями 482 души
Здѣсь же, въ Шереховскомъ погостѣ, именуемая Кривинская вотчина. Въ ней было . . 500 душъ

Всего около 2,626 душъ*).

Всѣ эти вотчины почти по всюду платили Александру Васильевичу оброка только *по три рубля ассиг. съ души*, и пользовались, разумѣется, всѣми угодьями, лѣсами, озерами, рѣками, покосами, кромѣ заказныхъ лѣсовъ, изъ которыхъ давался лѣсъ крестьянамъ на постройку, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія самого генералиссимуса.

Чрезполосное владѣніе, бывшее въ 1784—85 годахъ во всей силѣ и затруднявшее хозяйство крестьянское, заставило Александра Васильевича купить нѣсколько земли, а съ нею и крестьянъ болѣе ста душъ у разныхъ сосѣдей, въ Костромской губерніи у г. Вишнякова; въ суздальскихъ имѣніяхъ, у Сатина и Лодыженскаго.

Что увеличеніе владѣній въ 1784 — 85 годахъ сдѣлано для приволья въ угодьяхъ его крестьянъ, и даже по ихъ настоянію, видно изъ того, что лишнихъ денегъ въ это время у Александра Васильевича не было, и онъ прибѣгъ къ займу, съ платежемъ процентовъ. Впрочемъ, заемъ этотъ былъ только на нѣсколько мѣсяцевъ.

Надобно сказать, что въ эту пору расходъ у него былъ очень значительный, а оброкъ не великъ. Онъ строилъ въ

*) Нужно полагать, что количество всѣхъ крестьянъ въ 1784 году у Александра Васильевича было нѣсколько менѣе душъ на 300 или 400, потому что эти свѣдѣнія добыты уже изъ рекрутской вѣдомости за 1795 годъ, притомъ въ 1795 году Ундолъ уже отдѣленъ былъ дочери Александра Васильевича, княгинѣ Натальѣ Александровнѣ.

1784 и 1785 годахъ три дома въ имѣніяхъ, и три церкви, поправлялъ старые дома, *) покупалъ рекрутъ для своихъ вотчинъ, держалъ много дворни на жалованьи и выдавалъ пенсіи разнымъ престарѣлымъ людямъ изъ военнаго и крестьянскаго сословія.

Притомъ онъ жилъ не скупо и не скудно, хотя и чуждъ былъ многихъ прихотей своего времени. Знакомства и сношенія съ сосѣдними помѣщиками и лицами служащими требовали жизни открытой и далеко не дешевой.

Но трудно все таки сказать утвердительно, чтобъ не было нѣкоторой дипломатіи въ кратковременныхъ долгахъ Александра Васильевича, въ прикупкахъ самыхъ имѣній и постройкахъ своихъ домовъ. Тогдашній вѣкъ былъ во многомъ не похожъ на нашъ. Особенно кидается въ глаза то, что А. В. очень часто въ своей перепискѣ съ разными особами заявлялъ о своихъ долгахъ. „*Достигъ я, наконецъ, и до долга*“ писалъ онъ одному. „*Вотъ и я впалъ нынѣ въ довольные и знатные долги*, говорилъ онъ другому... Вообще очень часты подобныя заявленія въ его письмахъ того времени.

Самый порядокъ вещей въ имѣніяхъ хозяина, вѣчно живущаго для службы не дома, естественно, долженъ былъ быть не такимъ, какой бываетъ при безвыѣздномъ пребываніи помѣщика въ вотчинахъ.

Нельзя не замѣтить, что герой Туртукая и прочихъ мѣстъ сильно баловалъ своихъ мужичковъ вездѣ. Конечно, изъ снисхожденія и участія къ ихъ положенію, онъ допускалъ и недоимки. Многіе недоимщики часто лгали на него, что онъ-де самъ имъ не велѣлъ платить оброка. Льгота подобная, дѣйствительно, и бывала нѣкоторымъ лицамъ, напр. на три года, но ею, ради такого случая, хотѣли пользоваться шесть лѣтъ и болѣе.

Управляющіе же его въ то время или были очень близоруки и просты, или весьма важны, такъ что завѣдывали имѣніями А. Васильевича, никогда въ нихъ не бывая.

---

*) Въ Новгородской вотчинѣ два дома при с. Кончанскомъ и въ деревнѣ Каменкѣ оба дома доселѣ уцѣлѣли и съ мебелью его времени, изъ еловаго дерева.

Къ этому же времени случилась и нѣкоторая денежная для Суворова непріятность. За захватъ и долговременное пользованіе его балованными крестьянами чужою землею, съ него, какъ помѣщика, присуждено было въ 3,000 руб. асс. взысканіе какому-то помѣщику Толбухину.

Всѣ эти обстоятельства въ совокупности заставили его прибѣгнуть къ займамъ тысячъ въ пятнадцать.

„Пуще всего, писалъ онъ въ 1784 году Матвѣичу, тяжелы мнѣ 3,000 р. Толбухинскіе.... Таково-то ябедное медленіе по приказнымъ дѣламъ! Я ужь и тому впрочемъ радъ (что дѣло окончено послѣ многихъ лѣтъ, затратъ и хлопотъ). А какъ подобные дѣльцы еще есть, то я бы очень желалъ, чтобы ты пріучился по приказамъ ходить. Хотя вѣрь, что останется дѣлъ мало.... я смертный и хочу эти дѣла частно нынѣ кончить. Пришли мнѣ изъ всѣхъ ихъ подробный и ясный экстрактъ, съ наименованіемъ особъ, чиновъ и мѣстъ пребыванія, съ коими у меня дѣла. Желаемое, если разсужу потребнымъ, здѣсь совершу; ты же о текущихъ, какъ я тебѣ препоручилъ, присылай мнѣ рапортицы; гуляй самъ по приказамъ, дѣлъ не много—то будешь человѣкъ“.

Надобно замѣтить, что у Суворова былъ постоянный стряпчій съ большимъ гражданскимъ чиномъ — нѣкто Терентій Ивановичъ Тереньтьевъ,—замѣчательный по тогдашнему вѣку піита и ораторъ. Онъ обязанъ былъ, за годовое жалованье въ 500 р. асс., вѣдать всѣ дѣла А. В—ча по всѣмъ вотчинамъ тяжебныя. Но подозрѣваемое предательство этого сладкорѣчиваго юриста заставляло Суворова секретничать отъ него. Объ этомъ обстоятельствѣ въ 1784—85 годахъ не однажды открывается Александръ Васильевичъ своему адъютанту Матвѣичу, и уже начинаетъ поручать ему слѣдить за многими дѣлами судебными. Очевидно, въ этомъ была нужда крайняя. Адъютантъ, простой и честный молодой человѣкъ, не умѣвшій очень часто купить Суворову въ Москвѣ хорошаго чаю и табаку *), уполномочивался имъ на

*) Письмо отъ 7 сентября 1784 г. къ Матвѣичу слѣдующаго содержанія: «Матвѣичъ! Чай изъ Москвы съ Борщовымъ ты прислалъ

незнакомое военному человѣку дѣло хожденія по приказамъ, требовавшее въ то время большаго ума и сноровки.

По дѣламъ тяжебнымъ и судебнымъ Александръ Васильевичъ много перенесъ хлопотъ, расходовъ и душевныхъ томленій.

Ему, какъ человѣку огневаго характера, свершавшему все моментально, было тяжело бороться съ ябеднымъ медленіемъ тогдашнихъ приказныхъ людей.

Затѣмъ, у него въ это время были большія непріятности съ крестьянами своими, непонимавшими цѣли его общеполезныхъ распоряженій. Хотя и тихо, но безпрестано и отовсюду, въ своихъ челобитныхъ они давали ему чувствовать, что при покойномъ его родителѣ имъ было проще и лучше.

Александръ Васильевичъ постановилъ въ это время, однажды навсегда, правиломъ, чтобы ни въ одной изъ его вотчинъ людей не отдавали натурою въ рекруты, а покупали бы для этого охотниковъ со стороны.

Какъ человѣкъ, знакомый съ законами возрастанія и убыли населенія и, наконецъ, просто, какъ экономъ, онъ, къ прискорбію своему, замѣтилъ, что въ его вотчинахъ оказалась ничтожная прибыль, въ промежутокъ между 3-й и 4-й ревизіей. Имѣя почти 40 лѣтъ дѣло съ войсками и компаніями, походами и прочими воинскими трудами, онъ по личному опыту зналъ, какъ тяжела была людямъ тогдашняя военная служба, безъ нынѣшнихъ дорогъ и телеграфовъ, съ одними кремневыми ружьями.

Любя крестьянъ искренно и дорожа ихъ благополучіемъ,

столь дуренъ, что весь желудокъ мой имъ перепорченъ. Купи мнѣ и пришли чаю наилучшаго, какой только обрѣтаться можетъ.... чернаго купи, какъ бы тебѣ дорогъ ни показался ... выбери его чрезъ знатоковъ, да перешли его ко мнѣ очень сохранно, чтобы посторонняго духа онъ отнюдь не набрался, а соблюдалъ бы свой духъ, весьма чистый. Отъ нюхательнаго табаку, тобой присланнаго, у меня голова болитъ... чрезъ знатоковъ купи табакъ; смотри исправно внутрь, а не на обертку, чтобы не была позолоченая ослиная голова.... вино тожо твое дурно; но ужъ быть такъ....» (къ вину, какъ видно, Суворовъ холоденъ; но къ чаю и табаку—нѣтъ).

онъ видѣлъ и зналъ, что съ ежегодною убылью молодыхъ лучшихъ силъ деревенскія семьи слабѣютъ и хозяйства ихъ падаютъ. Въ его же время были и частыя войны, и частые наборы. Но въ ту же самую пору по всюду у помѣщиковъ, въ полчищахъ содержимой дворни были всегда въ излишествѣ субъекты, никуда негодные, кромѣ солдатчины.

Такія лица продавались тогда всюду во множествѣ. Ихъ даже возили для этой цѣли по всѣмъ ярмаркамъ *). Всѣ эти обстоятельства давали возможность постановить однажды на всегда правиломъ — сдавать въ рекруты покупныхъ гулящихъ людей, тѣмъ болѣе, что рекрутъ такой тогда стоилъ въ большинствѣ случаевъ 150 р. асс., рѣдко 200 р. Но явилась оппозиція. Крестьяне завопили хоромъ по всюду, что этого имъ никакъ сдѣлать не можно, что денегъ у нихъ ничего нѣтъ. Противъ этого помѣщикъ однажды навсегда приказываетъ — вычитать у него изъ оброка по 75 р. на каждаго рекрута, и это дѣлать рѣшительно во всѣхъ имѣніяхъ. Слѣдовательно, на всѣ 25 лѣтъ военнаго термина помѣщикъ лишался оброка съ того молодца, который этимъ способомъ былъ оставленъ семьѣ. Другіе 75 р. крестьяне обязаны были всѣмъ обществомъ собрать свои, и на 150 р. пріобрѣсти охотника.

Но непонимающіе мысли владѣльца и общественной пользы, невѣжественные мужички приняли подобное распоряженіе за что-то въ родѣ обиды и нападка отъ барина, хотя, безъ сомнѣнія, въ ту же пору у крестьянъ сосѣднихъ помѣщиковъ они видѣли совершенно противоположныя картины въ дѣлахъ рекрутской повинности.

Въ своихъ жалобахъ того времени и всенижайшихъ челобитныхъ крестьяне просто выли по поводу новой мѣры. Хотя и ласкательно и униженно, однакоже постоянно они грозили прогрессивнѣйшему своему отцу, что отъ затратъ

*) Извѣстно, что уже много спустя послѣ 1784 и 85 годовъ, именно въ 1808 году, при Александрѣ I-мъ, вышелъ указъ, коимъ запрещалось дворовыхъ женщинъ, дѣвицъ и парней возить по сельскимъ базарамъ и ярмаркамъ для вящшихъ выгодъ ихъ владѣльцевъ, торговавшихъ этимъ народомъ открыто на площадяхъ.

всѣ они сироты его, отца милостиваго, придутъ въ крайнее разореніе.

Со всѣхъ вотчинъ, кромѣ одной какой-то деревеньки, поблагодарившей за этотъ приказъ, всѣ прочія вотчины цѣлымъ міромъ ревѣли нижеслѣдующимъ образомъ: „Мы, нижайшіе твои сироты, староста Иванъ Агафоновъ и рядовые изъ села Маровки-Шукши тожь Пензенской округи и твоей, государь, вотчины приказъ твой, чтобы въ рекруты изъ крестьянъ никого не отдавать, а покупали бы чужихъ рекрутовъ, получили на что и *подможныхъ* пожаловано на всякаго рекрута 75 р., отъ твоихъ, государь оброковъ и цѣну на рекрута разверстывать по имуществу каждаго всѣмъ міромъ, при священникѣ“.

„Но мы, государь, купить рекрута никто не въ силахъ, да у насъ, сиротъ, другой годъ и хлѣбъ ни ржаной, ни яровой, не родится, продать нечево, а къ тому же, мы пришли по скудости въ упадокъ, а другіе изъ насъ и милостынею питаются.... А есть у насъ, государь, какое намѣреніе.... у насъ живетъ бобыль, который никакихъ податей не платитъ, а шатается по сторонамъ, года по два и по три, и въ домъ, государь, не приходитъ, и не знаемъ гдѣ онъ, бобыль, живетъ, то вотъ мы и просимъ у вашего превосходительства милости, чтобы милостивно соизволили, какъ было при покойномъ вашемъ родителѣ, приказать того бобыля, бѣглаго, за нынѣшній наборъ за все крестьянство отдать въ рекруты, а ему въ вотчинѣ жить не причемъ, у него ничего нѣтъ, да и впредь ожидать отъ него нечего.“

На всеслезномъ и жалобномъ этомъ прошеніи, какъ громъ, разразилась резолюція Александра Васильевича такого рода:

„Рекрута нынѣ купить и впредь такожъ всегда покупать, хотя у кого и неурожай, тѣхъ снабдѣвать міромъ, а по міру не бродить. Иначе велю Ивана и прочихъ высѣчь. Бобыля же отнюдь въ рекруты не отдавать. Не надлежало дозволять бродить ему по сторонамъ. Съ полученіемъ сего въ сей же мясоѣдъ этого бобыля женить и завести ему міромъ хозяйство. Буде же замѣшкаетесь, то я велю его женить

на вашей первостатейной дѣвицѣ *), а доколѣ онъ исправится, ему пособлять міромъ во всемъ: завести ему домъ, ложку, плошку, скотину и прочее. А. Суворовъ".

Не лестно было въ минувшемъ вѣкѣ жить среди крестьянскаго сословія, гдѣ не уважались интересы частнаго лица, и гдѣ мѣры, къ этому принимаемыя, казались какъ будто бѣдой и опасной новизною.

Вышеприведенный фактъ XVIII вѣка даетъ намъ иное понятіе объ общинѣ. Въ то время, изъ сожалѣнія къ одной полтинѣ на каждаго члена, молодой безпріютный дѣтина отдавался головой помѣщику и войску. На резолюцію Суворова слѣдуетъ смотрѣть особеннымъ образомъ и потому уже, что она принадлежитъ старому вѣку, когда міроѣдство въ общинахъ считалось дѣломъ обычнымъ. Своей новизною, гуманностью и неожиданной оригинальностью эта резолюція упредила свой вѣкъ болѣе, пожалуй, чѣмъ на сто лѣтъ.

Забота о бракахъ дворовыхъ людей **) и крестьянъ была также всегдашнею у А. В. Суворова.

---

*) Судьба бездомнаго юноши интересуетъ героя болѣе, чѣмъ вся вотчина. Эта картина напоминаетъ подобный случай съ Наполеономъ I-мъ, который приказалъ везшему его чрезъ Альпы (на походъ за войскомъ) молодому ямщику изъ пастуховъ прикупить земли на свои деньги. Разсказъ простодушно-наивнаго парня почти такъ же тронулъ Бонапарте, какъ кляуза на бобыля. За молодаго возчика Наполеонова на Альпахъ потому только не отдавали любимую невѣсту, что у него въ горахъ, при его домишкѣ, было очень мало пахатной земли....

**) Отъѣзжая въ с. Кистошъ, суздальское имѣніе, Александръ Васильевичъ приказалъ, въ осень 1784 года, на оставленныя имъ 150 р. купить въ Москвѣ три дѣвицы въ замужство за его дворовыхъ людей. На это одинъ изъ адъютантовъ его (не Матвѣичъ только) доноситъ слѣдующее: на оженитьбу троихъ холостыхъ дворовыхъ вашихъ людей на назначенныя вами деньги трехъ дѣвокъ купить неможно, а изъ вотчинъ оныхъ взять по вашему мнѣнію для крестьянъ будетъ отяготительно. Гдѣ спрашивали мы дѣвокъ, тамъ онѣ умѣютъ шить порядочно, мыть бѣлье и трухмалить, и стоитъ каждая не меньше, какъ восемьдесятъ рублей, если въ продажу; а за 50 рублей дѣвку можно купить только такую, нечево не знающую, въ Москвѣ....

Если недоставало невѣстъ для дворовыхъ, то онѣ покупались на счетъ помѣщика, и иногда за невѣсту платилось до 80 р. асс.

Буде-же крестьянинъ былъ принужденъ купить невѣсту на сторонѣ, по недостатку ихъ въ вотчинѣ, то ему выдавалась отъ помѣщика въ помощь 10 р. асс., т. е., вся трехлѣтняя оброчная сумма жертвовалась жениху. На все это много имѣется подлинныхъ приказовъ.

Объ уничтоженіи всякихъ поборовъ съ вотчинъ натурою, т. е., холстами, грибами, птицею и пр. говорится въ одной вѣдомости, приготовленной оберъ-конторѣ однимъ управляющимъ, 1791 года, такъ: „При жизни покойнаго Василья Ивановича Суворова Сопинская и Кривенская вотчины, Новгородской губерніи Боровичскаго округа, оброка платили по два рубля съ души *). Да сверхъ того исходатайствована имъ, бывшая во владѣніи у экономическихъ крестьянъ пустошь Наумова; да скупленная у помѣщика Якима Маврина въ пустошѣ Михаиловой-Горѣ часть земли, съ которой бралъ жатвы пятую часть, да съ крестьянъ рыбу, холстъ, грибы, свинину.... да на мельницу Хомлю (нынѣ Софія), въ коей имѣются два жернова, перевезъ изъ деревни Медвѣдковой крестьянина Григорья Аникіева и получалъ за оную съ него, сверхъ оброка, десять руб. въ годъ. А по кончинѣ Василья Ивановича, его сіятельство Александръ Васильевичъ и супруга его Варвара Ивановна всѣ вышеозначенные мелочные поборы, также и мельницу, съ крестьянъ сложили, а вмѣсто онаго приказали платить наличными деньгами по три рубля съ души въ годъ“.

Лишній рубль здѣсь далеко дешевле натуральныхъ поборовъ съ 900 душъ, какъ ни дешевы были въ то время всѣ продукты. Суворовъ хорошо понималъ, что натуральные сборы составляютъ только одно мученье для крестьянъ и вѣр-

*) Замѣтить надобно, что у двухъ этихъ вотчинъ на 900 душъ было всѣхъ угодьевъ болѣе, чѣмъ 30 тысячъ десятинъ по преимуществу лѣсовъ, покосовъ, и до 25 озеръ съ рыбными ловлями.

ный способъ наживы бурмистрамъ съ старостами *). По опыту даже нашего столѣтія извѣстно, что пріемъ холстовъ, барановъ, грибовъ и пр. дѣлался бурмистрами самымъ обременительнымъ для крестьянъ образомъ, всюду. Нигдѣ такъ нельзя было притѣснить старостѣ крестьянина, какъ здѣсь. Крестьянка, напр., должна была иногда, по простому капризу бурмистра, разъ пять сходить въ свою деревню, за 10 верстъ, чтобы только обмѣнить приносимый ею холстъ, который браковался нещадно бурмистромъ всякій разъ. Иногда пудъ грибовъ вмѣсто взятки отдавался только за 20 фунтовъ, лишь бы его приняли и отправили помѣщику, ничего о томъ невѣдающему. И это все дѣлали бурмистры еще милосердые и съ авторитетомъ, т. е., заручившіеся за свои подарки покровительствомъ всей фаланги горничныхъ и нянюшекъ, камердинеровъ и оберъ-кучеровъ и, стало-быть, имѣвшіе при дворѣ вѣсъ и значеніе. Въ тѣхъ же вотчинахъ, гдѣ были бурмистры безъ сказанныхъ протекцій, они дѣйствовали при пріемѣ продуктовъ просто какъ звѣри. Данный случай невольно заставляетъ вспомнить о томъ, что прошло невозвратимо, чтобы понять яснѣе значеніе такого распоряженія А. В. Суворова. Дальнозорскій умъ человѣка, жившаго всю жизнь среди солдатъ, набиравшихся изъ кресть-

---

*) Почти во всѣхъ приказахъ и письмахъ проглядываетъ забота А. Вас. Суворова о томъ, чтобы не обременились и не отяготились его крестьяне. Одинъ управляющій его изъ помѣщиковъ предложилъ было А. В. завести въ имѣніи заводъ конный, въ видахъ того, что сѣна въ имѣніи очень много, и что познанія его въ этомъ выгодномъ дѣлѣ онъ съ пользою могъ-бы предложить генералиссимусу, тогда генералъ-поручику. Но Суворовъ понялъ, что вотчину нужно будетъ обременить запасами и возкой сѣна и отдать потомъ въ полное порабощеніе заводчику, и въ этихъ мысляхъ онъ отвѣтилъ на дѣльное представленіе досужему коннозаводчику, между прочимъ, слѣдующее:

«Простите меня, что я изъ сурьезности вдругъ засмѣялся; я по вотчинамъ ни рубля, ни козы, нетокмо кобылы, не нажилъ, такъ и за заводомъ неколи мнѣ ходить и лучше я останусь на моихъ простыхъ, незнатныхъ оброкахъ...»

Письмо это писано въ Ундолѣ, 12 октября 1784 года.

янъ, могъ легко почерпнуть всѣ нужныя свѣдѣнія по этому предмету.

И вотъ во всѣхъ вотчинахъ своихъ, онъ началъ съ того, что уничтожилъ такіе тяжкіе съ народа поборы, выгодные только для бурмистровъ.

Такой человѣкъ, который всю жизнь съ вотчинъ своихъ не наживалъ ни рубля, ни козы, не могъ и поступить иначе *).

Здѣсь видѣнъ весь гуманизмъ современныхъ намъ образованныхъ людей. То, что дѣлали собратья Суворова, т. е., сосѣдніе помѣщики безъ всякихъ околичностей, ему представляется уже неумѣстнымъ и нечестнымъ....

Крестьяне, однакоже, при высылкѣ съ нарочнымъ оброковъ, всегда по зимамъ присылали на поклонъ своему помѣщику въ гостинецъ и рыбу, и рябчиковъ, и грибовъ, но онъ принималъ ихъ не иначе, какъ въ зачетъ оброчной суммы. Таковъ былъ у вотчинъ тогда обычай почти по всюду, и дожилъ даже онъ и до нашего поколѣнія. Обычая, платить за гостинцы строго держался и племянникъ Александра Васильевича Суворова, старшій его адъютантъ, Иванъ

---

*) Вотъ, напр., въ какомъ тонѣ онъ пишетъ новгород. управляющему Семену Трофимовичу Румянцеву приказъ о невѣстахъ, отъ 15-го марта 1785 г.

Семенъ Трофимовичъ.

«Многіе дворовые ребята у меня такъ подросли, что ихъ женить пора. Дѣвокъ здѣсь нѣтъ, и купить ихъ гораздо дороже, нежели въ вашей сторонѣ.—Чего ради прошу васъ, для нихъ купить четыре дѣвицы, отъ 14 до 18 лѣтъ, и какъ случится изъ крестьянокъ или изъ дворовыхъ. На что употребите оброчныя мои деньги отъ 150 и хотя до 200 р. Лица не очень разбирая, лишь бы были здоровы. О чемъ уже со мною болѣе не переписываться.

«Да не можно ль, государь мой, выбрать еще изъ моихъ крестьянскихъ тако-жь дворовымъ людямъ въ невѣсты дѣвочку—другую, только чтобъ то мужичкамъ было безобидно....

«Сихъ дѣвицъ извольте отправлять въ Ундолъ на крестьянскихъ подводахъ безъ нарядовъ, однихъ за другими, какъ возятъ куръ, но очень сохранно... Остаюсь съ моимъ должнымъ почтеніемъ. *А. Суворовъ.*

Петровичъ Суворовъ, принимавшій оброки въ отсутствіе владѣльца.

Заботы А. В. Суворова о здоровьѣ крестьянскихъ дѣтей въ вотчинахъ выразились слѣдующими его распоряженіями: „Указано моими повелѣніями, въ соблюденіе крестьянскаго здоровья и особливо малыхъ дѣтей, прописанными въ нихъ резонами и лекарствами, какъ и о находящихся въ воспѣ, чтобы такихъ отнюдь на вѣтеръ и для причащенія въ Божію церковь не носить. Сія болѣзнь неминуемо каждаго человѣка исходитъ. Бережливость отъ вѣтра теплотою, а не вѣтромъ. Но нынѣ, къ крайнему моему сожалѣнію, слышу, что изъ семьи Якова Калашникова дѣвочка оспой померла (въ Ундолѣ) и онъ квартирующему у него подлекарю сказалъ: „я радъ, что ее Богъ прибралъ; а то она намъ связала всѣ руки.“ Съ прискорбностію нахожу нужнымъ паки подтвердить, чтобы во всемъ сходно крестьяне прежнія мои приказанія исполняли. Неисполнители наказаны быть имѣютъ слѣдующимъ штрафомъ: Калашникова, при собраніи міра, отправить къ священнику и оставить на три дня въ церкви, чтобы священникъ наложилъ на него эпитимію, чтобы впредь такъ говорить объ умершихъ своихъ дѣтяхъ не могъ; а старался бы о воспитаніи и присмотрѣ за ними, яко онъ и самъ отъ отца рожденный. Старосту же за несмотрѣніе поставить въ церковь на сутки, чтобы онъ молился на колѣнахъ и впредь крѣпко смотрѣлъ за нерадивыми о дѣтяхъ отцами, и недозволялъ младенцевъ, особенно въ воспѣ, носить по избамъ, отъ чего чинится напрасная смерть; *) въ противномъ случаѣ будетъ — поступлено вящше. О прочихъ крестьянахъ, не моего владѣнія, я ничего не говорю. Но только запрещаю, буде у нихъ въ

*) Теперь можно читать такіе приказы даже съ улыбкой, когда противъ оспы у насъ есть вѣрное и всѣмъ доступное средство. Но тогда, когда взрослые умирали отъ оспы сотнями, а дѣти тысячами, когда сама государыня прибѣгла къ оспопрививанію и издала о томъ манифестъ, оспа была страшной бѣдой, къ предупрежденію которой нужны были энергическія мѣры.

воспѣ есть дѣти, въ домы ихъ ходить и дѣтей малыхъ туда не пускать."

За августъ 1785 года изъ суздальской вотчины писалъ онъ по этому же предмету: „Ундольскіе крестьяне не чадолюбивы и не давно въ малыхъ дѣтяхъ терпѣли жалостный убытокъ. Это отъ собственнаго небреженія, а не отъ посѣщенія Божія, ибо Богъ злу не виновенъ. Въ оспѣ ребятъ отъ простуды не укрывали, двери и окошки оставляли полыя, и не надлежащимъ ихъ питали, и хотя небрежныхъ отцовъ должно сѣчь нещадно въ мірскомъ кругу, а мужья— тѣ съ ихъ женами управятся сами. Но сего наказанія мало; понеже сіе есть человѣкоубійство, важнѣе самоубійства. Порочный, корыстолюбивый постой проѣзжихъ тому главною причиною; ибо въ такомъ случаѣ пекутся о постояльцахъ, а дѣтей неблюдутъ. Свидѣтельствуетъ то и послѣдняя ревизія, сколь мало мои деревни противъ прочихъ умножились. А потому имѣющимъ въ воспѣ и кори дѣтей отнюдь не пускать проѣзжающихъ, и гдѣ эта несчастная болѣзнь окажется, то съ этимъ домомъ всѣ сообщенія пресѣчь, ибо той болѣзни прилипчивѣе нѣтъ."

Въ рождественской вотчинѣ, подъ Москвой, въ апрѣлѣ 1784 г. А. В. Суворовъ писалъ слѣдующее: „Матерей, воспитывающихъ нерадиво своихъ дѣтей, можетъ наказывать по духовенству и священникъ. Крестьянинъ богатъ не деньгами, а дѣтьми; отъ дѣтей ему и деньги. Чужихъ дѣтей изъ сиропитательнаго дома принимаетъ только одно нерадѣніе за собственными дѣтьми. Мзда тутъ ослѣпляетъ, и человѣкъ бываетъ подобенъ змѣѣ, которая дѣтей своихъ не жалѣетъ. Того ради, по довольномъ отдаленіи отъ Москвы, чужихъ дѣтей на воспитаніе отнюдь никому изъ крестьянъ не брать; а забранныхъ, сколько есть, одного за другимъ сдать въ свое время человѣколюбиво."

Нищенство строжайше имъ въ вотчинахъ преслѣдовалось. Равно и бѣдняковъ онъ не оставлялъ безъ помощи своей и міра, съ тѣмъ, чтобы таковой, справившись, заплатилъ современемъ міру все, безъ всякихъ впрочемъ, по его выраженію, *нападокъ и процентовъ*.

Одному сосѣднему помѣщику, наблюдавшему въ Боровичскомъ уѣздѣ за его вотчиною въ качествѣ опекуна (это нѣкоему Алексѣю Михаиловичу Г. Балку въ с. Волокѣ) писалъ онъ изъ Ундола слѣдующее: „На приказные расходы деньги мірскія долженъ выдать особый повѣренный мірскій, которыя онъ и держитъ изъ своихъ рукъ, а ходатаю-крестьянину денегъ никакихъ ненадобно, въ избѣжаніе лихоимства, сопряженнаго съ крестьянскимъ бременемъ. Земли и пустоши покупать дозволяю всѣмъ міромъ, разверстывая равнообразно цѣну на богатыхъ и неимущихъ, скудныхъ и убогихъ.

„Въ неурожаѣ крестьянину пособлять всѣмъ міромъ заимообразно, безъ всякихъ заработокъ, чиня раскладку на прочія семьи, совѣстно при священникѣ и съ поспѣшностію. Симъ можно избѣжать запаснаго магазина и многихъ, по моему отдаленію отъ того неудобствъ, хотя я и стараюсь о немъ съ моими новгородцами. *)

„Нынѣ повелите суки рубить, т. е. (валить лѣсъ на лядины для пожоговъ и пашни) въ мѣстахъ, опредѣленныхъ по мірскому приговору и прежде удовольствовать лядинами скудныхъ, а за симъ уже достаточныхъ, совѣстнымъ разсмотрѣніемъ, при священникѣ. Ибо, въ случаѣ малѣйшаго налога отъ имущественныхъ крестьянъ надъ скудными, въ моемъ присутствіи, послѣдуетъ строгое взысканіе за неприличность сію и недоносъ мнѣ на сильныхъ крестьянъ. Солью торговать моимъ крестьянамъ по одиночкѣ не законно, когда соль покупать, то на это всѣмъ міромъ складываться старшимъ крестьянамъ на мірскомъ сборѣ, сколько на какую семью потребно, и потому на покупку собирать съ семей деньги, и какъ скоро привезена будетъ соль по наряду подводъ отъ міра, то въ тѣже сутки оную по семьямъ раздѣлить. Непо-

*) Запасные магазины предъ этимъ проектировались въ Экономическомъ Обществѣ. Въ слѣдующемъ году, 1785, былъ устроенъ такой магазинъ и А. В. Суворовъ, съ пожертвованіемъ изъ его оброковъ 150 р. ас. Сумма значительная по цѣнѣ муки, бывшей въ то время по 35 и 40 к. ас. за пудъ.

рядки сокращать мірскими наказаніями, но непорядочнаго въ рекруты отдавать не можно; понеже малолюдствуютъ отъ того семьи и страждетъ крестьянское хозяйство—и я моимъ крестьянамъ всюду запретилъ въ натурѣ рекрутъ отдавать. Въ осторожность отъ своевольствъ отъ покойнаго моего родителя, запрещено было новгородскимъ крестьянамъ между прочимъ *) варить браги (пива). Такъ и нынѣ сіе наистрожайше повелите. Въ кривинской моей вотчинѣ остерегите паки отъ держанія бѣглыхъ и искорените зло."

Изъ всего, здѣсь, 85 лѣтъ назадъ, писаннаго, видимъ, что наука политической экономіи и цѣль нынѣшнихъ правительствъ, стремящихся къ созданію среднихъ сословій въ государствѣ, т.-е., съ отсутствіемъ крайне бѣдныхъ и крайне богатыхъ, хозяину 784 года были хорошо и давно уже знакомы.

Въ этихъ приказаніяхъ не эгоистическій разсчетъ, не фразированіе, а глубокое познаніе болѣзней низшаго сословія, отвращеніе къ монополіи сильныхъ, захватывающихъ лѣса, соль, земли и всѣ блага въ однѣ свои руки, съ цѣлію давить бѣдняковъ и преобладать во всемъ надъ ними.

Здѣсь уже требуется признать тактику мужа государственнаго, а потомъ и человѣка гуманнаго, съ тѣмъ любвеобильнымъ сердцемъ и заботливымъ характеромъ, какимъ отличаются не завоеватели жестокосердые, жаждущіе крови, а отцы отечества.

Тѣ помѣщики минувшаго вѣка, которые жили въ сосѣдствѣ съ А. В. Суворовымъ, и тѣ особы дворянскія, которыя исполняли такія его предписанія въ вотчинахъ его, признавали ихъ, безъ сомнѣнія, не только непріятными для себя, но даже и непремѣнно вредными.

Въ тогдашній вѣкъ кулачнаго права крестьянинъ рѣдко пользовался такими отеческими, всесторонними отъ владѣль-

---

*) Теперь эти пива варятся на улицахъ, безъ всякихъ предосторожностей отъ огня. Чиновники полиціи увѣряютъ, что имъ дано право выливать котлы съ пивомъ и тушить дрова на улицахъ. Но объ этомъ пока нигдѣ не слышно.

ца заботами. Онъ не имѣлъ даже и полнаго человѣческаго имени *) и писался въ бумагахъ не иначе, какъ, напримѣръ, Ивашкой и Ѳедькою или просто подлымъ холопомъ. Да и самъ господинъ въ тотъ вѣкъ не свободенъ былъ и отъ тѣлесныхъ наказаній, за преступленіе. Могли ли же быть понятны въ то время такія распоряженія владѣльца, несмотря на всю ихъ святость и согласность съ нравственнымъ долгомъ?

Не только въ то время, но и 40 лѣтъ спустя, всякая филантропія къ крѣпостнымъ почиталась вредомъ, если не преступленіемъ предъ владѣльцами. Даже Пушкинъ не могъ смѣло выйдти къ публикѣ, съ идеей о гуманизмѣ въ крѣпостничествѣ.

Извѣстная его поэма объ Онѣгинѣ, измѣнившемъ въ новой своей вотчинѣ тяжелую барщину на легкій оброкъ, окончилась очень осторожно и коротко въ строфѣ, этому посвященной.

Когда новый владѣлецъ небольшимъ оброкомъ замѣнилъ старинный яремъ барщины, и мужикъ благословилъ свою судьбу, то

«Въ углу своемъ надулся,
Увидя въ этомъ страшный вредъ,
Его разсчетливый сосѣдъ ...
Другой лукаво улыбнулся,
И въ голосъ всѣ рѣшили такъ:
Что онъ опаснѣйшій чудакъ...,

*) За 18 лѣтъ до пребыванія А. В. Суворова въ вотчинахъ нѣкто г. Сумароковъ публично разсуждалъ о крѣпостныхъ крестьянахъ въ экономическомъ обществѣ такимъ образомъ: Потребна-ли ради общаго благоденствія крѣпостнымъ людямъ свобода? На это я скажу: потребна-ли канарейкѣ, забавляющей меня, вольность или потребна клѣтка и потребна-ли стерегущей мой домъ собакѣ цѣпь? Канарейкѣ лучше безъ клѣтки, а собакѣ безъ цѣпи. Однако одна улетитъ, а другая будетъ грызть людей.

Замѣтить нужно, что подобныя диссертаціи писались по поводу задачи Великой Екатерины: нужна-ли крестьянину свобода и поземельная собственность, въ видахъ общественной пользы?

Исторія И. В. Э. Общества съ 1765 по 1865 годъ *А. И. Ходнева*. Санктпетербургъ 1865 г.

Оказывается, что и самый смѣлый поэтъ, спустя полвѣка послѣ А. В. Суворова, останавливается робко предъ тѣмъ, что хотѣлъ высказать, а кончаетъ только какой-то шуткой и описаніемъ картины сосѣднихъ господъ.

Итакъ, кромѣ чудачества, въ распоряженіяхъ великаго Суворова, едва-ли что видѣли его современники.

Даже самые крестьяне, которыхъ благо упрочивалось этими распоряженіями, едва-ли подозрѣвали здѣсь ту евангельскую любовь, которая всѣхъ равняетъ, и которая ничего не упускаетъ и никогда не дремлетъ и не устаетъ.

Сильные и богатые крестьяне, естественно, роптали здѣсь болѣе самихъ помѣщиковъ за то, что имъ укорачивали руки и, по обскуратизму своему, безъ сомнѣнія, глумились про себя надъ бариномъ, который не даетъ покою ни малымъ ребятамъ, ни трудолюбивымъ богачамъ, ни вѣтренымъ матерямъ, и только бережетъ однихъ бобылей и людей замотавшихся.

Въ ту пору такой помѣщикъ, который не пропускалъ ни малѣйшей бездѣлицы въ дѣлѣ устроенія общественнаго благополучія, не могъ нравится и темнымъ крестьянамъ, какъ людямъ вполнѣ невѣжественнымъ.

Да и самъ геніяльный труженикъ, вѣчно всѣмъ серьознымъ и нужнымъ озабоченный, вѣчно изнуряемый службою и хлопотами по имѣніямъ, едва-ли имѣлъ какую награду въ своей нестяжательной жизни, кромѣ одной мысли, что онъ дѣйствуетъ только, говоря словами его девиза: Virtute et Veritate, т.-е., ради добродѣтели и справедливости.

Теперь, по порядку очерка, очередь за тѣмъ, чтобы сказать нѣчто о челобитныхъ, которыми осаждали помѣщика въ Ундолѣ любимыя имъ вотчины его.

Всѣ эти прошенія, которыхъ сохранилось нѣсколько десятковъ, писаны были самыми безграмотными людьми, излагались безтолково и писались вмѣсто буквъ какими-то доселѣ невиданными крючками и палками, подобно тому, какъ пишутся ноты. Содержаніе ихъ всегда запутанное и безсмысленное до такой степени, что не вѣрится даже, чтобы подобныя безсмыслицы писались такъ безъ умысла.

Общій тонъ такихъ челобитныхъ, всегдашняя ихъ пѣсня—это то, что нехороши для нихъ нововведенія помѣщика, и что нельзя-ли все оставить такъ, какъ было-де при покойномъ родителѣ, а что если нѣтъ, то мы-де всѣ, твои сироты, если не смилуешься и не пожалуешь, придемъ въ крайнее разореніе, и совсѣмъ въ полный упадокъ. Эти угрозы были обычною дипломатіею, которою было трудно провести все проникающаго владѣльца.

Означенныя челобитныя всѣ, однакожъ, были терпѣливо прочитаны, поняты и не остались безъ резолюцій, *) діаметрально противоположныхъ ожиданіямъ сиротъ, подобно резолюціи о праздношатающемся бобылѣ. Всѣ онѣ падали крестьянамъ, какъ снѣгъ на голову, но все таки не отнимали у нихъ иногда надежды одолѣть барина воплями и угрозами, и чѣмъ далѣе, тѣмъ замысловатѣе и кудрявѣе бомбардировали они его, обѣщаясь, наконецъ, сгинуть и пропасть со всѣми своими животами.

Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія ополчился на вотчины и А. В. Суворовъ. Онъ сочинилъ во всѣ имѣнія такой циркуляръ, что вмѣстилъ въ него всѣ правила краснорѣчія, съ показаніемъ законовъ развитія мысли въ словѣ и всѣхъ діалектическихъ тонкостей классиковъ, для изложенія оппозицій со стороны крестьянъ въ челобитныхъ. Вѣроятно, это было написано съ умысломъ ошеломить неразумныхъ и отбить охоту къ челобитнымъ, такъ какъ циркуляръ этотъ былъ обязателенъ всѣмъ вотчинамъ, ихъ старостамъ и бурмистрамъ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого предписанія:

„Говорить должно по артикуламъ и статьямъ. Каждую вещь, каждой вещи часть подробно толковать и брать въ уваженіе; одну часть соображать съ другою; сравнивать тя-

*) Одному, напр., старостѣ резолюція на просьбѣ такая «бѣсѣду не бѣсѣдуй.» Другому: «матерія отъ матеріи не отличена». Цѣлой вотчинѣ на просьбѣ пишетъ: «крестьяне меня не вразумили, и я ихъ не уразумѣлъ.» Вообще у А. В. все выходило коротко и *ясно*, и лаконизмъ не оставлялся нигдѣ. Резолюціи длинныя были рѣдки.

гость съ полезностью. Не рѣша одной части, къ другой неприступать. Ежели въ которой части найдется большое препятствіе, мнимая невозможность, непонятіе и сумнѣніе, — предоставлять ее до конца. Начинать рѣшеніе частей легчайшихъ частьми легкими, потомъ по тяжелѣе, и кончить тяжелыми. Не токмо о двухъ вещахъ, но и одну часть одной вещи вмѣстѣ не судить, и опасаться соображенія одной съ другою развѣ въ необходимости.“

„Имѣя бѣлую бумагу, на одной половинѣ страницы означивать препятствія, недоразумѣнія, сумнѣнія; на другой половинѣ страницы ихъ облегчать, объяснять, опровергать и уничтожать. Сіе иногда чинится уподобленіемъ и замѣною. Соблюдать и смотрѣть на мои правила міромъ.“ *)

Человѣкъ, изощренный въ діалектикѣ и всѣхъ риторическихъ тонкостяхъ, кое-что здѣсь пойметъ. Но толпы крестьянъ, надо полагать, должны были прійдти отъ этой реляціи въ полнѣйшее изступленіе.

Не видно, было ли у нихъ послѣ этого поползновеніе къ челобитнымъ вновь.

Къ каждому разряду людей великій человѣкъ выходилъ съ особымъ орудіемъ. Этимъ только и можно объяснить нѣкоторые его, забавные подъ часъ и остроумные пріемы во всей его дѣятельности, не исключая и его хозяйственной администраціи.

Здѣсь является уже не воинъ непобѣдимый, а тонкій дипломатъ, который даже и шутитъ очень серьезно и добивается своей цѣли такъ, какъ обыкновенному человѣку не придетъ никогда и въ голову.

---

*) Правда—построеніе слова и выраженія здѣсь далеко не нашего времени. Рѣчь сложна и тяжела и не вездѣ понятна. Но въ этомъ и есть та прелесть славной старины—тотъ букетъ давнишняго прекраснаго вина, которыя свидѣтельствуютъ достовѣрность рукописи—достовѣрность, заключающую въ себѣ всѣ тѣ признаки, за которые любителями исторіи уважаются подобныя хартіи.

Глава третья.

Газеты и книги, выписываемыя на 1785 годъ, А. В. Суворовымъ, для его чтенія въ деревнѣ. — Его дѣла по покупкамъ имѣній; его поэтъ-адвокатъ, называвшійся по тогдашнему стряпчій.—Пресловутый статскій совѣтникъ Терентій Ивановичъ Тереньтьевъ, его характеристика, сдѣланная заочно ему самимъ А. В. Суворовымъ.

Матеріалы для этой главы заимствованы изъ трехъ рукописей Кончанскаго архива: 1-я, подъ № 21, заключаетъ въ себѣ перечень журналовъ и газетъ, въ то время существовавшихъ, изъ которыхъ нѣкоторые были выписываемы для А. В. Суворова его стряпчимъ Тереньтьевымъ; 2-я рукопись, подъ № 45, заключаетъ въ себѣ реляціи и донесенія А. В. Суворову отъ г. Тереньтьева, большею частью прозой, а частію даже и стихами, во вкусѣ профессора элоквенціи Тредьяковскаго. Въ 3-й рукописи, подъ № 17, заключается переписка генералиссимуса съ разными лицами, въ томъ числѣ и съ адъютантомъ Матвѣичемъ, гдѣ есть порученія ему держаться отъ Тереньтья Ив. подальше и дѣла приказныя вести ему, Матвѣичу, по возможности, самому, отбирая ихъ съ учтивствомъ и скромностію постепенно отъ стряпчаго, дабы онъ не могъ, по словамъ генералиссимуса, вредить въ отмщеніе и дѣлать подвоху, въ чемъ его онъ уже началъ заподозрѣвать.

Тому же адъютанту Матвѣичу постоянно предписывались

вѣжливость, учтивость и деликатность въ поступкахъ и словахъ и со всѣми прочими особами, наприм., съ теткой Суворова *Анной Васильевной*, съ митрополитомъ Платономъ, близкимъ благопріятелемъ Суворова, съ Анной Аркадьевной Бутурлиной и другими, къ которымъ имѣлъ Ундольскій владѣлецъ разныя отношенія.

Будучи человѣкомъ самой утонченной любезности и строгаго приличія, которыми удивлялъ онъ польскихъ магнатовъ и французовъ и ихъ дамское общество, напр., въ Варшавѣ, Миланѣ и другихъ мѣстахъ, А. В. Суворовъ въ тоже время мало надѣялся на утонченность нравовъ своихъ воинственныхъ адъютантовъ и поэтому безпрестанно напоминалъ имъ въ письмахъ о вѣжливости въ ихъ мирной дѣятельности среди городовъ и деревень. Въ перепискѣ его съ нѣкоторыми дамами, напр., съ княгинями Горчаковой, Бутурлиной, Ладыженской видна на каждомъ шагу любезность просвѣщеннаго француза и тонкая деликатность.

По рукописи, за № 21, видно, что въ 1784 г. чрезъ московскій почтамтъ, на реляціяхъ котораго подписывался нѣкто *Борисъ Пестель*, можно было выписать русскихъ и заграничныхъ газетъ на 253 р.

А какія это были газеты и въ какую цѣну, это видно изъ копіи съ отношенія московскаго почтамта во владимірскій почтамтъ. Тамъ назначены газеты слѣдующія:

НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

1)	Московскія вѣдомости съ объявленіями, на годъ .	12 р.
	При нихъ Экономическій Магазейнъ	7 „
2)	Петербур. вѣдомости съ прибавленіями	15 „

НА НѢМЕЦКОМЪ:

3)	Петербур. вѣдомости безъ прибавленій	7 „
4)	Альтоновскія	16 „
5)	Гамбургскія	16 „
6)	Эрлангенскія	16 „
7)	Кэнигсбергскія	14 „
8)	Берлинскія	16 „

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ:

9) Утрехтскія . . . . . 22 р.
10) Лейденскія . . . . . 22 „
11) Келенскія . . . . . 22 „
12) Курье дю-Барейнъ . . . . . 22 „
13) Журналъ Энциклопедія . . . . . 24 „
14) Журналъ дэ-Сованъ . . . . . 22 „

А всего въ объявленіи томъ предлагалось на сумму 253 р.*)

Изъ переписки видно, что на 1785 годъ А. В. Суворовымъ выписаны были въ деревню:

1) Московскія вѣдомости, съ Экономическимъ Магазейномъ на сумму . . . . . 19 р.
2) На нѣмецкомъ: Петерб. Вѣдомости безъ прибавленій . . . . . 7 „
3) На французскомъ: журналъ Энциклопедія, который въ особенности занималъ, какъ самаго Суворова, такъ и родственную ему семью князя Ив. Ром. Горчакова. . . . . 24 „

А всего выписывалъ журналовъ обыватель Ундола на 50 р.

Кромѣ того, имъ были выписаны въ этомъ же году и нѣкоторыя книги, наприм. „О лучшемъ наблюденіи человѣческой жизни“, для себя и для управляющихъ вотчинами. Потомъ книга на французскомъ языкѣ „о множествѣ міровъ“ Фонтеля, и нѣкоторыя другія, разобрать которыя въ рукописяхъ теперь невозможно. Но полагать надобно, что въ годъ этихъ выписокъ было рублей на 10, если считать и псалтири, купленныя для крестьянскихъ мальчиковъ его села Ундола.

Такимъ образомъ генералъ-поручикъ, завѣдующій владимірскою дивизіей и живущій для этого въ своей деревнѣ, тратилъ на выписку книгъ и газетъ въ годъ до 60 р., что,

*) Подробности приводятся для сравненія журнальнаго дѣла и его цѣнности съ нашимъ временемъ, и чтобы видѣть, какой выборъ изъ всѣхъ этихъ газетъ сдѣлалъ А. В. Суворовъ въ 1784 году.

судя по его экономіи, запрещавшей почтальонамъ давать безъ нужды мелкія деньги и ѣздить своей прислугѣ по Москвѣ на извощикахъ, составляетъ по тому времени большую щедрость и даже роскошь, тѣмъ болѣе, что въ этотъ годъ онъ имѣлъ долги и значительныя постройки домовъ и церквей.

Если взять во вниманіе то, что чтеніе у насъ не уважали и спустя 40 лѣтъ послѣ 785 года, и вспомнить еще отзывъ полковника Скалозуба о чтеніи и книгахъ вообще, то 60 р., израсходованныя въ 785 году помѣщикомъ с. Ундола, будутъ цифрой очень почтенной. Расходъ этотъ, какъ оказывается, дѣлался на самыя дѣльныя по тогдашнему изданія.

Упрекающіе фельдмаршала въ односторонности его генія по стратегіи и на военной службѣ здѣсь замѣтятъ, что хозяинъ Ундола, Рождествена, Кистоши, Кончанскаго и прочихъ мѣстъ уважалъ и хозяйственную науку, платя деньги и за Экономическій магазейнъ и Энциклопедіи, и что ему нужна была не одна политика и стратегія, съ которою онъ въ эту пору, на 54 году жизни, давно сроднился.

Дальше будетъ видно, что чтеніе Экономическаго Магазейна и другихъ книгъ у героя Рымника отразилось и на его распоряженіяхъ хозяйственныхъ. Правда, что приходится представлять только одни отрывки научныхъ его хозяйственныхъ взглядовъ на разные предметы, и что честь полнѣйшаго обслѣдованія деревенской жизни этого дивнаго человѣка будетъ принадлежать позднѣйшему историку, тѣмъ не менѣе, однакожъ, драгоцѣнныя рукописи XVIII вѣка, до насъ въ с. Кончанскѣ сохраненныя, свидѣтельствуютъ, что этотъ непобѣдимый воинъ былъ знакомъ и съ научными хозяйственными принципами и ихъ изучалъ по иностраннымъ источникамъ, тѣмъ болѣе, что на русскомъ языкѣ въ то время почти нечего было и читать о хозяйствѣ.

Въ „Трудахъ“ Вольн. Экон. Общества, въ ту пору еще только возникшаго, были, правда, по тогдашнему времени, очень хорошія статьи. Такъ, за 1783, 85, 89 годы печатывались тамъ трактаты о лучшемъ кормѣ и присмотрѣ коровъ, о хмѣлеводствѣ, ращеніи солода, о скашиваніи для

питанія рогатаго скота зеленаго овса, о шестидневномъ рощеніи въ 6 корзинахъ мышинаго гороха для дачи по корзинѣ каждодневно молочнымъ животнымъ, о прививаніи тому же скоту моровой заразы, объ осушеніи болотъ, о землепашествѣ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, объ экономическихъ опытахъ, извѣданныхъ примѣчаніяхъ о различныхъ вещахъ, о дѣланіи пашенной земли плодородною посредствомъ огня и пр. т. п. *).

Какъ извѣстно всѣ эти книжки въ то время были именно доставленіемъ только однихъ членовъ В. Э. Общества **) и ундольскій хозяинъ, какъ не жившій въ Петербургѣ, о содержаніи ихъ совершенно не зналъ. Это можно думать, между прочимъ, и потому, что онъ писалъ въ это время нѣсколько писемъ въ Москву объ отысканіи ему мастера для рощенія ячменнаго и ржанаго солода на пиво, что онъ особенно экономилъ кормъ и старался скотъ болѣе кормить не сѣномъ, а соломой и пр. т. п.

Выписывавшій всѣ эти книги и журналы для А. Васильевича его адвокатъ Тереньтьевъ, завѣдывалъ въ то же время, служа въ какой-то коллегіи въ Москвѣ, и всѣми дѣлами по прикупкѣ имѣній для Суворова, по тяжбамъ и искамъ, которыя онъ тянулъ обыкновенно, чтобы долѣе получать по 500 р. жалованья съ генералиссимуса.

Но какъ онъ былъ въ чинѣ статскаго совѣтника и именовался высокородіемъ даже отъ самаго А. Васильевича, то и отношенія къ нему довѣрителя были изысканно вѣжливыя, что доказываетъ и вся съ нимъ переписка владѣльца Ундола.

---

*) Нынѣ эти статьи можно читать только для одного любопытства. Ихъ сладкорѣчивый и дѣтски-наивный тонъ съ заимствованнымъ у нѣмцевъ содержаніемъ не могъ нравиться такому серьезноумному человѣку, какъ А. В. Суворовъ. Тамъ. напр., совѣтуется обвертывать руки тряпкой всякому человѣку, который станетъ тереть на желѣзной теркѣ картофель и многое подобное тому съ частыми воззваніями къ благороднымъ ревнителямъ гг. членамъ толико славнаго въ Европѣ В Э. Общества.

**) И нынѣ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ о журналѣ Общества еще думаютъ точно также.

Тереньтьевъ же, когда замѣчалъ нетерпѣніе довѣрителя по проволочкѣ дѣлъ, называемыхъ приказными, кидался въ краснорѣчіе и напоминалъ въ своихъ пресловутыхъ эпистоліяхъ А. В. Суворову о величіи его героическаго духа.

Кромѣ проволочки, довѣритель замѣчалъ еще, что г. Тереньтьевъ дѣлаетъ и много затратъ якобы на приказныхъ людей и судей, и наконецъ заводитъ даже любовь и дружбу и съ стороной противной по дѣламъ. Подобное предательство возмущало огневую душу генералиссимуса; но какъ уликъ еще было недостаточно, а дѣлъ на его рукахъ было много, то дѣло разрыва и тянулось до времени, которое шло въ перепискахъ по разнымъ предметамъ. Тонъ этихъ писемъ хотя былъ и весьма вѣжливъ, но въ тоже время довольно холоденъ.

Извѣстно, что Александръ Васильевичъ самъ любилъ говорить и писать стихами. Юриспрудентъ зналъ это и воображалъ попасть во вкусъ своему довѣрителю, когда излагалъ въ донесеніяхъ свои чувства въ убійственно тяжелыхъ и безсмысленныхъ стихахъ.

Но А. В. Суворовъ въ своихъ стихахъ все-таки имѣлъ всегда мысль, хотя писалъ иногда ихъ и нестройно. У Тереньтьева же, кромѣ хитросплетенія въ его виршахъ, подъ часъ прилаживаемыхъ въ донесеніи не кстати, и кромѣ лести и пресмыкательства не было положительно ничего. Подобныя поэмы, укрывавшія отъ хозяина суть дѣла и составлявшія однѣ увертки отъ дѣловыхъ запросовъ его, были Суворову ненавистны и выводили его иногда изъ терпѣнія. „Терентій“, писалъ онъ однажды къ Матвѣичу, „вмѣсто дѣла, упражняется только въ поэзіи. За что-жь я 500 р. въ годъ плачу? Ни одного дѣла, какъ надо не сдѣлалъ, да еще интригуетъ и спекулируетъ. На что онъ намъ? Пріучайся ты ходить по приказнымъ дѣламъ, и по частямъ съ достаточнымъ учтивствомъ отбирай у него дѣла, чтобы онъ не вредилъ намъ вяще, во отмщеніе.“

Въ тогдашній вѣкъ при общей полуграмотности такъ называемыхъ приказныхъ, служащихъ по разнымъ коллегіямъ, типы, подобные Тереньтьеву, были въ большомъ почетѣ. Они

уважались, какъ дѣльцы и знатоки юстиціи и какъ авторитеты во всѣхъ тогдашнихъ коллегіяхъ. Попавъ въ милость къ большимъ господамъ чрезъ пресмыкательство и лесть, они быстро производились милостивцами въ разные и знатные чины. За все же это они и до и послѣ только и дѣлали, что крючкотворствовали, укладывали беззаконіе въ законную форму, интриговали, коммиссіонерствовали и, числясь по коллегіямъ и архивамъ, жили на счетъ своихъ благодѣтелей за одинъ только титулъ велікихъ дѣльцовъ и всеобщихъ стряпчихъ.

Изъ писемъ видно, что г. Тереньтьевъ по Москвѣ былъ принимаемъ въ дома весьма знатныхъ особъ. Такъ онъ обѣдывалъ тамъ, напр., у князя Голицына, былъ хорошо принятъ у Горчаковыхъ и у нѣкоторыхъ особъ управлялъ даже вотчинами съ своего, впрочемъ, только кабинетнаго московскаго кресла.

Попавъ такимъ образомъ по Москвѣ въ моду, этотъ Тереньтьевъ съ 777 года втерся и къ А. В. Суворову. Ему, какъ вѣчно занятому службой, такой дѣлецъ былъ находкой, и, какъ видно, онъ еще до прибытія въ Ундолъ, въ 784 г. велъ съ Тереньтьевымъ давнюю корреспонденцію.

Въ описываемое нами время, на этого дѣльца уже поступали изъ вотчинъ А. В. Суворову и жалобы, напр., такого рода: „а взялъ-де онъ—Тереньтьевъ, государь нашъ, у насъ деньги и росписки, государь, не далъ; а дошли-ли тѣ оброчные къ тебѣ, государь, мы того не вѣдаемъ. А у Евстигнея взялъ, государь, 50 р., да такъ и поднесь за нимъ стоятъ.“

Кромѣ плутней, было въ Тереньтьевѣ и полное невниманіе къ вотчинамъ, напр., къ новогородскому имѣнью, гдѣ мѣстныя власти дѣлали въ вотчинѣ то, что имъ только нравилось и чего они желали.

Такъ, въ августѣ 784 года жалуются Суворову его новгородцы Кривинской волости:

„За пустошь Каменку, государь нашъ, и Колоколушу, гдѣ стоитъ домъ вашего высокопревосходительства, исправникъ Василій Иванычъ Меньшой доправилъ съ нашего міру 47 р.,

считая оныя пустоши казенными, да и впредь похваляется, что мы каждый годъ будемъ ему за нихъ по сто рублей платить."

Но чтобъ лучше понять адвоката и его кліента, мы представляемъ читателю въ подлинникѣ нѣкоторыя выдержки изъ переписки Тереньтьева съ А. В. Суворовымъ.

„Ваше высокопревосходительство!

1) „Къ М. Ф. Соймонову ѣздилъ я, и спрашивалъ, за что онъ продастъ вамъ деревню. Меньше 180 р. за душу не беретъ.

2) „По приказнымъ дѣламъ къ судьямъ сахару по пуду отнашивано. Каждый пудъ по 13 р. и если-бъ не самъ я и чрезъ подъячихъ своихъ тутъ работалъ, то-бъ дѣло еще больше ста рублей встало, въ чемъ и самые крестьяне извѣстны и всегда оставались довольны съ благодареніемъ."

Конечно, генералъ-поручику, проливавшему дѣйствительно кровь за отечество было не особенно пріятно, что его любезные соотечественники, сидя въ судейскихъ креслахъ, теребили съ него за судъ и правду деньги, въ видѣ сахара, и притомъ такъ безжалостно, что сахаръ къ нимъ шелъ по цѣнѣ даже еще и не существовавшей. Онъ былъ только 10 р. пудъ въ то время. Стало-быть и здѣсь Тереньтьевъ нахально воровалъ 3 р. отъ пуда въ глазахъ хозяина, къ которому въ эти же дни сахаръ ставился въ домъ по 10 р. пудъ, и притомъ изъ одной и той же Москвы.

Затѣмъ Тереньтьевъ бралъ часто изъ московской кассы А. В. Суворова столько денегъ, сколько желалось ему, а послѣ юлилъ въ своихъ эпистоліяхъ, какъ называлъ онъ ихъ, и цидулахъ, и лгалъ даже, что деньги-де роздалъ по коллегіямъ за производство дѣлъ.

„Въ оное число (писалъ онъ въ сентябрѣ 784 г.), на самую ей-ей нужду, употребилъ 215 р., яко то двоихъ дѣтей въ Питеръ отправлялъ для службы, и въ томъ въ волю твою отдаюся; притомъ и приказнымъ по вашимъ многимъ дѣламъ 20 р. отдалъ прежде того. Вы же желаете досконально вѣдать всѣ дѣла и расходы.

„Самое дворянское есть дѣло издавна правительствовать своимъ добромъ и самому своимъ разумомъ вѣдать и доходы. Но и помощь всегда тутъ особѣ такой благопріятна и генеральное правленіе мое, пока живы. Планъ тотъ же и нынѣ вы возлагаете, то я и исполнить оный чтуся. По новгородскому имѣнію дѣло тевяшовское въ аппеляціи въ сенатѣ здѣсь и я потщусь объ ономъ, равно и о прочихъ дѣлахъ. А что заблагоразсудили, государь мой, нѣсколько дѣлъ совсѣмъ оставить, то и расходу уменьшится. О прочихъ всѣхъ вашихъ дѣлахъ я наивѣрнѣйше выправлюсь, и подробно, милостивый государь мой, донесу, и во всемъ къ спокойствію твоего благонамѣреннаго духа возрадѣю.“

Въ это время дѣла состояли, главнымъ образомъ, въ покупкахъ имѣній для А. В. Суворова. У помѣщика Ладыженскаго, напр., покупалось 98 душъ; у Соймонова 31 душа, у Вишнякова около 50 душъ, и отъ г. Сатина требовались чрезъ судъ дворовые люди, отмѣченные въ ревизіи мертвыми, а на дѣлѣ были живы, и поживали въ Тульской губ. у прежняго помѣщика, продавшаго давно ихъ Суворову.

Торгуя у всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ лицъ въ Москвѣ вотчины для Александра Васильевича, Тереньтьевъ, какъ замѣтно, глубоко вникалъ въ это дѣло, и бралъ немалыя суммы въ благодарность себѣ отъ продавцовъ, и показывалъ двойныя пошлины при совершеніи купчихъ за своего довѣрителя.

Когда же обнаруживались эти продѣлки и Суворовъ возмущался ими, то Тереньтьевъ въ своихъ чувствительныхъ эпистоліяхъ начиналъ представлять изъ себя предъ хозяиномъ жертву вечернюю.

„Кажется, я вины не имѣю,“ писалъ онъ: „а видно есть отъ кого нибудь смута; о чемъ соболѣзную, и изъясняюсь въ особой запискѣ, ожидая отъ руки вашей благоволенія. А я, было, не на одно время рачительствовалъ, и вошелъ во все свѣдѣніе вашихъ дѣлъ, требующихъ исправы, о коихъ чистое представилъ вамъ свое изъясненіе. Но желаю, чтобы навсегда въ вашихъ услугахъ быть удостоеннымъ, не отягчая своимъ жалованьемъ и предаюся вполнѣ въ волю вашу.“

Далѣе прилагается записка Тереньтьева о заслугахъ его А. В. Суворову съ надписью: „записка о томъ, что рачительно мною исполнено.“

1) „Закладная на Ундолъ въ 40,000 *достата* и отъ пошлинъ *минована*, какъ-то и при отказѣ за васъ и отъ вотчинной коллегіи сбережено.“

Извѣстно, что въ 774 году А. В. Суворовъ Ундолъ купилъ и добрымъ управленіемъ и попеченіями объ ундольцахъ до того сталъ всюду извѣстенъ, что всѣ бѣглые отъ прежняго владѣльца начали являться къ нему, даже изъподъ Астрахани и съ рѣки Дона, просили водворенія и доказывали свое ундольское происхожденіе. При дальнѣйшихъ же прикупкахъ деревень, понадобилось для оборотовъ заложить Ундолъ въ 783 году или около этого времени.

При всемъ томъ заслуга Тереньтьева въ словахъ „достата и минована“ рѣшительно одна ложь, потому что залогъ Ундола вскорѣ и очищенъ деньгами хозяина.

2) „Стремительно обращаясь, все по письмамъ вашимъ потребное вамъ исправлялъ.“

3) „О заплатѣ долга все безъ займу и нарослыхъ процентовъ, всячески исправился.“

Когда денегъ у хозяина достаточно и обороты свои онъ ведетъ по вѣрному разсчету, то и это тоже не заслуга, а одно пустословіе въ родѣ фразъ 1-го и 2-го пунктовъ: „достата“, „миновано“, „стремительно обращаясь“ и проч.

4) „Новгородскія вотчины на великую силу отъ содержанія бѣглыхъ унялъ, и дѣла ихъ привелъ въ порядокъ.“

И здѣсь ложь: бѣглые насиліемъ требовали хлѣба и пріюта, а исправникъ Меньшой жалъ, гдѣ не сѣялъ, богатые мужики давили бѣдныхъ, и зараза на скотъ была въ ходу въ то же время, а поля во многихъ мѣстахъ затопило озерами.

5) „Все по вашимъ дѣламъ, о чемъ мнѣ говорили въ с. Рождественѣ въ рощѣ нужное персонамъ внушилъ, за что у большихъ персонъ въ ненависть, мщеніе и озлобленіе пришолъ.“

6) „Нѣсколько человѣкъ для отдачи въ рекруты за твои вотчины накупить добился и для преду устроилъ.

7) „Отъ найму московскаго дома больше тысячи рублей тебѣ совокупилъ“ *).

Всего же возмутительнѣе въ этой выписи заслугъ заключеніе Тереньтьева. Оно изложено въ слѣдующихъ стихахъ:

«И когда кто въ нуждахъ облегчалъ тягость
То во благовременіи съ нимъ подобаетъ дѣлить радость.»

Такимъ образомъ время шло только въ однихъ эпистоліяхъ и упражненіяхъ въ поэзіи.

Извѣстно, что А. В. Суворовъ отмѣнилъ всѣ поборы съ вотчинъ натурою, т.-е., грибами, холстами и пр. Изъ писемъ видно, что онъ дворовыхъ людей, при немъ служащихъ, одѣвалъ на свои деньги, покупая всегда имъ сукна и холсты въ Москвѣ чрезъ Матвѣича. Между тѣмъ, дворовые, жившіе по деревнямъ, получали платье отъ вотчинъ, чего, конечно, помѣщикъ, бывшій всегда въ отлучкѣ, и не зналъ, и что, разумѣется, было еще выгодно правителямъ имѣній, получавшимъ суконъ и холстовъ на этотъ предметъ всегда тройную пропорцію противъ надобности.

Когда же владѣлецъ пріѣхалъ на постоянное жительство въ Ундолъ, то уже подобный сборъ былъ рискованъ. Но Тереньтьевъ вывернулся и здѣсь. Онъ вошелъ съ представленіемъ такого рода:

„Всѣ запасы вы изволили съ крестьянъ отмѣнить, хотя сіе у прочихъ господъ вездѣ водится, то осмѣливаюсь, ваше превосходительство (чрезъ 8 или 9 лѣтъ) доложиться.... всѣ ли запасы уже-ли и холсты и сукна вовсе отмѣнить, или какъ соблаговолите и не имѣя на сіе изъясненія, вашего точнаго повелѣнія буду ожидать.“

Далѣе Тереньтьевъ похваляется тѣмъ, что онъ разными

*) Но жалованье генералъ-поручика, въ то же время получаемое изъ московскаго казначейства, растрачивалъ на приказныя дѣла и повытья и дѣло едва не дошло до того, что А. В. Суворовъ хотѣлъ перевести эти ассигновки за службу и за ордена въ г. Владиміръ, къ себѣ поближе.

своими приказами въ суздальскихъ вотчинахъ уничтожилъ расколъ и всякое поступаніе крестьянъ противъ заповѣдей и такимъ образомъ *привелъ-де всѣхъ ихъ въ благочестіе*. Но только для прочности дѣла опять проситъ самого владѣльца послать отъ себя еще по этому предмету подтвержденіе.

Ужели и эту новаго рода поэзію могъ Суворовъ вмѣнить адвокату въ заслугу?

Хвалясь тѣмъ, что онъ стремительно дѣйствуетъ по возвращеніи дворовыхъ людей отъ Сатина, давно купленныхъ у него Суворовымъ, и для этого-де-имѣетъ адвоката на свой коштъ, который изъ Тулы въ г. Крапивну разъѣзжаетъ непрестанно два года, и смотритъ, какъ эти дворовые по прежнему живутъ у Сатина въ жестокомъ заключеніи (въ Крапивенскомъ уѣздѣ), Тереньтьевъ признается въ необходимости ходатайствованія въ дѣлѣ этомъ непосредственно самому владѣльцу. Съ этою цѣлію онъ проситъ Суворова послать ему самому отъ его фамильной особы челобитную къ тульскому намѣстнику Михайлѣ Никитичу Кречетникову, дабы онъ неукоснительно и неослабно настоялъ и повелѣлъ выслать сихъ несчастныхъ дворовыхъ людей *).

Какъ извѣстно, А. В. Суворовъ, кромѣ Бога и великой Государыни, ни предъ кѣмъ не преклонялся и терпѣть не могъ личныхъ ходатайствъ ни у какого земнаго начальства, то слѣдовательно такой реляціи, кромѣ расходовъ, Тереньтьевъ дѣлалъ ему и новую непріятность.

Не задолго предъ симъ, по требованію Матвѣича, нужно было отнестись ему простымъ просительнымъ письмомъ къ московскому губернатору по какому-то неважному дѣлу, но только непосредственно и непремѣнно самому. Суворовъ обѣщался это сдѣлать. Но, долго промедливъ, отвѣтилъ наконецъ Матвѣичу: *„мнѣ къ губернатору писать ниско, такъ работай ужъ Матвѣичъ самъ. Можешь подарить*

*) Въ послѣдствіи этихъ несчастныхъ прислали въ имѣніе, но всѣ они были заражены нетерпимой въ общежитіи болѣзнью, и владѣльцу пришлось много еще тратиться на доктора и медикаменты.

денегъ его фавориту, коли хочешь, чтобъ онъ его наклонилъ.“ Затѣмъ въ томъ-же письмѣ А. В. Суворовъ подробно занимается разсужденіемъ о заготовкѣ ему въ прокъ пива, объ отысканіи въ Москвѣ для Матвѣича добрыхъ и знающихъ, но дешевыхъ приказныхъ, для разныхъ совѣтовъ, и заботливо напоминаетъ не однажды объ угощеніи ихъ водкой, деньгами и проч., чтобы только достигать въ дѣлахъ успѣха и подальше держать Тереньтьева.

Чинопочитаніе и мѣстничество среднихъ вѣковъ жило еще въ великихъ людяхъ и въ вѣкѣ минувшемъ, и дѣлало свое дѣло, не щадя у нихъ ни денегъ, ни времени.

Но обратимся опять къ донесеніямъ г. Тереньтьева.

Въ реляціи ундольскому хозяину, отъ 30 сентября 784 года, онъ пишетъ слѣдующее:

„На благопочтительное вашего высокопревосходительства милостиваго государя писаніе, отъ 14 и 19 чиселъ, всепочтительнѣйше донести честь имѣю:

1) „Счетъ о приходахъ и расходахъ за 1783 годъ, по прибытіи вашемъ въ Москву, мною сочиненъ и въ маѣ почтеннѣйше въ руки ваши отъ меня особѣ вашей поданъ, который принявъ и оказавъ удовольствіе со знакомъ героическаго духа, соблаговолили апробованно мнѣ возвратить и съ полнымъ благодареніемъ о томъ утвердить. О чемъ я вамъ потомъ почтеннѣйше писалъ и ни въ чемъ васъ не прогнѣвляю; но всячески съ положеніемъ крайней усердности, всюду распинаясь, стремительно служу и далѣе усугубленно заслужить почтуся съ доказаніемъ. Жалобы же крестьянъ, какъ я уповаю, духа благороднаго не смутятъ.

2) „Я-жь, по самой чистотѣ моего усердія, изъясняюсь, что доходы новгородскіе подъ руководствомъ собирались и привозимы были не ко мнѣ, а какъ повелѣно, въ домъ князя И. Ром. Горчакова и долги изъ нихъ тысячами платимы были и я повергался въ волю и совѣты его сіятельства особѣ и все должное исполнялъ. Отъ нѣкоторыхъ безпутныхъ новгородскихъ крестьянъ ему были на меня просьбы, и онъ ихъ благоразсудительно разбиралъ.

3) „А иные непросвѣщенные, буіи, дерзкіе грубіяны нов-

городцы, такъ и въ Суздалѣ (*гдѣ уже всѣхъ ввелъ въ благочестіе*?) все тѣ, кои за ихъ неистовствы были въ сохраненіе твоихъ интересовъ, государь мой, мною и многообразно наказаны,—однакожь они не останавливаются васъ, моего государя, по напрасну утруждать и вашу свиту глупо и невѣжливо доселѣ просить, особливо, что я избавляю отъ дачи рекрутъ (больная струна владѣльца) и особливо отъ раззорительности бѣдняковъ соблюдаю.

4) „Издержки сдѣланы на самыя нужныя дѣла, кои работаны не одинъ годъ, 80 р. дано въ Повытье за собраніе окончательныхъ справокъ, за что съ прочихъ господъ несравненно больше было бы взято.

5) „По благоволенію вашему, мое жалованье съ удовольствіемъ заслуживать чтуся удостовѣрительно.

6) „Дѣло о крестьянахъ и землѣ съ Сатинымъ оставить въ вотчинной коллегіи сущая ваша воля; а онъ подарковъ судьямъ по больше десяти тысячъ сдѣлалъ.

7) „Въ новгородскомъ дѣлѣ по сенатской аппеляціи по держательству бѣглыхъ крестьянами я по крайней существительности и по долгу всѣми мѣрами возрачительствую безъ нанесенія убытковъ (т.-е. приказныхъ расходовъ), а также и въ дѣлѣ по размежеванію съ А. А. Бутурлиной, при семъ прилагаю образцовое челобитье.

„О, милостивый государь!

Что касается до дѣлъ прикагныхъ и ихъ рѣшимости и по способности здѣсь на мѣстѣ, то у меня сіе родилось.

8) „Изволили писать, чтобы домикъ вамъ въ Ундолѣ поставить въ 200 р. Но вамъ представлено, что такой домикъ будетъ малъ и фамильной вашей особѣ неприличенъ, то изволили повелѣть въ 400 р. строить. *Но онъ вышелъ въ 800 р.*, то и по истинѣ сіе тако было и самое существо съ моей стороны здѣсь безпорочное... только ундольцы свою работу въ великую цѣну полотили.

9) „Я горюю соболѣзнованіемъ, что отходятъ Толбухину, Бутурлиной и другимъ прекрасныя изъ вашего обладанія угодья, а воля ваша. Возможность есть оныя и за собою

удержать безъ скучныхъ и огорчительныхъ для васъ приказныхъ издержекъ и волокитъ, когда бы только возложить возблаговолили на меня прямѣйше.

10) „Господь да увѣнчаетъ васъ за великодаровитыя ваши добродѣянія ко всѣмъ, а паче къ роду неимущихъ благосклоненіе всеблагимъ успѣхомъ богатодарно.

«И нѣтъ въ препятствіи ни способу, ни мѣръ.
Поставить должно все сіе въ примѣръ.
Отъ райскихъ пресвѣтлыхъ наукъ.
Творящему чистоты отечествія звукъ
Носящему своими рамены бремена
Удивляющему вся роды, племена
Дѣлая бо добро, того и самъ жди
Имъ благоугождаются преславные вожди.

11) „Превесьма обрадованъ вашею благосклонною пріятною вамъ отъ моихъ усердностей, публичною въ столицѣ и всюду рыцарскою каруселью; яко приличная вашей въ побѣдахъ прославленной особѣ въ свѣтѣ честь и славная похвала блистаетъ. Даруй Боже и вяще сіе въ другихъ могущихъ случаяхъ *) умножительно честь твою достодолжно разхвалять; а паче тѣмъ насыщенно возрастаетъ и піитово усердіе поощрительно.

«Буди силенъ и красенъ
Почтеніемъ превознесенъ,
И что злобный супостатъ ни дѣетъ
Моя преданность не оскудѣетъ
И какъ свѣтло блистаетъ звѣзда,
Тако содѣловается отъ источника правоты мзда! **).

12) „Вотъ и отъ г. Вишнякова его руки записка о продажѣ имѣнія. Ниже цѣною не склоняется.

---

*) *Въ другихъ случаяхъ умножительно* означаетъ то, что поэтъ желалъ бы владѣльца большихъ имѣній отправить опять въ баталію съ тѣмъ, чтобы самому ему остаться снова домовничать въ этихъ вотчинахъ, въ которыхъ такъ удобно и пріятно было бы воспѣвать героическіе подвиги вождя.

**) Оказывается, что подобныя оды сильнымъ лицамъ въ то время были въ модѣ, и піитово усердіе, значитъ, всегда поощрялось. Только ужъ никакъ не шло врываться съ этими одами къ А. В. Суворову, который ненавидѣлъ лесть.

13) „О переводѣ же въ банкъ капитала на уплату попытаюсь усилиться.

14) „По новгородскимъ вотчинамъ Миронъ Антоновъ въ дѣлахъ размежеванія отъ меня довѣренностью уполномоченъ. На него были жалобы отъ крестьянъ въ поборахъ, но онъ оправдался на міру, и вотъ письменный при семъ отвѣтъ на то прилагаю.

«Искусники—юристы вездѣ нады
Отъ нихъ идутъ полезныя отрады
И подможные умы
Подкрѣпляютъ разумныя думы,
И чѣмъ кто у кого въ управѣ,
Того господина простираются громки славы...

15) „Для удостовѣренія и безсумнѣннаго спокойствія вотъ, милостивый государь, и вновь приходъ и подробнѣйшій расходъ на письмѣ закрѣпляя, при семъ подношу исполнительно, ожидая снисхожденія и вашихъ щедротъ и во время свое о возведеніи въ жребій счастливости сына моего Ивана и на всегда съ совершенною и искреннею преданностію пребуду“ и пр...

Изъ рукописей видно, что владѣлецъ Ундола среди деревенской тишины не раздражался открыто на всѣ подобныя нахальныя и безобразныя реляціи. Какъ человѣкъ просвѣщенный, великодушный и добрый, онъ хорошо понималъ ихъ, и сквозь видѣлъ того, кто надрывалъ всѣ свои силы надъ дубовымъ краснорѣчіемъ и нескладными стихами.

Онъ давно понималъ, что его поэтизирующій стряпчій, что бы онъ ни говорилъ, наровилъ только набить свой карманъ, какъ чрезъ прозу, такъ и чрезъ поэзію, а вмѣстѣ съ тѣмъ вогнать и все свое порожденіе также *въ жребій щастливости.*

Дѣйствительно, дѣла были такъ многочисленны и сложны по всѣмъ имѣніямъ, что требовалось, говоря словами генералиссимуса, *выждать удобнаго термина для того*, чтобы развязаться съ московскимъ чернильнымъ Гомеромъ.

Антингъ въ исторіи своей не лгалъ, когда говорилъ объ

А. В. Суворовѣ, что онъ всемѣрно старается укрощать свою огневую вспыльчивость.

Въ ожиданіи этого вожделѣннаго термина, великій обыватель с. Ундола утѣшалъ себя пока только перепиской съ Матвѣичемъ, гдѣ поручалъ ему принять благоразумныя мѣры съ піитой и, саркастично потѣшаясь по временамъ надъ нимъ, обрисовалъ наконецъ въ нѣсколькихъ письмахъ, по частямъ, и всего велерѣчиваго юриста Теренція, какъ говорилъ онъ.

„Всѣ расходы тебѣ, Матвѣичъ, держать и ни одного шиллинга его высокоблагородію Т. И—чу не касаться; о чемъ учтиво ему объявить можешь. Мои 500 р. страждутъ. Онъ мнѣ убыточенъ и лишній. Ни тебѣ, ни ему въ деревни мои ничего не писать. Двумъ собакамъ у одной кости быть нельзя. Я все надосугѣ самъ тамъ исправлю. Вѣдь ему я только по давней навычкѣ плачу деньги, а отъ него только вредъ.

„Напримѣръ, кто иной, какъ не онъ же, наклонилъ Вишнякова требовать отъ меня оброкъ съ проданной уже имъ мнѣ вотчины? Какая же нужда въ немъ? Разсуди“. . . . . „а чтобъ не стоять намъ всегда для него на караулѣ, не лучше-ли вовсе разойдтись. Учини ему послѣдній подарокъ по твоему вкусу, рублей во сто какую нибудь вещь или деньгами отсыпь. Лишась знатныхъ отъ меня доходовъ онъ долженъ итти на мщеніе; буде отъ него неистовыя разглашенія будутъ, то объ его облупленіи меня ты и самъ всюду разглашай. Только не начинай самъ, а лишь скоро ему этимъ разглашеніемъ плати, доколѣ не уймется. 1) Расходовъ онъ не знаетъ; 2) приказныхъ дѣлъ не вѣдаетъ. Его отнодь не надо установлять мнѣ нужнымъ. Будетъ обѣщать, тонировать, пугать, мудрить, знахарить, но оттягивать и тѣмъ болѣе казаться нужнымъ, а тебя утверждать въ невѣжествѣ.

„Я ужь сказалъ тебѣ: отбери отъ него всѣ дѣла, и узнаешь колдовство все. Красны бубны за горами. По аппеляціонному дѣлу тебѣ нужно было самому челобитную написать, т.-е. доброму приказному дать рубль, колпакъ водки, стопку пива и тогда бы не было нужды въ Терентіѣ. Такъ

поступай во всѣхъ дѣлахъ, и присылай мнѣ бумаги для просмотра и подписи. Сочини изъ отобранныхъ дѣлъ экстрактъ, заведи настольный, оставь большое поле на немъ и отмѣчай ежедневно производство, а потомъ при оказіи ко мнѣ его перешли. Когда какое дѣло *) уничтожено, тотчасъ вычеркни его. Помни это, и такъ поступай. А Терентій Иванычъ пусть останется только для церемоній и комплиментовъ."

*) А. В. Суворовъ судебныхъ дѣлъ вообще не терпѣлъ. Много въ это время дѣлъ онъ окончилъ мировой и съ уступками. Во многихъ усмотрѣлъ неправильныя домогательства Тереньтьева и ихъ уничтожилъ—и даже съ великой поспѣшностью и радостью собственноручно всѣ бумаги по дѣламъ оконченнымъ укладывалъ въ конверты, печаталъ и надписывалъ, что они рѣшены. Такъ, въ одной описи, за № 36, значится: дѣло спорное по с. Сараеву съ г. Сатинымъ—и уже оконченное, самимъ его высокопревосходительствомъ А. В. Суворовымъ *запечатано, дабы впредь было извѣстно всякому, что дѣло уже рѣшено.*

Глава четвертая.

Жизнь Суворова въ с. Ундолѣ; его забавы и занятія; его обращеніе съ гостями; заботы о разведеніи садовъ и огородовъ, о постройкѣ зданій и церквей; правила и приказы о рубкѣ лѣса, чисткѣ прудовъ, разведеніи цвѣтниковъ, посадкѣ деревьевъ; резолюціи по разнымъ челобитнымъ и заботы объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Село Ундолъ лежитъ въ 40 верстахъ отъ г. г. Владиміра на большой шоссейной, нынѣ желѣзной дорогѣ, къ Москвѣ. Окружено оно отлогими горами, по которымъ идутъ поля гладкія и чистыя отъ камней, такъ какъ шоссе убрало ихъ давно на мѣсто. Въ срединѣ села, въ нѣкоторой ложбинѣ, стоитъ каменная церковь съ такою же оградою. Въ церковныхъ актахъ значится, что построена эта церковь въ 1664 году стольникомъ Петромъ Васильевичемъ Головинымъ. За церковью идетъ оврагъ, по которому бѣжитъ рѣчка Ундолка, и за нею на горѣ не большая роща.... изъ липъ, березъ и елей. Въ этой рощѣ стоялъ домъ Суворова съ службами, домовой церковью, пѣвческою, и музыкантскою зданіями и солдатскими казармами. Предъ домомъ на площадкахъ видны слѣды цвѣтниковъ и грядъ. Всѣ эти зданія увезены дочерью Суворова, Натальею Александровною, въ с. Фетинино за 35 верстъ. Но деревья, идущія аллеями къ дому, какъ радіусы къ центру, стоятъ безмолвными свидѣтелями хозяйства владѣльца Ундола и доселѣ.

Эту рощу насадилъ самъ Суворовъ въ 1785 году. Крестьянинъ с. Ундола, Дмитрій Гавриловъ Локтевъ, 94 лѣтъ, доселѣ здравствующій, увѣряетъ, что Суворовъ собственноручно носилъ бечевку съ колышками и намѣчалъ здѣсь линіи, по которымъ разсаживались эти деревья. Очевидцу возникновенія этой рощи было въ то время 9 лѣтъ. Какъ внукъ Суворовскаго бурмистра, онъ, Локтевъ, бывъ мальчикомъ, постоянно вертѣлся около барской усадьбы, получалъ отъ Суворова разныя лакомства, бѣгалъ по разнымъ порученіямъ, и время это вспоминаетъ не иначе, какъ со слезами. Старикъ этотъ сохранилъ донынѣ и умственныя, и физическія силы, и заслужилъ въ селѣ, какъ человѣкъ трудолюбивый и честный, всеобщее уваженіе. Большихъ подробностей о Суворовѣ онъ не разсказываетъ и на многіе вопросы не даетъ отвѣтовъ. Но все то, что помнитъ, онъ повѣствуетъ обстоятельно и искренно *).

РАЗСКАЗЫ ЛОКТЕВА О СУВОРОВѢ **).

Не одинъ я, говорилъ Локтевъ, а насъ мальчишекъ множество бѣгало на барскій дворъ цѣлою стаей.... предъ до-

*) Видъ Локтева и доселѣ молодецкій. Ростъ его высокій, плечи широкія, станомъ прямъ. Въ 94 года жизни у него, повредился только одинъ глазъ. Но память, слухъ, зубы и рѣчь у него, какъ у человѣка среднихъ лѣтъ. Онъ считаетъ себя счастливымъ, потому что уже 4 года, какъ не заставляютъ его въ семьѣ отправлять полевыя работы. Впрочемъ мѣшокъ съ овсомъ въ 3 пуда онъ носитъ легко и теперь. Но въ молодости, бывъ каменьщикомъ, поднималъ свободно 40 кирпичей, или 12 пудъ. Не удивительно поэтому, что въ апрѣльскую слякоть этотъ старикъ ходитъ по селу безъ шапки и обуви, говоритъ звучнымъ голосомъ, и зубы его могутъ грызть орѣхи и сахаръ. Въ 1812 году, говоритъ Локтевъ, когда мы всѣмъ селомъ бѣжали отъ Бонапарта въ лѣсъ, мы всѣ вспомнили нашего Суворова, онъ не дожилъ до француза... въ ту пору у меня уже, говорилъ Локтевъ, сынъ былъ женатый, и мы много, скитаясь въ лѣсахъ, приняли нужды.

**) Все слышанное отъ Локтева записывалось въ его присутствіи, и потому разсказъ передается словами самого очевидца, бывшаго и мальчикомъ и юношей въ концѣ минувшаго столѣтія.

момъ былъ балконъ, гдѣ ходилъ иногда Александръ Васильевичъ, и какъ бывало завидитъ нашу ватагу, то и прикажетъ бросать намъ деньги и пряники. У насъ ребятишекъ всегда изъ-за пряниковъ шла свалка, и дѣло безъ драки не обходилось. Когда прислужники начнутъ разнимать насъ и толкать, то баринъ приказывалъ разбираться бережно съ нами. И какъ это на усадьбѣ завсегда занятно намъ было— и музыка, и гости тамъ бывали за частую. Даже гору на масляницу у дома его устроивали, и гости, и самъ Суворовъ катались по льду на конькахъ. Угощалъ онъ всѣхъ не скупо. Но ни самъ не любилъ много пить, ни пьяныхъ не терпѣлъ. Даже зимой приказывалъ поливать водой у колодца такихъ крестьянъ, кои шибко загуливали. „Отъ холодной воды, говоритъ, хмѣльное скорѣе пройдетъ и дольше этотъ человѣкъ стыдъ и муку будетъ помнить, но ежели, чѣмъ его высѣчь розгами. Коли горячее любишь, то и къ холодному будь способенъ.“

Отъ этого пьянства не было при немъ, а если и случалось какимъ людямъ въ праздникъ подгулять, то укрывались отъ его милости. Въ иную пору, особливо лѣтомъ, и гости Суворову были не въ радость. Послѣ стола поведетъ иной разъ всѣхъ гостей на Капылкино (такъ у насъ лѣсъ прозывается), а самъ спрячется въ рожь и пригрозитъ жнеямъ— вы-де-не сказывайте, что я тутъ отдыхаю, а говорите, когда искать будутъ, что вы не видали. Да видно когда съ которыми господами не хотѣлось ему вести и рѣчей, такихъ онъ заставлялъ пѣтухомъ пѣть или собакой лаять. Когда гость такой назабавитъ всѣхъ, то и водки ему Суворовъ сейчасъ за это самъ поднесетъ. Случалось и то, когда столъ съ гостями ему приготовятъ, а онъ уйдетъ на берегъ рѣки Клязьмы, облюбуетъ тамъ мѣсто и поведетъ гостей туда, и всѣ кушанья за нимъ повезутъ на зеленый лужокъ, да тамъ и пируютъ. Что, говоритъ, въ комнатахъ сидѣть, когда лѣто хорошо на воздухѣ, и по рѣкѣ мѣста привольныя. Послѣ обѣда гостямъ велитъ тутъ въ рѣкѣ купаться, а которыхъ и самъ столкнетъ въ воду такъ во всемъ платьѣ. Гость начнетъ ему пенять.... что ты это, батюшка, надѣлалъ со мною!—Э, дру-

жокъ, говоритъ, чего же ты самъ смотрѣлъ, и ты бы меня туда же въ рѣку, коли сила и догадка есть.... Такой былъ человѣкъ чудный, да пріятный.... Дѣдъ мой Андрей Филатовъ больше 10-ти годовъ былъ у него бурмистромъ и все потрафлялъ ему и старался, а иной разъ и дѣдъ не угодитъ.... Наступила, это, предъ святой ростополь, и рѣчка Ундолка широко разлилась. Дѣдъ смекнулъ дѣло и купилъ за 10 р. новую лодку, чтобы баринъ могъ на ней переправляться изъ дому въ церковь. Увидалъ баринъ лодку и спрашиваетъ, гдѣ взялъ?—Купилъ, батюшка, за 10 р.—Сожги, говоритъ, лодку и вотъ получи твои 10 р., чтобы я лодки и не видалъ; а мнѣ для переправы поставь чанъ порожній изъ винокурни и канатъ утверди съ берега на берегъ. Дѣдъ живо устроилъ все, и баринъ весь праздникъ переѣзжалъ рѣчку въ чану. Случились у него въ домѣ (наѣхали) офицеры на тотъ разъ, онъ и ихъ въ этой посудинѣ въ церковь преблагополучно доставлялъ. Военному, говоритъ, надо на всемъ умѣть переплывать рѣки, и на бревнѣ, и на доскѣ, а лодка, говоритъ, баловство одно. И какъ это въ тѣ поры забавно было смотрѣть, когда въ чанъ вспрыгнетъ и стоя ѣдетъ въ немъ черезъ рѣчку. Въ большой своей горницѣ въ великій постъ полъ прикажетъ, бывало, баринъ, усыпать пескомъ, наставитъ тамъ елокъ и сосенъ. Какъ лѣсокъ сдѣлаютъ, и потомъ ящики съ кормомъ поставить здѣсь велитъ, и напустятъ туда скворцовъ и всякой мелкой птицы. Такъ до святой и живутъ тамъ онѣ, какъ въ саду, а въ великій праздникъ, когда станетъ потеплѣе, ихъ, бывало, и выпуститъ на волю. Онѣ, говоритъ баринъ, промахнулись, рано прилетѣли, и на снѣгу имъ было взять нечего.... Вотъ теперь пока до тепла здѣсь у меня и поживутъ на елкахъ....

Жилъ у насъ тутъ на Петрунинѣ богатый крестьянинъ его Суворова. Скупущій такой, а пчелъ у него водилось множество. Разъ въ дождь баринъ и зайди къ нему. Тотъ живо сотъ меду ему на столъ поставилъ, чтобы подчивать его милость. Что ты, говоритъ, Иванъ, дѣлаешь? Да и какже это можно? Не притронусь я до твоего угощенья.... вѣдь медъ.... это товаръ дорогой.... очень дорогой.... помилуй Богъ, не

стану. Такъ баринъ и не откушалъ у скупова меду. Онъ зналъ про его скаредность.

Смотри, теперь сколько у насъ лѣсовъ! А при немъ вдвое было. За одной рѣкой на 40 верстъ лѣса кругомъ тянулись. Берегли у него рощи это какъ порохъ. И свой крестьянинъ лѣсу на постройку попроситъ,—не дастъ. Строиться тебѣ, скажетъ онъ, точно надо, дружокъ, да не изъ нашего лѣса. А поди, приторгуй у сосѣда ста полтора деревъ, да ко мнѣ и обороти, возьми съ меня денегъ на лѣсъ и выстройся. Коли поправишься, заплатишь; не поправишься — не спрошу. А свой лѣсъ какже рубить можно, когда у сосѣдей онъ дешевъ? наши лѣса и послѣ насъ успѣютъ вывести. Многіе даже и ходить въ ту пору къ нему стыдились, чтобы просить лѣса....

Именитый былъ человѣкъ, и выслуги его были большія, а отъ почета бѣгалъ. Вотчина наша проводы ему хотѣла сдѣлать и крашеный хлѣбъ изъ Москвы достала, чтобы поднести ему на прощаньи. Узналъ онъ про это и уѣхалъ изъ села тайкомъ, ночью.... такъ ни съ кѣмъ и не простился. А то вотъ тутъ у насъ въ 3 верстахъ есть село Язвикъ. Оно было вотчиной тогда генерала Балка. Какъ этотъ Балкъ честилъ нашего барина, для него гостей собиралъ и съ ними на крыльцѣ ждалъ пріѣзда его, чтобы встрѣчу ему сдѣлать, и всѣ безъ него за столъ не садились, не полюбилось Суворову это. За полверсты отъ дома Балка онъ сошелъ съ коляски, пошелъ въ обходъ полями и чрезъ заднее крыльцо вбѣжалъ въ домъ хозяина, и началъ всѣхъ гостей и Балка звать изъ окна въ горницы. Тутъ всѣ и догадались, какъ и для чего онъ тайкомъ въ домъ попалъ.

Въ то время, какъ жилъ баринъ здѣсь, двѣнадцать полковъ Ундоломъ въ одно лѣто на Москву проходило, и онъ всѣ ихъ смотрѣлъ. Большая шла церемонія, и ученье, и музыка. Солдатъ все хвалилъ Суворовъ, а начальникамъ, которымъ угощеніе дѣлалъ, а которымъ вмѣсто обѣдовъ были одни наставленія. Одинъ какой-то полковникъ, говорили дѣды, ночью прошелъ съ полкомъ чрезъ Ундолъ, чтобы не показываться Суворову. Тотъ ему далъ пройти, да потомъ въ

догонъ за нимъ верховыхъ и выслалъ, и вернулъ полкъ. Много тогда, говорятъ, досталось отъ него за это командиру.

Ходилъ Суворовъ скоро, такъ что не многіе за нимъ поспѣвали въ ходьбѣ. Каждое утро по лѣсамъ и деревнямъ больше 10-ти верстъ пройдетъ. Когда же ложился спать, то дозволялъ одинъ сапогъ скидать съ себя, напр., нынѣ; а на другую ночь другой. Такое было у него положеніе, чтобы на случай пожара или тревоги, можно было скорѣе встать и одѣться.

Это я тоже слыхалъ, что баринъ изъ обѣихъ нашихъ рѣчекъ, Бѣлявки и Селезневки, воду взвѣшивалъ. Селезневская вода вышла легче, зато и употреблять приказалъ ее въ кушанье и самъ всегда рыбу здѣсь удилъ. Оно и точно. Теперь и мы всѣ беремъ больше воду изъ Селезневки.... Старики тоже сказывали, что ранѣе всѣхъ баринъ вставалъ на селѣ и самъ будилъ мужичковъ лѣтомъ на работу. Онъ дивился все, что у насъ поздно на работу крестьяне выѣзжаютъ. Нельзя, говорилъ онъ, спать мужичку долго; поле проспитъ, покосъ проспитъ и все имѣнье потеряетъ. Ежели и барину надо вставать рано, то мужичку еще ранѣе. Коли хочешь жить и хлѣбъ имѣть, то работай проворно, заботу имѣй большую и время береги...*)

Была у него кума-барыня. Титова прозывалась. Имѣнье ея тутъ не далеко отъ насъ. Трудолюбивая была и разумная. Уважалъ ее баринъ нашъ и изрѣдка въ гости къ ней ѣздилъ. А это за великое почиталось, если онъ къ кому по-

*) Въ письмахъ кн. Чарторижскаго къ императору Александру I-му въ апрѣлѣ 1806 года между прочимъ есть слѣдующее мѣсто: Вашему Величеству извѣстно изрѣченіе Суворова, что одна минута рѣшаетъ исходъ битвы; одинъ часъ успѣхъ компаніи; одинъ день— судьбы имперіи. Этого изрѣченія, говоритъ Чарторижскій, никогда не слѣдуетъ забывать тѣмъ, кто имѣетъ вліяніе на управленіе государствомъ. (Въ наши дни эту истину подтвердили Садовая и Седанъ). Въ Европѣ, говоритъ Чарторижскій далѣе, одинъ Бонапартъ знаетъ цѣну времени, и ему служитъ постоянный успѣхъ. Русск. архивъ 1871 года № 4 и 5-й. Въ 1806 году эти слова были возможны потому, что Суворова уже не было въ живыхъ.

ѣдетъ. Послѣ, когда въ большіе чины произвели его, и онъ Титову эту во дворцѣ увидѣлъ, то самъ подошелъ къ ней здороваться и кланяться, и цѣловалъ въ руку ее. Всѣ удивились, что отъ Суворова ей честь больше всѣхъ оказана. И точно была стоющая барыня. Теперь родъ ихъ умный перевелся, и мужичку нашему попала эта усадьба. А Ундолъ при Суворовѣ былъ трехъ помѣщиковъ. Часть г-на Вяткина, часть г. Девизъ и часть у Суворова. Онъ живо всѣ части скупилъ и остался одинъ господиномъ. Старики говорили тогда, что баринъ нашъ не любитъ клиньевъ, а ему давай весь кафтанъ. И точно, скупивши село, онъ скоро мужичковъ поправилъ, и вотчина его еще справнѣе другихъ была.

Когда пошелъ Суворовъ изъ Питера въ турецкую кампанію, то писалъ къ старикамъ сюда въ вотчину и прощался съ ними. Все свое имѣнье въ Ундолѣ приказалъ продать, сбрую, лошадей, посуду и всѣ деньги употребить на церковную утварь. При немъ и каменный придѣлъ Сергію поставили. На хорошія дѣла денегъ не жалѣлъ и милостивъ былъ всегда. Бурмистръ у него Гаврила Запоинъ весь оброкъ однова промоталъ, и то только смѣнилъ его, а больше ничего не сдѣлалъ. Наша, говоритъ, ошибка, коли поставили мы въ начальники непутящаго человѣка.

Таковы простые разсказы Локтева. Ниже мы увидимъ, какъ многія изъ этихъ преданій подтверждаются бумагами вотчиннаго архива.

При отбытіи изъ Ундола въ другія имѣнія, въ маѣ 1785 г., Суворовъ писалъ своему управляющему, прапорщику Михаилѣ Ивановичу Порѣчневу, слѣдующее:

„Какъ я отбываю изъ здѣшняго мѣста на время въ другое, то и поручаю вамъ управленіе по дому и Ундольскому имѣнію. Въ людяхъ прошу наблюдать порядокъ благочинія и благосостоянія съ пристойностію должнаго поведенія. Въ непорядкахъ же позволяю наказывать людей 1. Словесно усовѣщевать; 2, сажать на хлѣбъ и воду 3. Въ крайности сѣчь по разсмотрѣніи вины розгами. Во всемъ прочемъ должно исполнять слѣдующее:

1. Ивановъ обучаетъ пѣвчихъ съ прилежаніемъ по моемоему наставленію.

2. Николай—управитель музыкантовъ, у него подъ предводительствомъ музыка и пр.

3. Ерофѣевъ имѣетъ обучать трагедіямъ и комедіямъ свой штатъ.

4. Мальчиковъ словесному учитъ Никита.

5. Смотрѣніе вамъ имѣть во время начатія постройкою людскихъ казармъ, также и въ скорѣйшемъ окончаніи ихъ. Крестьяне просили работы эти производить послѣ пашни, то чтобы—время нагнать, работать тогда сильно съ удвоеніемъ. Въ облегченіе крестьянъ отъ постоя, эти казармы построить сухія, безклопныя—что зависитъ много и отъ самаго мха. Въ хоромахъ панели исправить, кровлю обшить тесомъ, красить снаружи и внутри прочно, писать ко мнѣ о произшествіяхъ кратко въ мѣсяцъ два раза, а когда нужно, то три и четыре, по симъ наблюдать садъ и огородъ съ ихъ продуктами.

6. Къ Петрову посту наловить рыбы и насоля прислать ко мнѣ въ с. Рождествено.

7. По доношенію моему во Владимірскую казенную палату прими пенсіонныя мнѣ на крестъ побѣдоносца Георгія 133 р. 33½ к. и изъ оныхъ денегъ произведи расходы по означеннымъ выше постройкамъ.

8. На столовые расходы тебѣ оставилъ я 10 р. также хлѣбъ и пр. наблюдай въ ономъ экономію."

Въ августѣ того же 1785 г. къ тому же Порѣчневу Суворовъ писалъ слѣдующее:

„Не пропусти время въ ундольскомъ саду вмѣсто подсохшихъ березокъ насадить осенью новыя, а коли можно, то и елками, а подлѣ частокола метельникомъ, чтобы оный со временемъ гуще разросся, былъ красивъ и пустыхъ мѣстъ въ немъ бы не было. Такожъ аллеи и дороги съ куртинами липнякомъ и кленникомъ дополнить и украсить. Къ Ундолкѣ-рѣчкѣ противъ воротъ пришпектомъ по приличеству мѣстъ березками, липками, колижь можно и елкою, а подлѣ самой рѣчки чаще ветлинникомъ обсадить. Для этого попро-

си графа Воронцова садовника, чтобы онъ садъ поправилъ, плодовыя деревья подчистилъ и мастеру нашему Александрѣ показалъ, какъ ихъ и впредь подрѣзывать. Такожь какія есть въ цвѣтникахъ и огородѣ отъ израстеніевъ семяна собирать и плодовъ довольно запасти, а его садовника воронцовскаго по приличеству отблагодарить. Мяты, зеленой петрушки, особливожь укропу высушить сколько можно больше и исправнѣе на зиму, равно и иныхъ припасовъ зеленей.

„Птичью горницу оставить по прежнему. Рощу въ ней съ Покрова или въ свое время учредить на разныхъ птицъ. Больше прошлогодняго наловить; особливо какъ большой недостатокъ былъ въ щеглятахъ. И на покупныхъ птицъ я нежалѣю рублика другаго въ Владимірѣ и Москвѣ. Но на это нечего надѣяться, лучше ужь свои. Роща чтобъ такъ чиста была, чтобъ намъ можно было бы въ ней и зимою кушать. Корыта для птичьихъ семянъ въ ней должны быть приличны, не казисты, да и плошки надобно получше. Съ полдюжины кадокъ должно поставить съ лучшею землею. Посадить сюда березокъ, елокъ, сосенокъ и которыя изъ нихъ отойдутъ и будутъ къ веснѣ расти,—чего ради ихъ хранить и поливать.

„Вѣдай, что у меня денегъ нѣтъ; а долгъ есть и годъ цѣлый я тратился на церкви. Чѣмъ меньше мы издержимъ по Ундолу, тѣмъ больше, по уплатѣ долга, останется, намъ денегъ на тамошнія ризы къ Божіей церкви. Вотъ тебѣ, Порѣчневъ вся загадка и можешь это объявить священникамъ. Смотри строго за благонравіемъ, чтобы шалости всѣ вывелись, чтобы ничто худое предъ тобою затаено не было какъ сущему на мѣстѣ вмѣсто меня и поэтому преимуществу ты можешь виноватаго наказывать. Проси священниковъ, чтобы и они тебѣ помогли. Имъ сдѣлать рясы приличныя, какъ у московскихъ городскихъ священниковъ. Одну изъ моихъ лошадей отдай Шпагину за его труды. Нынѣ я ѣду въ костромскія мои деревни и поворотъ мой будетъ сюда около Покрова. Сего году лучше всю стрѣльбу прекратить; а вмѣсто того завести больше въ приличныхъ мѣстахъ токовъ, гдѣ тетеревей и рябчиковъ благовременно

прикармливать и чтобъ крыть шатромъ, то оный такожь заблаговременно приторговать, къ цѣнѣ примѣниться и купить, коли дешевъ, хотя и подержанный, тогда намъ въ филиповки веселѣе будетъ охотиться и не попустому. Чего ради просить сосѣдей, чтобы своихъ стрѣлковъ къ намъ въ лѣса не посылали. Не пускать въ осень охотиться и тенетами.... Все, что слѣдуетъ, исправляй и отнюдь не откидывай. Запущеніе всякое дѣло портитъ, а другія дѣла вновь опять приспѣваютъ. Наблюдай, чтобы покойно было жить въ казармахъ, тепло, невѣтрено, не душно и не угарно и чтобы мнѣ моихъ малыхъ ундольцевъ избавить, сколько можно, вовсе отъ постоя и чтобъ отнюдь не мѣшать итти ихъ хозяйствамъ. Помни музыку нашу—вокальный и инструментальный хоры и чтобъ неуронить концертное. А простое пѣніе всегда было дурно и больше, кажется, его испортилъ Бочкинъ, веліимъ гласомъ съ кабацкаго. Когда они въ Москвѣ пѣвали съ голицынскими пѣвчими, сіе надлежало давно обновить и того единожды держаться. Театральное нужно для упражненія и невиннаго веселья. Всѣмъ своевременно и платье надѣлать. Васька комикомъ хорошъ. Нтрагикомъ будетъ лучше Никитка. Только должно ему нао учиться выраженію—что легко по запятымъ, точкамъ, двоеточіямъ, восклицательнымъ и вопросительнымъ знакамъ. Въ рифмахъ выдетъ легко. Держаться надобно каданса въ стихахъ, подобно инструментальному такту,—безъ чего ясности и сладости въ рѣчи не будетъ, ни восхищенія, о чемъ ты все сіе подтвердительно растолкуй. Вмѣсто Максима и Бочькина комическимъ ролямъ можно пріучать и маленькихъ пѣвчихъ изъ крестьянъ. Сверхъ того французской грамматикѣ заставить учиться исподволь Алексашку парикмахера. Ему и Николай покажетъ, только бы онъ умѣлъ читать. Пуще всего мальчиковъ питай въ благонравіи.“

Кромѣ пѣвцовъ, актеровъ и музыкантовъ, въ Ундолѣ былъ еще при Суворовѣ и фельдшеръ, который занимался единственно однимъ кровопусканіемъ, и услуги эти оказывалъ всей вотчинѣ, начиная съ владѣльца. Къ числу странностей Суворова историки между прочимъ относятъ и то, что онъ

никогда не принималъ никакихъ внутреннихъ лекарствъ въ своихъ недугахъ. Нынѣ человѣка, прибѣгающаго къ однимъ кровопусканіямъ, мы назвали бы непонимающимъ и неуважающимъ науку. Даже въ средѣ крестьянъ теперь такое явленіе было бы диковиной. Но въ XVIII вѣкѣ не у кого было и лѣчиться. При Екатеринѣ Великой, какъ извѣстно, на всю Имперію было только 47 докторовъ *), и притомъ всѣ они были иностранцы и жили по большимъ городамъ:

Въ тѣхъ рукописяхъ сохранились еще слѣдующіе приказы Суворова изъ Ундола и Кистоши:

I.

„Приказъ пензенской вотчинѣ.

„Вы по сіе время достальной оброкъ мнѣ не высылаете. Я за долгъ мой очень дорого плачу и все то на васъ положу въ штрафъ. Еще мало пожду и принужденъ буду къ вамъ послать нарочнаго на вашъ счетъ по почтѣ, который все сполна съ васъ взыщетъ со всѣми моими отъ васъ убытками да еще думаю въ удовольствіе ваше накажетъ тѣлесно всѣхъ первостепенныхъ крестьянъ, хотя того у меня и не водится. А. С.“

II.

„Приказъ по рождественской вотчинѣ Московской губерніи.

1 Соблюдать строго весь порядокъ, какой былъ при покойномъ моемъ родителѣ.

2 Недостающій для скота кормъ скупать въ околодкѣ Рождествена соломой, а не сѣномъ и возить его крестьянамъ, а для навоза впредь листъ сбирать и гноить оный. Скотинъ держать 80 штукъ и 4 быка, ни больше, ни меньше. Въ томъ числѣ ежегодно держать молодыхъ телушекъ въ замѣнъ старыхъ и иныхъ убылыхъ.

*) См. русскія медицинскія учрежденія Чистовича. Всякаго нѣмца доктора Суворовъ имѣлъ обычай называть Кузьма-Федоръ Ивановичъ.

3. Земли навозить 15 десятинъ т. е. пахать столько, сколько при немъ (Васильѣ Ивановичѣ Суворовѣ) пахалось. Глинистой и худой земли въ пашню не употреблять.

4. Покойный родитель намѣренъ былъ сдѣлать цвѣтникъ предъ окнами господскаго дома, то таковой непремѣнно устроить и соблюдать. Садовнику никуда не отлучаться, и оранжерею поставить на лучшую степень. Деревья въ саду на мѣсто старыхъ пополнить новыми, т. е. вырубая изъ лѣсу съ корнемъ и землею, когда дерево безсочно въ мартѣ или въ первыхъ числахъ апрѣля, какъ скоро снѣгъ сойдетъ и въ тоже время садить въ ямы, приготовленныя въ саду въ надлежащихъ мѣстахъ равной величины, а скважины засыпать тою же неталою землею, какая была около дерева.

5. Плодовые деревья въ свое время купить въ Дмитровѣ или около Москвы по знанію садовниковъ и насадить довольно въ саду безъ упущенія.

6. Лошадей господскихъ въ Рождествѣ отнюдь не держать, а содержать по Суздальскимъ и Владимірскимъ деревнямъ на корму, за отвѣтомъ тамошнихъ крестьянъ.

7. Дровъ ежегодно запасать 50 саженъ сухихъ и ихъ привозить въ Москву на расходъ; а другіе 50 саж. должны оставаться въ Рождественѣ и сохнуть. Всѣ подводы отъ крестьянъ зимнія, отнюдь не лѣтнія.

8. Колоколъ церковный обмѣнять на новый въ господскій коштъ. Чтобъ неводъ не сгнилъ чрезъ 10 лѣтъ и чтобъ колололъ ни когда не испортился, въ томъ отвѣчаютъ крестьяне.

9. Лѣсъ на постройки срубать въ осень, когда онъ, безсоченъ а по вырубкѣ класть въ костры, чтобъ лѣтомъ хорошо просохъ, и потомъ употреблять въ дѣло въ предбудущее лѣто или осень. А сырой, сочный лѣсъ не проченъ.

10. Нынѣ въ рабочую пору починку господскихъ строеній полную неисправлять, а только такую, которая соблюла бы отъ дальнѣйшихъ поврежденій; а предуготовлять себя вырубкою довольнаго лѣса на покои, заборы, столбы и пр. въ будущую осень.

11. Вѣтряную мельницу неотложно въ свое время отдѣлать и все въ ней исправить, нанявъ мастера на господскій коштъ, а также на оный купить и потребные матеріалы.

12. Сушить и молотить господскій хлѣбъ въ овинахъ и исправлять это неиначе, какъ въ осень до зимы весь сполна; а зимою упражняться въ иной работѣ и все то исправлять безъ малѣйшей лѣни съ исправнымъ трудолюбіемъ.

13. Денежныхъ поборовъ съ рождественскихъ крестьянъ отнюдь никогда не брать, а недоимки, навсегда оставя, виновнымъ простить.

14. Для овоща сдѣлать по рѣчкѣ ниже плотины огородъ на прежнемъ мѣстѣ и неотмѣнно нынѣшнею весною его засадить.

15. На семяна хлѣбъ сушить въ овинѣ, а не въ ригѣ.

16. Малолѣтнихъ ребятъ, неимѣющихъ 13 лѣтъ, никогда вмѣсто ихъ матерей въ работу не принимать.

17. Вмѣсто изломаннаго на колокольнѣ креста исправить на мой коштъ новый."

III.

„Приказъ по Суздальской вотчинѣ с. Кистоши съ деревнями.

1. Неимущимъ крестьянамъ (вновь прикупленнымъ отъ г. Ладыженскаго) пособить міромъ во всѣхъ недостаткахъ, кому въ чемъ будетъ нужда: лошадь, корову, овцу или птицу, разсматривая дѣла міромъ при священникѣ. При исправленіи же ихъ чрезъ годъ или болѣе они должны уплатить за эту помощь по цѣнѣ деньгами (но не работою) или натурою возвратить, а такъ не дарить.

2. Крестьянскія бани нынѣшнею зимою сдѣлать двѣ новыя.

3. Овины крестьянскіе отнести отъ строеній дальше.

4. Домъ мой засадить разными деревьями и цвѣтами, а также насадить вишенъ, смородины, малины, крыжовника и проч. въ саду.

5. Пруды весной вычистить и домъ проконопатить.

6. Съ бурмистра взыскать штрафъ 20 р. за то, что онъ не старался смотрѣть за моими лошадьми и довелъ, что одна лошадь пала. При семъ изъ села Ундола посылается еще двѣ лошади въ с. Кистошъ. Ихъ содержать на корму, какъ и прочихъ.

7. Крестьянъ, которые самовольно повѣнчались и были грубы противъ священника, отдать на покаяніе въ церковь и приказать говѣть имъ въ Филиповъ постъ.

8. Сдѣлать мнѣ на оброчныя деньги двѣ укладистыя повозки на зимнемъ ходу. Буде своихъ мастеровъ на то нѣтъ, то нанять на сторонѣ мастера и все оное прислать въ самой скорости.“

IV.

„Приказъ объ исправленіи пруда въ с. Кистоши.

Хлѣбовскій прудъ исправить непремѣнно будущею весною, такъ какъ нынѣ (1785) не свободно. Оба берега обоихъ прудовъ обсадить деревьями и особливо ивнякомъ. Рѣченный прудъ, какъ только будетъ вырытъ, то на его дно насѣять овса, ржи, сѣнной трухи, а также и разной рѣчной травы, чтобы окорѣнилось дно для корма рыбы, а потомъ чрезъ полгода или какъ замѣтно будетъ, что рыбѣ есть чѣмъ питаться, насадить изъ прежняго пруда рыбы на разводъ довольное число, напустивъ воду.“

V.

„Приказъ 1785 г. о погребѣ, садѣ и колодцѣ въ с. Кистоши.

Погребъ въ Кистоши исправить; понеже въ немъ была вода и внутрь песку выше подсыпать; такожь съ льдомъ поступать осторожнѣе и плотнѣе набивать, чтобы ледъ не такъ, какъ сего года, скоро растаялъ, а лежалъ бы до новаго.

Отъ индѣекъ не было приплода. Для того ихъ промѣнять съ придачею денегъ на лучшихъ и остерегаться, чтобъ не обманули. Куръ содержать только лучшихъ. Примѣчанія

о приплодныхъ курахъ здѣсь письменныя мною приложены. Къ этому наблюдать опыты и крестьянокъ, кто изъ нихъ лучше въ уходѣ знаетъ. Цвѣтниковъ въ саду побольше прибавить и засадить хорошими разными цвѣтами. Ягоды размножить и отсюда кусты ихъ къ пруду выше въ поясъ поднять; ибо тутъ назади всякое дерево по сырости вызябаетъ. Колодецъ садовый очень запущенъ и того ради его аршина на два ниже вырыть и срубъ въ немъ исправить, чтобъ на поверхности былъ не выше, какъ около аршина и сдѣлать надъ нимъ крышу. Такожь прогнать изъ него желобъ къ пруду.“

VI.

„Приказъ въ с. Ундолъ 1785 г.

Сына вдовы Ивановой Семена Сысоева ожѣнить на дѣвицѣ дер. Хрѣновой Авдотьѣ Павловой. Самую же вдову Иванову, какъ она въ замужство не желаетъ, никому не дозволяю сватать. Помочь ей міромъ въ выстройкѣ той избы, которая была срублена еще ея умершимъ мужемъ.

2. Степана Ильина ожѣнить съ общаго согласія на дѣвицѣ Авдотьѣ Филиповой по уборкѣ хлѣба съ полей.

3. Дер. Хрѣновой рыбака Федора Артемьева ожѣнить с. Ундола на дѣвицѣ Аннѣ Петровой.

4. С. Ундола Ивана Семика сына его Ивана ожѣнить на дѣвицѣ Афросиньи Никифоровой.

5. Вдовцамъ Клюеву, Борисову и Куркину надлежалобы первѣе всего жѣниться. Того ради жѣнить ихъ міромъ. А буде дѣвицы подростки не подоспѣли къ браку, то для сего не ждать, а жѣнить ихъ выводомъ дѣвицъ изъ чужихъ деревень, дать имъ денежную подмогу міромъ, если сами не въ силахъ достать невѣстъ, хотя бы дѣвицы и дороги были. А господская моя подмога извѣстна 10 р. каждому. На сихъ основаніяхъ поступать и впредь въ бракахъ; ибо Богу не угодно, что не множатся люди. Не весьма взирать на богатство, понеже у Бога богатый оскудѣетъ, а скудный обогатѣетъ. Я посему впредь строго взыскивать буду. Въ этомъ

особливо іереямъ—какъ отцамъ духовнымъ, не токмо увѣщевать, но рѣшать и утверждать.

6. Сего числа отвести мѣсто на всякое время для сельскаго кладбища и болѣе у церкви по силѣ состоявшагося Ея Величества указа отнюдь не погребать." А. С.

Ундольцы, какъ видно, ставили для стола владѣльцу и его свитѣ всѣ нужные припасы. Контора всему этому вела аккуратный счетъ, повѣрявшійся и самимъ владѣльцемъ. Крестьяне получали всегда отъ Конторы квитанціи, что имъ за взятые у нихъ припасы зачтено столько-то оброка. Такъ было и весною 1784 года.

Но вотчина втайнѣ была недовольна на Контору за то, что ничего она не зачитала за сѣно, поставленное на барскій дворъ. Между тѣмъ, какъ крестьяне насчитали этого сѣна невѣроятное количество и за каждый пудъ желали бы получить 10 к. асс., т. е., какъ разъ по тогдашней московской цѣнѣ. Ундольцы однакожъ молчали объ этомъ, пока жилъ среди нихъ Суворовъ. Но какъ только онъ отъѣхалъ въ эту пору въ Суздальскія вотчины, то тотчасъ они сочинили челобитную и отправили къ нему ходока хлопотать по дѣлу о сѣнѣ. Этой челобитной не послѣдовало бы, если бы на крестьянахъ, по счету ихъ въ то время съ Конторой, не оказалась оброчная недоимка, которую они подтвердили и которая управляющимъ въ то время взыскивалась. Сумма эта, судя по числу душъ (до 300), была ничтожная. Но честному міру желалось утянуть или заверстать и ее, и вотъ является ходатай отъ нихъ съ такимъ прошеніемъ: „Всещедрый отецъ! Мы всѣ крестьяне осмѣлились слезно утруждать всепокорнѣйшею сиротскою просьбою по нынѣшнему нашему состоянію, чтобы благодушное милостивое твое разсмотрѣніе было. Прошлую зиму взято съ насъ сѣна 4573 пуда; ежели по 10 к. то 457 р. 30 к. по 4 пуда съ души сѣна вышло и приказываетъ намъ управляющій собрать недоимку оброчную 374 р. $37^1/_2$ к., то просимъ у васъ отеческаго разсужденія, нонишній годъ освободить отъ оброковъ и дать льготу, а буде не сдѣлаете резолюціи, то конечно придемъ въ крайнюю бѣдность."

Резолюція послѣдовала таковая: „Буйный вашъ и сумазбродный счетъ я вижу съ большимъ неудовольствіемъ, за что не минуемо и взысканіе, какъ и за то, что съ пустыми письмами ходока ко мнѣ шлете 374 р. 37 1/2 к. оброка доплатить вамъ въ первые сутки или по крайней мѣрѣ на другой день, какъ сіе получите. А буде вы въ рѣченныхъ деньгахъ промѣшкаете, то будетъ взысканъ съ васъ штрафъ по 5 к. съ рубля. Какъ вы ни глупы, а за мной считаете долгъ, что лошадей моихъ сѣномъ кормили и подводы по мірскимъ дѣламъ отправляли. Я отберу, если хотите, для фуража на лошадей столько у васъ земли и луговъ, чтобы нѣсколько десятковъ лошадей можно было держать, да васъ же все это и обработать заставлю. А. С.“ *).

Строго и внимательно слѣдя за всѣмъ по вотчинамъ, онъ не дозволялъ безъ вѣдома своего смѣнить даже и старосту. Между множествомъ просьбъ сохранилась и такая челобитная: „Слезно прошу тебя, Государь, я староста Николай Петровъ симъ моимъ прошеніемъ, чтобы отставить меня отъ старостъ, что не въ мочь мнѣ ходить. Я скорбенъ весьма и доношу о томъ, государь...“ Резолюція: „Старосту перемѣнить по вашему усмотрѣнію. “Здѣсь слова „по вашему усмотрѣнію“ относятся къ управляющему.

Въ разнаго рода счетахъ, поданныхъ владѣльцу, интересны, какъ тогдашнія цѣны на разные матеріалы, такъ и то, что владѣлецъ, среди множества заботъ и расходовъ не забываетъ приказать купить псалтырь для одного деревенскаго мальчика:

Выписка изъ счета Порѣчнева:

гвоздей двутесу 7900 шт. по 3 р. 50 к. .	27 р. 65 к.
однотесу 13,000 по 2 р. 25 к. за тысячу.	29 р. 25 к.

*) Надобно замѣтить, что заливные луга по рѣкѣ Клязьмѣ, которыми владѣютъ ундольцы и донынѣ, даютъ огромныя массы превосходнаго сѣна, идущаго въ продажу зимой въ г. г. Владиміръ. Въ челобитной противорѣчіе и ложь. Сѣна взято всего 1200 пудъ съ 300 душъ. А ундольцы его количество увеличили... и во лжи себя обличили сами.

мѣлу 10 пудъ. . . . . 3 р. 50 к.
клею 1 пудъ. . . . . 3 р. 60 к.
холста 100 аршинъ по 4 к. . . . . 4 р. —
крестьянскому мальчику псалтырь по приказу В. Высокопревосходительства 65 к.

Около этого времени, т. е., 1786 г., былъ недородъ хлѣба у заправныхъ ундольцевъ, жившихъ на удобныхъ и обширныхъ угодьяхъ. Въ одной изъ челобитныхъ безъ числа и года, какой-то староста Василій Никифоровъ жалобно молитъ избавить отъ выдачи пайковъ (хотя и въ счетъ оброка) праздной дворнѣ, которую вскорѣ послѣ того Суворовъ посадилъ на пашню.

„Сдѣлайте, писалъ староста, милостивое разсужденіе до сиротъ своихъ, извольте положить гнѣвъ на милость, что по міру которые пошли—нужда принудила необходимая; ни яровова, ни ржанова не будетъ у насъ злополучныхъ. Не можно ли дворовымъ людямъ пайки не выдавать. А ежели пойдутъ которые опять по міру, то мнѣ и не удержать... ни какъ не можно безъ хлѣба...“

Бѣдствіе это случилось какъ разъ въ то время, когда владѣлецъ уже устраивалъ запасные сельскіе магазины съ хлѣбомъ. Жалоба эта имѣла тѣ послѣдствія, что Суворовъ убавилъ дворню и принялся тотчасъ розыскивать самый корень зла на мѣстѣ. Во всѣхъ вотчинахъ около этого времени, не исключая и Костромскаго имѣнія, Суворовымъ лично осмотрѣны были всѣ угодья и дворы крестьянскіе. Онъ зналъ, что хлѣбные магазины — дѣло хорошее. Но въ тоже время опасался и того, что крестьяне могутъ сдѣлаться безпечными и заботиться о поляхъ станутъ менѣе.

Результатъ, къ какому пришелъ владѣлецъ, по изслѣдованіи крестьянскихъ хозяйствъ, выразился въ его, замѣчательной по вѣку запискѣ, слѣдующаго содержанія:

„ПРИЧИНЫ УПАДКА КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.“

Лѣнь, писалъ въ этой запискѣ Суворовъ, раждается отъ изобилія. Такъ и здѣсь оная произошла издавна отъ изли-

шества земли и отъ самыхъ легкихъ господскихъ оброковъ *). Въ привычку вошло пахать иныя земли безъ навоза; отъ чего земля выраждается и изъ года въ годъ приноситъ плоды хуже. Отъ этой привычки нерадѣніе объ умноженіи скота, а по недостатку онаго мало навоза, такъ что и прочія земли хуже унавоживаются и отъ того главный неурожай хлѣба, который, отъ чего Боже сохрани, впредь еще хуже быть можетъ. Чего ради пустоши Какотиху и Федейцево опредѣляю единожды навсегда на сѣнные покосы и въ нихъ впредь никогда земли не пахать и въ наймы не отдавать, а поросшій на ней кустарникъ разчистить. Подъ посѣвъ же пахать столько, сколько по числу скотинъ, навозъ обнять можетъ, а неунавоженную не пахать и лучше оставшуюся, навозомъ непокрытую часть, пустить подъ луга, а кустарникъ своевременно срубать. Но и сіе только на это время; ибо я наистрожайше настаивать буду о размноженіи рогатаго скота и за нерадѣніе о томъ жестоко, въ началѣ старосту, а потомъ всѣхъ наказывать буду. Единожды размноженную скотину отнюдь не продавать и не рѣзать, и только бычковъ промѣнивать на телушекъ съ придачею. Самимъ же вамъ лучше быть пока безъ мяса, но съ хлѣбомъ и молокомъ. Развѣ чрезъ прошествіе нѣсколькихъ лѣтъ прироста скотина окажется лишнею противъ земли и вся нынѣшняя земля укроется навозомъ, тогда можно и въ пустоши лишній навозъ вывозить. У крестьянина Михаила Иванова одна корова! Слѣдовало бы старосту и весь міръ оштрафовать за то, что допустили они Михаилу Иванова дожить до одной коровы. Но на сей разъ въ первые и впослѣдніе прощается. Купить Иванову другую корову изъ оброчныхъ моихъ денегъ. Сіе дѣлаю не въ потворство и объявляю, чтобы впредь на тоже еще никому ненадѣяться. Богатыхъ и исправныхъ крестьянъ и крестьянъ скудныхъ различать и первымъ пособлять въ податяхъ и работахъ бѣднякамъ. Особливо почитать такихъ неимущихъ, у кого много

*) Бокль, спустя 80 лѣтъ, проводитъ ту же самую мысль въ своей «Исторіи цивилизаціи Англіи.»

малолѣтнихъ дѣтей. Того ради Михаилѣ Иванову сверхъ коровы купить еще изъ моихъ денегъ шапку въ рубль *).

Ближайшій поводъ къ лѣни — это безначаліе. Староста здѣсь годъ былъ только однимъ нарядникомъ и потворщикомъ. Нынѣ быть старостѣ на три года Роману Васильеву и вступить ему въ эту должность съ новаго года. Ежели будетъ исправенъ, то его правленіе продолжится паче, ежели въ его правленіе крестьяне разбогатѣютъ, а паче того, коли изъ нѣкоторыхъ выгонитъ лѣнь и учинитъ къ работѣ и размноженію скота и лошадей радѣльными, то въ работахъ ему будетъ помощь отъ міра, а всѣ случающіяся угощенія—земскія—отправлять вотчиной. А онъ оныхъ чуждъ. Моимъ дворовымъ людямъ никакихъ посуловъ давать не дерзать; ибо тѣми посулами откупаются виноватые; а кто изъ нихъ отважится оныхъ посуловъ требовать, то означать его имя прямо ко мнѣ въ отпискахъ. А. С.“

Пониманіе основныхъ началъ разумнаго хозяйства и разумной сельской администраціи здѣсь до поразительности вѣрно. Всякому доброму предпріятію помѣщикъ кладетъ начало тотчасъ и непремѣнно изъ собственнаго кармана. Экономическіе магазейны, Флориновы экономіи и энциклопедіи, которыя онъ читалъ на русскомъ и другихъ языкахъ, дѣлали свое дѣло, хотя всесторонній умъ и практичность создали Суворова и ранѣе экономистомъ въ душѣ и на дѣлѣ. Сердце подсказывало ему и въ вѣкъ темной рутины, куда именно направлять нужно заботы въ имѣніяхъ, и какъ помогать сво-

*) Въ письмѣ изъ Ундола къ Матвѣичу отъ 24 сентября 1784 г. между прочимъ Суворовъ пишетъ слѣдующее: «За птицею хожденіе имѣть въ Рождественѣ кухмистеру Сидору съ его супругою, которымъ производить выдачу провіанта обычную, а на дѣтей ихъ до 5 лѣтъ половинный провіантъ: съ 5 лѣтъ—полный, какъ взрослымъ; на новорожденнаго всегда выдавать рубль. Это все дѣлать для поощренія дѣторожства». Владѣлецъ добивался приращенія своей живой нивѣ всякими хорошими способами. Нашего же вѣка хозяинъ имѣетъ дѣло съ мертвою землею, снабжаетъ ее туками, суперфосфатами и всякими другими средствами усиливаетъ ея плодородіе. У всякаго вѣка свои пріемы, и было бы несправедливо поэтому осмѣивать за все подобное, какъ вѣкъ нынѣшній, такъ и вѣкъ минувшій.

ему народу. Заботы о хлѣбныхъ магазинахъ его не торопятъ такъ, какъ забота объ умноженіи скота, объ очисткѣ кустарниковъ на покосахъ, о поднятіи людей, задавленныхъ бѣдностью, о выборѣ дѣльныхъ старостъ. Можно ручаться, что новый староста Романъ Васильевъ былъ тоже приниженный и скромный бѣднякъ, глядѣвшій со страхомъ на величавыхъ камердинеровъ, робѣвшій богатыхъ горлановъ на сходѣ и ужасавшійся новаго назначенія, какъ выхода на стаю волковъ. Суворовъ, знавшій подробно въ своихъ дивизіяхъ каждаго офицера и рядоваго, умѣлъ проникать въ людей и здѣсь. Въ послѣднемъ приказѣ онъ какъ бы сознается, что призвалъ къ общественной службѣ, хотя и достойнаго по уму человѣка, но убогаго и непредставительнаго, и что въ свитѣ у него есть волки, которымъ легко ошельмовать въ одинъ мигъ скромнаго старосту и сдѣлать изъ него такую же дрянь безъ лаптей и шапки, какъ его односелецъ Михаилъ Ивановъ. И вотъ онъ предупреждаетъ, какъ нужно Роману Васильеву поступать съ нахалами. Ни одинъ изъ соотечественниковъ не откажется безъ сомнѣнія принести дань удивленія рѣдкому собранію дарованій и знанія въ одномъ и томъ-же человѣкѣ. Цѣлуя польскихъ депутатовъ, онъ представляетъ изъ себя тонкаго дипломата. Уничтожая турокъ и французовъ, является къ ужасу Европы непобѣдимымъ стратегикомъ. Прибывъ въ деревни, преобразовываетъ всюду хозяйство мужичковъ и разрушаетъ ихъ вѣковые порядки. Зорко видитъ, какой толкъ въ каждомъ пахарѣ, и ясно показываетъ, чего долженъ добиваться прежде всего каждый сельскій начальникъ. Для пользы дѣла выдаетъ головой и своихъ тунеядцевъ приближенныхъ, которые на глазахъ у него скромны, а въ вотчинахъ наглы и корыстолюбивы. При сложности его занятій у него все дѣлается быстро и рѣшительно. Бѣдность и лѣнь, нахальство зажиточныхъ, взяточничество приближенныхъ—для него тотъ-же непріятель, котораго нужно уничтожать вдругъ.

Въ одно и тоже почти время Суворовъ писалъ въ Московскую вотчину с. Рождествено слѣдующее:

„На Рождественской божіей церкви на главахъ крестамъ

„должно быть самой первой работы и драгоцѣнно позлащен-
„нымъ для прочности на обычай городовой, но безъ полу-
„луніевъ. Что-же касается до главъ, то 1. въ Сергіевской
„лаврѣ позлащена только большая глава и малая на коло-
„кольнѣ; прочія зеленыя. 2. Въ Хотьковѣ монастырѣ главы
„обиты бѣлою жестью. 3. Есть индѣ чешуйчатыя, выбитыя
„желѣзныя главы и вызолоченныя. Онѣ кажутся мнѣ не такъ
„прочны. Я только упоминаю о томъ, но держусь болѣе
„троицко-сергіевскаго примѣра. Согласись о томъ съ священ-
„никомъ, а онъ для лучшаго посовѣтуется съ своими пріі-
„ятелями. Я рѣшаю противъ троицкой позолоты хотя и
„на двухъ главахъ, но чтобы была самая густая, прочная
„позолота т. е. на 100 лѣтъ. Зеленыя же четыре главы
„намъ непора ли начинать.“

Далѣе слѣдуетъ приказъ собираться изъ Ундола въ Суздаль.

„На нашъ походъ изъ Ундола въ Кистошъ пойдутъ двѣ
кареты по 4 лошади. . . . . 8 лошадей
три тройки съ людьми и поварской. . . . 9 лошад.
Въ остаткѣ 14 лошадей; въ томъ числѣ двѣ натертыхъ и
одна беременная. Оставить въ Ундолѣ беременную; а на-
тертыхъ взять съ собою и съ ними весьма бережно посту-
пать, равно взять и верховыхъ лошадей. Приборы кухон-
ныя на 8 персонъ; напитковъ на дорогу; сладкой и горь-
кой, квасу, аглицкаго и русскаго пива; Бордосскаго вина 3
бутылки, Сантуринскаго 6 бутылокъ. Послѣ покупать вино
въ Суздалѣ. Взять въ дорогу соленой рыбы для ботвиньи
и неводъ. Въ чемоданъ положить 8 рубашекъ съ прибо-
ромъ; въ томъ числѣ шитыхъ манжетъ; кафтановъ синій 1;
зеленый 1; драгунскій 1; куртку съ приборами. По отъѣздѣ
моемъ выбрать старостѣ въ Ундолѣ караулъ надежный въ
моемъ домѣ, гдѣ будутъ храниться и драгоцѣнныя вещи.“ А С.

Геній войны по дѣламъ службы скачетъ на перекладной телѣгѣ или верхомъ на казацкой лошадкѣ, питается сухарями и выноситъ какъ рядовой всѣ тягости походовъ. Но въ вотчинахъ его торжественно сопровождаетъ цѣлая свита; поѣздъ его въ 17 лошадей; кухня снабжается Бордосскимъ,

Сантуринскимъ, и всѣми запасами, приличными владѣльцу большихъ имѣній. Здѣсь уже является намъ въ Суворовѣ совершенно другой человѣкъ, который чрезъ годъ послѣ, въ рядахъ арміи, будетъ опять и постникомъ, и неусыпающимъ труженикомъ безъ всякихъ затѣй барства. Впрочемъ во всю свою трудовую семидесятилѣтнюю жизнь, не болѣе, какъ три года, этому человѣку и досталось пожить и отдохнуть въ своихъ вотчинахъ.

Все собранное въ архивахъ вотчинъ въ настоящемъ изслѣдованіи по возможности сокращено и сжато. Но и за всѣмъ тѣмъ сюда вошло много такого матеріала, которымъ соблазнится иной читатель и осудитъ Суворова за многія его странности, которыя ни въ тогдашній вѣкъ, ни нынѣ, повидимому, не шли бы къ его серьезному лицу.

Дѣйствительно, обливать пьяныхъ холодной водой, переѣзжать рѣку вмѣсто лодки въ какомъ-то ушатѣ, заводить въ домѣ квартиры для птицъ, добиваться отъ лакеевъ изученія французской грамматики и хлопотать о томъ, чтобы парикмахеръ вышелъ трагикомъ, а конюхъ Никитка—комикомъ—болѣе, чѣмъ странно на первый разъ. По первому впечатлѣнію каждый легко можетъ осмѣять этого человѣка и оригинальность его принять за блажь и непростительное ребячество. Если уже знаменитый Ермоловъ считалъ Суворова юродивымъ*), то всякому другому это тѣмъ болѣе извинительно.

Для краткаго этого изслѣдованія требовалось изученіе не однихъ только архивныхъ тетрадей, но и всей предшествовавшей литературы о Суворовѣ. Всѣ источники, какіе только можно было добыть нынѣ, приводятъ къ одному единственному убѣжденію и заключенію, что Суворовъ былъ великъ и въ мелочахъ, въ трудахъ службы, и въ деревнѣ на отдыхѣ, что въ оригинальныхъ его поступкахъ вездѣ заключался или великій умъ или прекрасное сердце. Всѣ его странности при дальнѣйшемъ обсужденіи и знакомствѣ съ

---

*) См. Руск. Вѣстникъ за 1866 годъ, статью Грота о характерѣ поэзіи Державина.

вѣкомъ, въ которомъ онъ жилъ, уже не кажутся странностями. Первое невыгодное впечатлѣніе тотчасъ проходитъ и замѣняется убѣжденіемъ даже въ томъ, что Суворовъ именно такъ и долженъ былъ дѣйствовать въ той средѣ, куда попадалъ онъ по своимъ обстоятельствамъ.

По видимому поливаніе гулякъ холодною водою — было жестокосердіемъ. Но требуется вспомнить, что ундольцы были геркулесами, которые и на 95 году жизни не знали, какъ Локтевъ, ни перчатокъ, ни сапоговъ, и поднимали въ эту пору жизни тяжести до 3 пудъ. Очевидно, имъ нужны были сильные уроки. Мы и сейчасъ видимъ, какъ простонародье наше кидается въ проруби на крещенскій праздникъ, и дѣло оканчивается преблагополучно. Гонитель пьянства кстати приговаривалъ здѣсь справедливое слово: „если любишь горячее, то будь способенъ и къ холодному“. Такой простой пріемъ былъ удобнѣе розогъ, денежныхъ штрафовъ, арестовъ и пр. Ежели же гости сталкивались въ воду, и требовался отъ нихъ собачій лай или бѣгство самаго хозяина, то, значитъ, они наводили собой тоску и истому, и отъ препровожденія времени съ ними не было интереса. Отъ докучливаго и пустаго гостя всякій хозяинъ уйти не прочь и въ нашъ вѣкъ. Такому всесторонне образованному человѣку, какъ Суворовъ, не о чемъ было говорить ни съ Петромъ Петровичемъ Пѣтухомъ, ни съ Маниловымъ, ни съ Ноздревымъ. Составъ обществъ по провинціямъ и во времена Суворова, и чрезъ полвѣка послѣ, былъ тотъ же, какой обрисованъ Пушкинымъ въ его Онѣгинѣ. Разница здѣсь только одна, что, вмѣсто напр. Манилова или Скотинина, къ Суворову ѣздилъ между прочими гостями какой-то отъ дворянъ засѣдатель Тарасъ Оглоблинъ, отличаемый между посѣтителями, какъ дѣлецъ и человѣкъ образованный. Ему Суворовъ за разныя его канцелярскія услуги, бумаги и ходатайства, не рѣдко посылалъ деньги и гостинцы, напр. боченокъ водки, воза живности, аглицкаго пива и пр. За это жрецъ Ѳемиды платилъ герою письмами самаго чувствительнаго содержанія и самаго тончайшаго по тому времени штиля. Вся суть писемъ его заключалась только въ однихъ сан-

тиментахъ. Нѣсколько такихъ посланій Суворовъ сохранилъ въ своихъ бумагахъ на память вѣкамъ грядушимъ. Вотъ одно изъ такихъ эпистолій:

„Милостивый Государь и Благодѣтель!

„Ни робкій стыдъ, ни молчаливость, не могли преодолѣть тѣхъ моихъ благороднѣйшихъ чувствованій, коими я преисполненъ къ персонѣ Вашего Высокопревосходительства. И я конечно за честь себѣ поставляю сей лестный случай, въ которомъ могу и долженъ сколько нибудь на слабомъ перѣ изобразить знаковъ чувствительнѣйшей благодарности. Не могу впрочемъ непризнаться съ прискорбіемъ, что силы мои малы къ возблагодаренію по достоинству великимъ вашимъ милостямъ и благодѣяніямъ. Но съ другой стороны великодушіе Вашего Высокопревосходительства и нѣжная ко всѣмъ благосклонность пріятнѣйшее вливаетъ въ меня ободреніе, что не черты пера, но жертву духа благороднѣйшаго чрезъ нихъ отъ меня принять удостоите. Благоволите, великій мужъ, продлить ваши отеческія милости, усугубить мои силы къ изъявленію должной благодарности и прославленію высокихъ вашихъ добродѣтелей, а чрезъ то самое доставить мнѣ счастіе, чтобъ могъ предъ цѣлымъ хвалиться свѣтомъ, что я есмь Вашего Высокопревосходительства, милостивѣйшаго государя и благодѣтеля, покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга Тарасъ“ и проч.

Трудно удержаться въ деревенскомъ уединеніи, чтобъ не напоить подобнаго гостя и не столкнуть его въ воду или не заставить кричать пѣтухомъ. Но такой гость былъ еще изъ числа людей образованныхъ, а что же были прочіе? Позднѣе этого времени чрезъ 12 лѣтъ, именно въ 1797 году, когда осыпанный почестями, въ званіи фельдмаршала, Суворовъ вдругъ былъ присланъ въ Новгородскія его вотчины, какъ-бы въ изгнаніе, онъ уже не собиралъ большихъ собраній. И лѣта и превратность судьбы влекли его къ уединенію, и наѣзды гостей стали ему невыносимы. Хотя сосѣдніе владѣльцы и понимали, что онъ въ немилости, однакожь все-таки порывались къ нему, и притомъ иногда большими по-

ѣздами. Какъ нынѣ, такъ и въ прошломъ вѣкѣ, люди всегда были людьми, и потому, хотя герой считался и въ опалѣ, сосѣди однакожъ ясно понимали, по выраженію Лермонтова, что

Храмъ оставленный — все храмъ.
Кумиръ поверженный — все богъ....

Одинъ изъ такихъ поѣздовъ отправился за нимъ изъ церкви села Шереховичъ (Борович. уѣзда) въ его домъ, при деревнѣ Каменкѣ. Суворовъ гостей принялъ ласково; но, продержавъ до вечера разсказами о баталіяхъ, угостилъ наконецъ всю компанію только одной водкой и рѣдькою, и при этомъ произнесъ громко знаменательныя слова: *Помилуй Богъ, какъ хорошо всякому закусывать рѣдькой съ постнымъ масломъ!* Послѣ этого, какъ говоритъ преданіе, большихъ собраній не было у Суворова, и наѣзды сосѣдей толпами — не повторялись.

Теперь слѣдуетъ нѣчто сказать о комнатѣ для птицъ. Изрѣдка и нынѣ попадаются въ глуши старушки-помѣщицы, у которыхъ въ домахъ устроены такія горницы съ канарейками, щеглятами и пр. Что мы въ нихъ замѣчаемъ? Симпатичное сердце, прекрасныя человѣческія чувства. Гоголь рисовалъ свою Пульхерію Ивановну непремѣнно съ одной изъ подобныхъ старушекъ, доживающихъ вѣкъ въ деревнѣ. Такимъ образомъ, птичья горница Суворова не блажь и не ребячество, а потребность прекрасной души окружать себя прекрасными божіими созданіями, лелѣять ихъ, и удовлетворять тѣмъ въ часы отдыха свои эстетическія чувства.

Ни польскіе, ни французскіе историки, не щадили красокъ для изображенія лютости и звѣрства Суворова за Прагу и успѣхи въ Италіи. Представляли его они какимъ-то Аттиллой, рожденнымъ для истребленія всего живущаго. Между тѣмъ какъ онъ берегъ отъ стужи и птичку. Очевидно враги не вѣдали домашняго быта русскаго Сципіона; они смотрѣли только на безпощадное остріе его меча, отъ котораго повсюду разливалась кровь ихъ братьевъ. Точно также дѣлали и русскіе въ 1812 году съ именемъ Бонапарта, и еслибы дѣды наши его не побѣдили, то озлобле-

нію нашихъ соотечественниковъ и до днесь не было-бы предѣловъ. Такимъ образомъ всѣ подобные филиппики совершенно естественны и въ порядкѣ вещей. Они не закрываютъ истины, а только еще болѣе подтверждаютъ ее. Не только иностранцы, но и многіе изъ русскихъ, подвиги и успѣхи Суворова приписывали или слѣпому счастью или считали ихъ результатомъ изступленія, черствости натуры и честолюбія. Въ письмѣ къ Герману, Императоръ Павелъ, отправляя Суворова въ Италію, приказываетъ наблюдать за его Суворова предпріятіями, которыя могли бы служить ко вреду войскъ, когда Суворовъ будетъ слишкомъ увлеченъ своимъ воображеніемъ. Здѣсь выражаются толки о Суворовѣ враждебной ему партіи русской, до смерти его преслѣдовавшей и не умолкнувшей даже и послѣ страшнаго Итальянскаго похода. *)

Что же касается до пѣвчихъ, музыки и театра съ французскими водевилями, то и это все заводилось не изъ подражанія модѣ. Изъ переписки Суворова видно, что онъ во всемъ этомъ принималъ живое участіе и входилъ во всѣ подробности музыкальныя и театральныя. Все это свидѣтельствуетъ только объ утонченности вкуса и высотѣ развитія ундольскаго владѣльца. Душа его жаждала высшихъ наслажденій, а не крови и разрушенія, не почестей и богатствъ. Свой досугъ онъ могъ бы употреблять, какъ другіе, на карты, оргіи, бичеваніе людей и пр. Но этого не случилось. Онъ много времени трудился и тратилъ деньги для организованія оркестровъ, пѣвцовъ и театра. Очевидно, сердце воина искало въ деревенской глуши однихъ свѣтлыхъ чувствъ и чистыхъ радостей. Императоръ Павелъ вѣрнѣе всѣхъ обрисовалъ Суворова, когда сказалъ о немъ, что генералиссимусомъ быть ему мало, а нужно ему быть ангеломъ. А министръ Ф. В. Ростопчинъ открыто писалъ Суворову въ Италію: „я горжусь тѣмъ, что въ одной землѣ съ вами родился.“

---

*) Война 1799 г. Том. III гл. I. Милютина.

Глава пятая.

Новгородскія вотчины А. В. Суворова и именно село Кончанское съ деревнями, Боровичскаго уѣзда. Ложныя показанія историковъ о малолѣтствѣ Суворова, будто-бы здѣсь проведенномъ. Исторія с. Кончанскаго. Первый пріѣздъ А. В. Суворова въ Кончанское, въ декабрѣ 1784 года, на 55-мъ году его жизни. Второй пріѣздъ въ 1786 году, и третій въ 1797 году.

Почтенный писатель XVIII вѣка Андрей Тимофеевичъ Болотовъ, служившій въ 1761 году въ Кенигсбергѣ у отца Суворова, генералъ-аншефа Василья Ивановича, бывшаго губернаторомъ въ завоеванной Пруссіи въ семилѣтнюю войну, разсказываетъ о своемъ начальникѣ слѣдующее: *) „Кромѣ двухъ дочерей имѣлъ онъ—Василій Ивановичъ Суворовъ—у себя еще и сына, служившаго тогда въ 1760 и 61 годахъ подполковникомъ въ арміи и самаго того, который прославилъ себя потомъ такъ много въ свѣтѣ, потрясъ всею Европою и дослужился до самой высшей степени чести и славы.“ О семъ удивительномъ человѣкѣ носилась уже и тогда молва, что онъ былъ страннаго и особливаго характера и по многимъ отношеніямъ сущій чудакъ.

---

*) Русская Старина 1871 года, январь. Записки А. Т. Болотова.

Этотъ отзывъ относится къ такому періоду времени, когда А. В. Суворову было только 30 лѣтъ.

Въ эти годы, т.-е., въ 1760 и 61-мъ, Новгородскія вотчины, Сопинская и Кривинская, гдѣ находится историческое село Кончанское, принадлежали еще Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, какъ видно по отысканнымъ въ вотчинномъ архивѣ документамъ. Слѣдовательно, Суворовымъ, изъ коихъ отцу въ то время было 60 лѣтъ, а сыну 30, Кончанское и въ 761 году не принадлежало. А потому и дѣтство свое генералиссимусъ не могъ проводить въ Кончанскѣ, какъ это разсказываютъ намъ услужливые историки.

Извѣстно, что Василій Ив. Суворовъ предназначилъ своего сына на гражданскую службу по причинѣ крайней болѣзненности ребенка, и дѣло этимъ непремѣнно бы и кончилось, если-бы въ 1742 году не заѣхалъ въ с. Кончанское генералъ Аннибалъ въ гости къ Василью Ивановичу и неупросилъ его, видя въ мальчикѣ задатки воина, записать въ полкъ двѣнадцатилѣтняго Александра Васильевича Суворова.

Такъ увѣряетъ г. Новаковскій въ своихъ разсказахъ о Суворовѣ *), такъ говорятъ и другіе историки.

Но въ копіи съ дѣла, производившагося въ 1790 году въ Новгородской палатѣ гражданскаго суда, значится слѣдующее: „Новгородской губерніи Боровичскаго уѣзда Бѣжецкой пятины въ Шереховскомъ и Сопинскомъ погостахъ имѣются князя Аркадія Александровича Суворова (сына генералиссимуса) двѣ волости, которыя прежъ сего именовались собственными Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, а потомъ въ 1762 году (тотчасъ послѣ смерти Государыни, умершей 25 декабря 1761 года) пожалованы гофмейстеринѣ Аннѣ Карловнѣ Воронцовой **) въ вѣчное владѣніе со всѣми землями, а отъ нея

*) Разсказы о Суворовѣ Новаковскаго. С.-Пб., въ типографіи Обществ. Польза 1867 г.

**) Анна Карловна Воронцова, урожденная графиня Скавронская, какъ извѣстно, была супруга государственнаго канцлера при Импе-

проданы генералъ-поручику Ивану Ивановичу Шувалову и отъ него по таковой же продажѣ достались покойному дѣду князя Аркадія Александровича, Василью Ивановичу Суворову, каковое имѣнье въ 1763 году *справлено и отказано*; а наконецъ послѣ кончины родителя князя Аркадія Александровича — Александра Васильевича, достались ему по наслѣдству, какъ помянутыя вотчины, такъ и пустоши, кои жалованы были прежъ сего Корельскимъ выходцамъ, въ томъ числѣ и спорныя пустоши Каменка, Колоколуша, Овдошово, и пр.“

Такимъ образомъ изъ документовъ оказывается, что вотчины Новгородскія: *судя по словамъ, въ 1763 году справлено* и *отказано*, во владѣніе фамиліи Суворовыхъ поступили тогда, когда А. В. Суворовъ — (генералиссимусъ) былъ уже 33-хъ лѣтъ.

Слѣдовательно, участь Суворова относительно избранія военнаго, а не гражданскаго поприща рѣшена не въ с. Кончанскомъ, а скорѣе всего въ с. Рождественѣ подъ Москвою или въ самой Москвѣ, гдѣ былъ у Суворовыхъ и свой домъ.

Въ письмѣ А. В. Суворова къ Матвѣичу, отъ 30-го іюля 1784 года, вышесказанное подтверждается слѣдующими словами: „Въ Новогородскихъ моихъ деревняхъ, пишетъ Суворовъ, я никогда не бывалъ. Отъ держанія бѣглыхъ и многаго разстройства при трехъ рублевомъ оброкѣ, бывшіе богатые Шуваловскіе крестьяне, слышу (хотя странно), что частію они раззорились. Ты, какъ новый человѣкъ, объ этомъ основательно выправься и мнѣ дай знать. Я просилъ А. М. Балка вычинить и исправить тамъ мои дома. Нѣтъли тутъ какихъ злоупотребленій въ разныхъ посылкахъ людей на работы?“

ратрицѣ Елизаветѣ — Михаила Иларіоновича Воронцова, у которыхъ Государыня крестила дѣтей. Рус. Старина за 1871 г. книга VII. Фрейлины Русскаго двора, Карабанова.

Впрочемъ такой ошибкой историковъ нисколько не уменьшается историческое значеніе с. Кончанскаго.

Именитый владѣлецъ этихъ вотчинъ въ первый разъ сюда прибылъ въ декабрѣ 1784 года, и первое впечатлѣніе отъ Новгородскихъ вотчинъ было для него самое благопріятное. Это онъ выражаетъ въ письмѣ, отсюда посланномъ въ Ундолъ къ племяннику своему, Ивану Петровичу Суворову.

Вотъ содержаніе этого важнаго подлиннаго документа, написаннаго на маломъ лоскуткѣ сѣрой бумаги.

„Коншанскъ подъ Боровичами 28 декабря 1784 года.

„Иванъ! я сюда пріѣхалъ подъ сочельникъ. Одна лошадь хвора; убытку 20 рублей; возвращусь въ Ундолъ къ опредѣленному термину и не просрочу. Здѣсь очень много дворянъ и дичины и особливо лѣтомъ должно быть несказанно веселѣе всѣхъ моихъ деревень. Только по милости правительства *) домъ обвѣтшалъ и неочень хорошъ **), а садъ опустошенъ. По озерамъ, хотя и не катался, но неводъ купилъ въ 50 р. для рыбы. Заячьи тенета нынѣ заведутъ. Припасовъ разныхъ очень довольно. Тысячу рублевъ тебѣ посылаю для уплаты Толбухину, а Лодыженскому изъ остальнова оброка и изъ оброковъ пензенскихъ уплата; а супругу Варвару Ивановну довольствовать регулярно изъ моего жалованья. А. С.“

А каковъ домъ и строенія владѣльца были въ с. Кончанскомъ въ 1784 году, объ этомъ опись кончанскаго имущества говоритъ: „Домъ господскій двухъ этажный вѣтхій; въ немъ имѣется десять покоевъ; при немъ кухня, баня (въ которой будто-бы принимались иногда и курьеры фельдмаршаломъ), каретный сарай, погребъ и конюшня. Все оное построено покойнымъ Васильемъ Ив. Суворовымъ въ 1766 году. А съ позволенія Александра Вас — ча построены люд-

---

*) Вѣроятно, здѣсь подразумѣваются управляющіе вотчинами.

**) Въ этотъ пріѣздъ приказалъ Суворовъ поправить наилучше въ Кончанскомъ домѣ потолки, дабы, какъ говоритъ онъ, «извѣстка съ оныхъ болѣе мнѣ въ глаза впредь не сыпалась».

скіе флигеля — подъ одну линію восемь службъ и кладовой амбаръ."

Въ конюшнѣ было четыре лошади, оставленныхъ Александромъ Вас. въ первый пріѣздъ. По его приказу имъ выдавалось въ зиму овса по 2 гарнца въ сутки, что и значится въ отчетахъ за 1790 годъ.

За полгода до поѣздки въ с. Кончанское, Суворовъ писалъ къ А. М. Балку слѣдующее: „Вспоминая прежнія ваши благодѣянія, покорнѣйше Васъ, Милостиваго Государя, прошу пожаловать льготу моимъ новгородскимъ крестьянамъ, по вашему благоусмотрѣнію. Магазинъ хлѣбный извольте утвердить по вашему благоразумію. Дѣти В. Высокоблагородія не меньше мои пріятели и я ихъ всегда слугою быть обязуюсь. Прошу Васъ, Мил. Государь, чтобъ приказать изволили господскіе дома покойнаго моего родителя вычинить и исправить, елико можно получше и садикъ завести. Я нынѣ очень доволенъ моимъ ундольскимъ дворянскимъ домомъ."

Въ первый пріѣздъ свой въ кончанское, онъ (Суворовъ) жилъ здѣсь $1^1/_2$ мѣсяца, т. е., до половины же февраля 1785 года.

Изъ писемъ видно, что владѣлецъ былъ очень недоволенъ своими наслѣдственными покоями, хотя ихъ считалось и десять. Къ этому надо прибавить, что всѣ печи, при немъ затопленныя, дымили до крайности, какъ въ черной избѣ. Только чрезъ пять лѣтъ послѣ всѣ онѣ были наконецъ переправлены и въ отчетѣ бурмистра Кондратьева по этому случаю говорится слѣдующее:

„Какъ въ кончанской церкви, такъ и въ господскихъ покояхъ и другихъ службахъ всѣ печи пришли въ крайнюю вѣтхость и дымъ отъ нихъ всюда въ покояхъ проходилъ. Причиною тому, что крестьяне пѣчи топили и по незнанію своему дровъ употребляли здѣсь сверхъ пропорціи, чрезъ что пѣчи и разожгли, да къ тому жъ вьюшки были глиняныя и для удержанія тепла засыпались пескомъ и глиной, отъ того вьюшки и замазку ломали и какъ обломки, такъ и песокъ внизъ въ трубу опущались и проходъ дыму засаривали."

Всѣ эти подробности въ отчетѣ разсказываются для того, чтобы оправдать расходъ въ 35 р. 75 к. на покупку имъ, бурмистромъ Кондратьевымъ, новыхъ чугунныхъ уже вьюшекъ и на перекладку печей, о чемъ владѣлецъ самъ уже 5 лѣтъ настаивалъ.

Точно такія же были печи и въ другомъ домѣ Суворова при деревнѣ Каменкѣ, т. е., въ его кривинской вотчинѣ, на 40 верстъ отъ с. Кончанскаго отстоящей.

Владѣлецъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, объѣхалъ въ первый пріѣздъ всѣ свои новгородскія деревни, числомъ въ разныхъ мѣстахъ до 18-ти, и при этомъ быстро осмотрѣлъ каждый дворъ и каждую избу. Такъ какъ онъ ѣздилъ и ходилъ весьма скоро, не взирая ни на вьюги, ни на стужу, то бурмистрамъ и старостамъ, въ свитѣ его бывшимъ, доставалось, какъ говорятъ, и труда, и внушеній весьма достаточно.

По мѣстному выраженію стариковъ: „баринъ-де—въ ту пору, какъ разсказывали дѣды, столь нагналъ холоду и заботы всѣмъ начальникамъ, *что хоть отбавляй*.“

Это значитъ, что владѣлецъ вступилъ въ свои права и не взлюбилъ тѣ патріархальные порядки, которые увидѣлъ впервые собственными глазами.

Здѣсь у него былъ близкій пріятель, старецъ Алексѣй Михайловичъ Балкъ—владѣлецъ части села Волока, отстоящаго отъ Кончанска 25 верстъ. Но человѣкъ этотъ, готовый на всякія услуги для Суворова, такъ какъ дѣти его служили у А. В — ча въ дивизіи, былъ очень уже дряхлъ. Притомъ многое изъ тѣхъ указаній и требованій, какія заявлялъ Суворовъ въ письмахъ къ нему въ началѣ 784 года, еще не могли и приведены быть въ исполненіе, другія только начинали приводиться. Этотъ г. Балкъ за честность свою и прямоту очень не нравился московскому адвокату Тереньтьеву, о которомъ упомянуто было выше. Но владѣлецъ Кончанскаго на все это не смотрѣлъ и любилъ Балка.

Въ этотъ разъ изъ всей вотчины угодилъ Суворову только одинъ крестьянинъ его — нѣкто Миронъ Антоновъ изъ

деревни Медвѣдковой. Онъ одинъ, будучи грамотнымъ и пробывъ съ молоду въ писаряхъ при вотчинѣ, отлично понималъ дѣла по генеральному размежеванію, въ то время начавшемуся, и по разверстанію угодій съ сосѣдними помѣщиками. Этотъ-то Миронъ Антоновъ былъ человѣкъ даровитый, проворный, дѣла межевыя онъ велъ честно и съ большимъ успѣхомъ. Изъ переписки видно, что Суворовъ его ласкалъ, хвалилъ и награждалъ. Самый тонъ писемъ знаменитаго владѣльца къ своему холопу былъ болѣе дружескій и весьма для простаго крестьянина лестный.

Между тѣмъ владѣлецъ и ходатай по межевымъ дѣламъ никогда другъ друга не видали. Случилось и на этотъ разъ, что Суворовъ, впервые прибывъ въ Кончанское и интересуясь тамъ прежде всего видѣться съ Мирономъ Антоновымъ, здѣсь его не засталъ. Антоновъ жилъ въ это время въ Новгородѣ и расхаживалъ по вотчиннымъ и межевымъ коллегіямъ.

Нѣкоторые сосѣдніе владѣльцы, имѣвшіе споры съ Суворовскими крестьянами по землямъ, воспользовавшись пріѣздомъ владѣльца и отсутствіемъ М. Антонова, начали осаждать А. В. Суворова разными письмами и похвалами своему ябедничеству, ради котораго угрожали ему большими убытками и взысканіями за захватъ земель, щедро порицая его умнаго адвоката—повѣреннаго.

Но въ это же время въ Кончанскѣ получено Суворовымъ письмо отъ Антонова слѣдующаго содержанія:

„Батюшка Александръ Васильевичъ!

„Я нижайшій рабъ Вашего Превосходительства въ великомъ Новѣ-городѣ въ Межевой Конторѣ по Кривинской вотчинѣ по округи дер. Долгановой помирился въ спорныхъ отводахъ въ границѣ межи съ гг. Ханыковыми, Языковымъ, Кулибакинымъ и Марьей Васильевной Марьтьяновой. Но точію изъ дачь Вашего Превосходительства не уступилъ я въ постороннее владѣніе вышеупомянутымъ господамъ ни единой десятины земли; но отъ тѣхъ господъ сверхъ прежняго вашего владѣнія 20 десятинъ взялъ полюбовно

и сказки подали и руки обоюдно приложили къ вѣчному, покойному владѣнію Вашего Превосходительства.“

Всѣ подобныя извѣстія были очень пріятны владѣльцу, который даже весьма благодушно читалъ и слѣдующіе отчеты того же Мирона Антонова:

По Казенной Палатѣ о выключкѣ пустошей приказнымъ дано	3 р.	— к.
Архиваріусу за выносъ справки	1 —	50 „
Въ архивѣ подъячему	„ —	70 „
Въ верхнемъ земскомъ судѣ новому секретарю штофъ водки	1 —	30 „
Изъ Нова-города въ Петербургъ за подводу дано	3 —	— „
Въ Сенатской Экспедиціи дано Секретарю за справки объ оныхъ пустошахъ	5 —	— „
За обѣдъ Секретаря заплачено въ трактирѣ . .	4 —	— „

И такъ далѣе въ томъ же родѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что Миронъ Антоновъ былъ дѣйствительно человѣкъ годный на всѣ руки и дѣла свои вести умѣлъ. Подобный пройдоха, подлаживавшійся и къ старымъ и къ новымъ секретарямъ, и понимавшій хорошо межеваніе, конечно, не могъ нравиться сосѣднимъ помѣщикамъ, а чрезъ то и избѣгать ихъ злословія.

„Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ каверзъ и извѣстій отъ М. Антонова, А. В. Суворовъ писалъ въ это время изъ Кончанска въ Новгородъ своему межевыхъ дѣлъ стряпчему слѣдующее откровенное письмо:

„1785 года 6 февраля Кончанскъ.

„Миронъ Антоновъ! Считай меня отсюда выѣхавшимъ въ Ундолъ и уже туда пиши ко мнѣ по почтѣ въ чрезвычайности; а въ обыкновенныхъ произшествіяхъ каждаго мѣсяца въ первое число одинъ разъ доноси, какъ отъ меня положено. Пиши такожъ и къ А. М. Балку (въ с. Волокъ), какъ по его благосклонности ко мнѣ ввѣрены ему отъ меня дѣла, впрочемъ, когда то заблагоразсудишъ. Жаль, что его пребываніе отъ вотчинъ моихъ далековато. Миръ твой (ми-

ровая сдѣлка) съ гг. Ханыковыми и прочими хорошъ, и спасибо тебѣ. За это я велѣлъ подарить тебѣ изъ моихъ денегъ 5 рублей и впредь такъ дѣлай. Коли бъ ты сюда пріѣхалъ, то мы бы на досталяхъ обо всемъ переговорили. Жалѣлъ я, что мнѣ тебя ужь ждать здѣсь болѣ нѣколи. Какъ будешъ здѣсь, то говори все вмѣсто меня съ Семеномъ Трофимовичемъ Румянцевымъ *) и А. М. Балкомъ. Съ нимъ (Балкомъ) твой регистръ дѣламъ мы здѣсь разсматривали; планъ ихъ, какъ вершить, мы обоюдно подписали—знаешъ—по твоему.... и безъ тебя бы инакъ нельзя было. Матрена Антоновна и Александра Сергевна о четырехъ Мякининскихъ пустошахъ, что отданы батюшкѣ моему Сенатскимъ указомъ, меня просили. Я на тотъ указъ сослался. Демидъ Иванычь обращался со мною очень ласково; а Балкъ мнѣ сказывалъ, что ты и тутъ предъуспѣваешъ. Это хорошо. Варвара Петровна еще меня просила, когда отъѣзжала отъ меня къ Балку и въ Боровичи и хотя регистръ твоихъ дѣлъ къ нему я тогда послалъ и твою отмѣтку онъ тоже видѣлъ, но думаю съ нею мириться только на достаточныхъ деньгахъ. Я однако остановился по твоей отмѣткѣ и Алексѣй староста съ тѣмъ быть согласенъ. Съ нимъ и ни съ кѣмъ нессорься; старое забыто и Семену Трофимычу это подтверди; а живите дружно и пусть у васъ будетъ полная чаша.

„Мнѣ Боровицкіе Судьи по ябѣдникѣ Мавринѣ очень досадили и чести они не знаютъ. А Алексѣй М. Балкъ его Маврина описываетъ великимъ юриспрудентомъ и съ предопасностію отъ него. Чего ради онъ жестоко хотѣлъ, чтобы я съ нимъ стахъ на пяти или хоть на тысячи помирился. У А. М—ча деньги свои, а у меня мірскія. Меня Мавринъ чрезъ письмо пугалъ искомъ три тысячи, столько то сотъ, столько-то рублевъ, то мнѣ все произшествіе стало постыднымъ и Маврина я здѣсь къ себѣ звать не хотѣлъ. По твоей отмѣткѣ значится, что съ нимъ лучше ми-

*) Владѣлецъ сельца Юрьева въ 6-ти верстахъ отъ Кончанска, отставной военный человѣкъ, нѣчто въ родѣ Секундъ-Маіора.

риться; на то я письмо оставилъ, гдѣ по штилю догадаться тебѣ можно, что только тогда мириться, какъ онъ отъ дѣла (ябѣднаго) простъ; а также и тебѣ нечего отъ его ябѣдъ робѣть, развѣ то, что мировая на деньги будетъ міру въ пользу. Вотъ зачѣмъ тебя сюда зовутъ и я пока не пѣняю, что ты дѣлами въ Новѣ-городѣ занятъ былъ. Только надобно бы тебя здѣсь повидѣть. Между тѣмъ поѣхалъ въ т. Боровичи Михаило Федотовъ и думаю объявилъ подозрѣніе на Судей. Семенъ Трофимычъ будетъ стараться въ Боровичахъ повѣреннаго нанять. Богъ съ тобою."

А. С.

Изъ тона письма видно, что владѣлецъ цѣнилъ своего ходока Антонова и довѣрялся полезному служакѣ, не какъ рабу, а какъ человѣку порядочному, съ которымъ бесѣдовалъ онъ благосклонно и дружелюбно.

Кто былъ Михаилъ Федотовъ — неизвѣстно. До насъ сохранились только копія съ довѣренности, ему данной по дѣлу Маврина, и инструкція къ нему Суворова о томъ, какъ ему держать себя въ Боровичахъ съ приказными людьми. Все это довольно характеристично и вмѣстѣ съ тѣмъ интересно, потому что мы чрезъ эти документы узнаемъ, чѣмъ озабоченъ былъ владѣлецъ Кончанскаго въ первый сюда пріѣздъ и какъ онъ разумѣлъ здѣшнихъ своихъ сосѣдей и мѣстныхъ чиновниковъ.

„Копія съ довѣренности Михаилѣ Федотову:

„Крестьянину моему М. Федотову.

„Въ Боровичскомъ уѣздномъ Судѣ имѣется просьба подполковника Маврина яко-бы о завладѣніи крестьянами моими у него, Маврина, въ разныхъ мѣстахъ земель и требуется отъ меня къ суду повѣренный. Въ таковомъ случаѣ я тебя, Федотова, или кого ты отъ себя уполномочишъ, уполномочиваю въ томъ судѣ по его, Маврина, просьбѣ объяснять, съ челобитной копіи принять, за дѣломъ ходить и къ чему надо руку прикладывать; во всемъ тебѣ и отъ себя кому поручишъ я вѣрю и пріемлю на свой коштъ, что

ты учинишъ; спорить и прекословить не буду и имѣю почитать какъ-бы то производство я самъ сдѣлалъ.

А. Суворовъ.

Усадище Кончанское, Боровичскаго уѣзда, Сопинскаго погоста. Февраль 1785 года."

„Неоффиціальный приказъ Федотову:

1) „Въ Боровичахъ сыскать въ домѣ купца Усачева повѣреннаго, который за дѣлами ходитъ, Рыбакова, о коемъ напередъ развѣдать, что можно-ли на него положиться и буде никакого сомнѣнія не сыщешъ, то-бъ къ нему хожденіе имѣть.

2) „Въ Боровичскомъ Уѣздномъ Судѣ просить подъячихъ и денегъ не пожалѣть, дабы съ дѣла Мавринскаго списать точную копію и ко мнѣ для прочтенія доставить. Отъ пьянства и многихъ разговоровъ (съ подъячими) воздержаться и ничего въ городѣ непристойнаго не дѣлать."

Не смотря на всѣ эти мелочи, здѣсь видѣнъ повсюду тотъ же великій Суворовъ, ко всему внимательный, дальновидный и осторожный. О судьяхъ, подъячихъ, дворянствѣ, дичинѣ и своихъ запущенныхъ домахъ онъ отзывается какъ-то саркастично и презрительно.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ все это исторически вѣрно и натурально. Когда этотъ экономный человѣкъ говоритъ, чтобы на подъячихъ денегъ не жалѣли, и что судьи Боровицкіе чести не знаютъ, то пишетъ въ двухъ словахъ исторію своего вѣка, въ который и воеводы, и епископы, брали деньги за все безпощадно. Свидѣтельствуетъ объ этомъ и современникъ его А. Т. Болотовъ, познакомившій насъ съ тамбовскими воеводами.

„У Суворова вездѣ", говоритъ г. Милютинъ, „просвѣчиваетъ тонкій, оригинальный, ироническій умъ,—тотъ именно родъ ума, который такъ свойственъ русскому человѣку" *).

*) V-й том. Истор. войны Россіи съ Франціею въ 1799 г. Милютина.

Болѣе никакихъ пока свѣдѣній не найдено за это время, и чѣмъ занимался еще владѣлецъ усадища Кончанскаго въ началѣ 1785 года, въ бытность свою здѣсь, неизвѣстно.

Попечителями Кончанскаго имѣнія у него были, какъ сказано, г. Балкъ, Румянцевъ, родъ котораго здѣсь пресѣкся въ сороковыхъ годахъ, юристъ Тереньтьевъ въ Москвѣ, Миронъ Антоновъ и старосты.

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что цѣлые полгода, по отъѣздѣ владѣльца изъ Кончанскаго, никто отсюда не извѣщалъ его о томъ, какъ поживаетъ его кончанская вотчина и все ли въ ней благополучно. Съ отъѣздомъ владѣльца всѣ о немъ какъ будто забыли и успокоились.

Но владѣлецъ тревожился постоянно и очень часто писалъ сюда, требуя разныхъ свѣдѣній о вотчинѣ, и именно, къ Семену Трофимовичу Румянцеву и ко всей вотчинѣ. Два изъ такихъ писемъ приводимъ въ подлинникѣ.

„Іюля 31 дня 1785 г. Государь мой,

Семенъ Трофимовичь!

„Прежде рѣченному послѣдуя, паки и паки подтверждаю, что за чудо-братецъ, что отъ васъ въ отвѣтъ ко мнѣ ни одной строчьки почти треть года нѣтъ; а вамъ должно писать ко мнѣ каждый мѣсяцъ, тожъ отъ крестьянъ и Мирону; отъ чего я въ большомъ недоумѣніи. Вы тамъ мой опекунъ и коли вамъ жаль за письма по почтѣ деньги платить *), то могли бы это чинить на мой счетъ. Лишь мнѣ наводите недосязаемыя сумнѣнія. Пожалуста ограничьте себя; немедленно ко мнѣ пишите. Я вашимъ письмамъ очень радъ; хотя бы по вашему мнѣнію они были пустыя, но мнѣ не пустыя, ибо въ мѣсяцъ что нибудь примѣчательнаго найдется. Развѣ одно благополучіе—но и то хорошо. Вашего Благородія покорный слуга А. С.

*) Въ тогдашнія времена почты были весьма неисправны, не можно было чрезъ нихъ ничего писать. Записки Болотова, томъ I-й, страница 161.

„Новгородскимъ моимъ вотчинамъ. Іюль, 785 г.

„Не счетно много писалъ я къ Семену Трофимычу, но къ несчастію моему отъ него болѣе 4-хъ мѣсяцевъ ни строчьки отвѣту не получалъ и не знаю, что по новгородскимъ деревнямъ моимъ дѣлается. А міру приказано отъ меня строго ежемѣсячно о благополучіи и иномъ подлежащемъ кратко, ясно и справедливо писать. Вы же сами правду любите; а этому приказу господскому ослушны. Для того, ежели теперь сего намѣренія не исполните, то первостатейные нещадно наказаны будутъ. Съ полученія сего отписать вамъ ко мнѣ чрезъ трое сутокъ по почтѣ, не принося въ вашей отпискѣ никакихъ господину отговорокъ. А ежели будетъ отъ васъ ходокъ, то и онъ никакихъ отговорокъ не отважился бы отнюдь приносить. Вы вышли изъ строгой команды и впали теперь въ слабую. Мнѣ не долго опять и строгую еще команду завесть. Отъ Мирона Антонова я тоже уже давно по его дѣламъ отписокъ не получалъ, а ему такожь, какъ вамъ, должно писать по почтѣ ежемѣсячно. Лучше на почту за письма деньги платить, нежели ходоковъ посылать. Это міру тяжелѣе. А чтобъ недорого платить на почту, то пишите мельче и пустова не пишите. За пустое — наказаніе. Вамъ дѣла нѣтъ пишетъ-ли ко мнѣ Семенъ Троф. или не пишетъ. Вамъ отъ себя особо, по моему указу, писать должно и будьте ему послушны. Видите, говорю я, мнѣ надобно давно знать, какъ вы по моимъ указамъ исправились

1) „По рекрутамъ. Это для вашей пользы и ужь тутъ нѣтъ мытарства.

2) „О исправленіи господскаго дома и о заведеніи при немъ прочнаго, хорошаго, дикаго садика.

3) „О покупкѣ дѣвокъ въ замужство за дворовыхъ, кои какъ дубы выросли. Ихъ прислать уже не иначе какъ при оброкахъ. Но эту покупку не откладывать.

4) „Помянутыя оброки къ зимнему Николаю Чюдотворцу въ Ундолъ и тогда оттуда забрать вамъ къ себѣ приказнаго

человѣка Дѣева для однихъ развѣ Боровичь и то, чтобъ онъ не мѣшалъ Мирону Антонову.

5) „Важное дѣло идетъ о Сопинской Божіей церкви. Я всѣ 787 года оброки отдѣлилъ въ нее вкладу. Какъ же мнѣ объ этихъ разпорядкахъ не знать. Вы видите, что я не себѣ, а Богу. Прочее все вамъ исполнить. Господь Богъ васъ благослови. А. С.“

Наконецъ и вотчины Кончанскàя и Кривинская отозвались на все это донесеніями отъ 20 августа—ровно чрезъ полгода по отъѣздѣ помѣщика.

1) Что рекрутъ у г. Чоблокова, Балкашина и Ивана Ивановича Подушкина крестьяне купили; двоихъ за семьсотъ рублей, а одного за полчетверта ста.

2) Грибы не родились; рожь не умолотна, а пшеницы и есть-де родъ, но не чиста. Овесъ-де хорошъ въ поляхъ; а въ пустошахъ много его истонуло и 50 скотинъ въ вотчинѣ пало.

3) Дрожки для Его Превосходительства готовятся. Домъ его весь готовъ и людскія избы срублены и покрыты. Только печей все нѣтъ.

4) Нѣкоторые крестьяне, имѣя у себя коровъ по три и по четыре и по нѣскольку коней, объявляютъ себя не въ состояніи платить оброкъ. Затѣмъ прибавляется, что по сіе время вотчины въ добромъ состояніи. Донесеніе заканчивается обычною пѣснію вотчинъ такого рода:

„Впрочемъ всепокорно Милостиваго Государь просимъ, сдѣлать отеческую милость, дабы не придтить намъ всѣмъ въ раззореніе и учинить, какъ блаженной памяти родитель Вашъ Василій Иванычъ, покупку достальныхъ рекрутъ оставить, а изъ своей вотчины изъ семей или по жеребью рекрутъ ставить приказать, а то всѣ придемъ въ крайнее раззореніе“.

На этихъ донесеніяхъ написаны слѣдующія три слова: „ни объ оброкѣ, ни о церкви, ни о дѣвкахъ ни слова.“

Стало-быть, владѣлецъ не былъ доволенъ донесеніями своихъ крестьянъ, которые писали далеко не то, что ему было знать нужно.

Второй пріѣздъ Суворова въ с. Кончанское былъ весною 1786 года. Въ это время онъ уже готовился къ турецкой кампаніи и къ отъѣзду въ южныя губерніи. Его ожидалъ Кинбурнъ и другія великія почести за побѣду, крѣпко на всю жизнь прикованную имъ къ своей колесницѣ.

Главнѣйшая забота его въ эту пору состояла въ томъ, чтобы распустить въ Кончанскѣ ливрейные полки и вообще убавить праздную дворню.

Здѣсь поданъ ему списокъ дворовыхъ мужеска пола людей, до насъ уцѣлѣвшій, гдѣ рука его надъ этими смертными играла самымъ рѣшительнымъ образомъ, назначая музыкантовъ и башмачниковъ на пашню, съ приличными на сей терминъ инструкціями.

Вотъ этотъ списокъ:

Николай Ярославцевъ.....	Оставить при смотрѣніи дома и управленіи, какъ въ наукахъ знающаго.
Василій Ерофеевъ.....	По домовой канцеляріи управлять и учить другихъ на инструментахъ.
Ефимъ Яковлевъ.....	Можно посадить на пашню.
Алексѣй Егоровъ.....	
Алексѣй Патрикѣевъ портной	
Герасимъ Васильевъ	Музыканты.... Также на пашню.
Иванъ Васильевъ.....	
Александръ Макаровъ	
Наумъ Соколовъ.....	
Иванъ Ярославцевъ	
Тимофей башмачникъ.....	На пашню посадить.
Конюхъ Исай	
Садовникъ Федотъ Евстратьевъ	
Поваръ Ефимъ Петровъ.....	

„По могущей быть частой праздности:

1) „Означеннымъ лицамъ работать въ саду. Имѣть на каждаго господскихъ исправныхъ по одной лопаткѣ желѣзной и

одному топору. Ежели отъ небрежности будутъ инструменты портиться, то строить вмѣсто ихъ тотчасъ новые изъ жалованья, а испорченные отдавать имъ. И какъ жалованье людямъ положено по полугодіямъ, то и инструменты исправлять въ зачетъ его способно.

2) „Сверхъ того означеннымъ людямъ рыть себѣ огороды и огораживать частоколомъ, гдѣ садить разныя плоды и овощи. На это ихъ ссудить господскими инструментами. Также дѣлать имъ себѣ клевки для ихъ птицы, а у иной семьи будетъ и корова. Въ работахъ можно пособить вдругъ міромъ, чтобъ по пусту не мѣшкать. Міръ же пособитъ имъ и навозомъ, коли господскаго будетъ недостаточно.

3) „Удѣлить имъ по разсмотрѣнію Семена Трофимовича и не знатное число земли, чтобы выпахать могли они ее себѣ на провіантъ годовой такъ чтобы и на семяна достаточно было всего, а отнюдь не напродажу: ржи, крупъ овсяныхъ и гречневыхъ или ячменныхъ; ибо я изъ того себѣ прибыли не хочу. А у кого будетъ корова, тѣмъ отводить земли на сѣнокосъ. Прилѣжнымъ подарить господскую соху, борону, серпъ и косу каждой семьѣ за радѣнье. Въ работахъ употреблять простую обувь и платье. А какъ земли не много, то можно на эту работу дать и господскихъ лошадей, но съ великимъ смотрѣніемъ и строгимъ отвѣтомъ. Сѣчь тѣхъ, у кого семяна будутъ не цѣлы или неисправны.

„Добрымъ хозяевамъ для соблюденія овощей и хлѣба можно выстроить погребки и анбарцы съ помощію міра, однако не на каждую семью. Хлѣбъ имъ сушить и молотить въ крестьянскихъ овинахъ. Солома собственная; лишнюю имъ на соль. Не запрещать и пшеничьки засѣвать имъ, но только на пироги. Семена на первый разъ господскія съ возвратомъ. Выучиться еще садить и ростить картофель. Онъ прибыленъ и здоровъ. Пенсіонеры получаютъ отъ меня деньги, но невоспрещать и имъ заготовлять себѣ провіантъ. Огородцы, клевки, погребки и анбарцы и имъ надобны; въ чемъ пособлять имъ при устройствѣ другимъ дворовымъ семьямъ. А. С. Вѣсна 1786 года.“

Изъ этого видно, что владѣлецъ, ко всякимъ подробно-

стямъ внимательный, хотя и не терпѣлъ холостяковъ между своими слугами, однакожъ все-таки дворню не увеличивалъ, а сокращалъ. Ежели же этой дворни было и много на всѣхъ его мызахъ, то она у него была наслѣдственная, такъ какъ въ его вѣкъ и вѣкъ его отца таковы были повсюду барскіе обычаи.

Кромѣ этихъ распоряженій, владѣлецъ озабоченъ былъ въ этотъ второй пріѣздъ постройкою въ саду своемъ деревянной церкви имени св. Александра Невскаго.

Въ этомъ-то незначительномъ усадищѣ Кончанскомъ, среди болотъ и лѣсовъ, два государя двухъ огромныхъ имперій отыскали въ 1799 году того великаго мастера въ забытомъ маленькомъ старичкѣ, который тотчасъ убавилъ пары гордой французской Директоріи, переколотилъ ярыхъ ея республиканцевъ и въ ужасъ привелъ великаго Наполеона, бывшаго тогда близъ пирамидъ Египетскихъ. Какъ раненый левъ волновался Бонапарте, жалуясь на русскаго полководца, который *пожиралъ* его побѣды въ Италіи.

Смиренное это усадище дало въ третій разъ пріютъ опальному герою въ 1797 и 98 годахъ—уже на закатѣ его трудовой жизни, какъ бы затѣмъ единственно, чтобы сочинилъ онъ—здѣсь на досугѣ весь планъ страшнаго итальянскаго похода. Среди деревенской тишины Суворовъ изучалъ въ своемъ усадищѣ ходъ европейскихъ войнъ по всѣмъ тогдашнимъ заграничнымъ газетамъ и заблаговременно обдумалъ все, что нужно дѣлать его любезному отечеству и сосѣднимъ государствамъ съ новорожденной республикой французской, не дававшей никому покоя. Царскіе послы нашли его тутъ уже готовымъ, и предложенное ему командованіе надъ стотысячною русско-австрійскою арміею его не смутило.

Преданіе и памятники, уцѣлѣвшіе здѣсь отъ временъ великаго Кончанскаго владѣльца, свидѣтельствуютъ, что онъ и въ деревнѣ не оставлялъ свои военныя благородныя привычки. Онъ уходилъ по лѣтамъ изъ дома на близъ лежащую гору Дубиху *) и здѣсь въ двухъ-этажной простой избѣ, среди

*) Дубиха самая крутая гора близъ Кончанска и доселѣ хранитъ на темени своемъ лагерь или хижину отшельника, очень ветхую,

старинныхъ дубовъ и елей, все время проводилъ за чтеніемъ. Бюсты Петра и Екатерины Великихъ, украшавшіе его импровизированный лагерь, и газетныя извѣстія о войнахъ возбуждали въ немъ постоянно великія думы. Неизмѣнный слуга его, Прохоръ Ивановичъ, котораго не однажды отсылалъ онъ отъ себя за загулы его *), грѣлъ тутъ для господина своего мѣдный чайникъ и приготовлялъ ему чай на этой же горѣ подъ елями въ особо устроенной печкѣ, слѣды которой уцѣлѣли до насъ. За этой горой въ нѣсколькихъ шагахъ вырытъ былъ колодецъ, сохраненный доселѣ, откуда доставляли Суворову холодную воду для частыхъ его ваннъ. Липовыя и березовыя аллеи насажденнаго имъ сада давали здѣсь ему тѣнь, а церковь въ этомъ саду доставляла отраду въ его безотрадномъ отшельничествѣ. Все это сохранилось и до днесь, напоминая каждому посѣтителю о великомъ историческомъ лицѣ.

Этотъ обладатель Кончанскаго усадища въ 799 году надѣлалъ столько дѣла, что всѣ европейскіе кабинеты обратились за рѣшеніемъ своихъ вопросовъ въ зимній дворецъ нашего Петербурга. Тотъ же Кончанскій отшельникъ напророчилъ Россіи и 1812 годъ и, какъ извѣстно, составилъ даже приблизительный планъ всей его кампаніи, исполненный великими его учениками.

„Судьба, говоритъ, г. Милютинъ, не допустила Суворова встрѣтиться съ Бонапартомъ, и никто, конечно, не можетъ угадать, что было бы съ Европою, если бы онъ оставался главнокомандующимъ въ Италіи въ 1800 году“ **).

окруженную балкономъ и старыми елями—свидѣтельницами занятій сенготардскаго героя.

*) Въ мартѣ 784 года писалъ Суворовъ въ Рожествено къ управителю между прочимъ слѣдующее: „другу моему Прошкѣ (въ ссылкѣ тамъ обрѣтающемуся) выдать къ пасхѣ штофъ водки.“ Сей Прошка получилъ медаль отъ Австрійскаго императора за попеченіе о здоровьѣ фельдмаршала и уполномоченъ былъ толкать Суворова на большихъ обѣдахъ, если онъ увлекался разговоромъ или какимъ-нибудь хорошимъ блюдомъ.

**) Том. V-й исторіи войны съ Франціею. Заключеніе. Страница 297-я.

Исторія говоритъ и преданіе подтверждаетъ, что при Суворовѣ здѣсь неотлучно находился царскій приставникъ, какой-то Боровичскій городничій, обязанный постоянно доносить о томъ, что дѣлаетъ владѣлецъ Кончанскаго. Суворовъ и въ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ не оставлялъ свою иронію и, чтобы предоставить матеріалъ для донесеній чиновнику, учился по корельски и игралъ не однажды съ дѣтьми своихъ крестьянъ въ бабки и будто бы говорилъ, что ежели на Руси фельдмаршалы и играютъ въ бабки, то это потому, что у ней ихъ избытокъ, чего ради они и должны же по деревнямъ что нибудь дѣлать.

Однакожъ изъ всѣхъ хозяйственныхъ рукописей оказывается, что занятія его нисколько не походили на игру, хотя и дѣлалъ онъ серьезныя дѣла иногда шутя.

Впрочемъ и въ великую минуту его жизни, когда онъ оставлялъ въ послѣдній разъ любимое имъ Кончанское и отправлялся въ Петербургъ и Вѣну—дѣло не обошлось безъ шутки. Такъ, владѣлецъ въ то время уже 15 тысячъ душъ, нажалованныхъ ему за викторіи, изволилъ занять у своего старосты 250 р. на прогоны и, обнимая Кончанскаго дьячка, объявилъ ему, что болѣе съ нимъ пѣть басомъ не станетъ, а запоетъ уже не иначе, какъ Марсомъ—богомъ войны—и увѣряютъ даже, что этому счастливому клирику онъ добился еще повышенія по службѣ.

Въ минуту сборовъ въ дорогу онъ будто бы признавался близкимъ лицамъ, что могила его не въ Кончанскѣ, такъ какъ онъ всегда предчувствовалъ и какъ бы зналъ, что службѣ его еще не конецъ, ибо постоянно чаялъ той великой рабочей поры, къ которой его призываютъ теперь. О службѣ своей онъ точно также выразился и въ Миланѣ, когда торопилъ войска къ выступленію изъ этого города, не смотря на праздники пасхи и всѣ торжества, ему дѣланныя.

Глава шестая.

Дальнѣйшія распоряженія по Новгородской вотчинѣ А. В. Суворова, названныя указаніями и промеморіями. Заботы его о народномъ леченіи. Его симпатіи къ военнымъ людямъ вообще и къ войскамъ, квартировавшимъ въ его время по Боровичскому уѣзду (1786 годъ). Переписка Боровичскаго помѣщика Балка съ Суворовымъ о дѣлахъ хозяйственныхъ. Цѣны на жизненные продукты въ 1786 и 1787 годахъ, заимствованныя изъ отчетовъ вотчиной конторы Суворова, и сравненіе ихъ съ нынѣшними.

„Отъ времени моего отсутствія изъ деревень, писалъ А. В. Суворовъ, принять за основаніе данныя въ нихъ мои правила; сообразить расходъ и пополнить истинные оброки, положа недозволенныя или лживыя издержки въ полный недоимокъ. Сей недоимокъ тотчасъ собрать или разложить погодно, ежели гдѣ онъ великъ, и ежегодно причислять его къ оброкамъ безъ малѣйшаго послабленія.“

Здѣсь приводятся нѣкоторыя выдержки изъ выше указанныхъ правилъ или промеморій Суворова за 1786 годъ.

1.

„Двѣ тысячи рублей оброка собрать въ декабрѣ и доставить г. коллежскому совѣтнику Ивану Лазаревичу Лазареву въ Петербургъ въ его домъ возлѣ армянской церкви или его контору. Я ему этими деньгами долженъ.

2.

На домовую Кончанскую церковь жалованье, на одежду и харчь дворовымъ людямъ еще собрать въ счетъ того же оброка....

3.

Слышу, что Романъ Яковлевичъ Качаловъ не хвалитъ содержаніе птицъ (куръ, утокъ и проч.) то ихъ и не надо.

4.

Красное мое вино отдать въ церковь.

5.

О бѣломъ винѣ и аглицкомъ моемъ пивѣ С. Т. Румянцеву согласиться съ Р. Я. Качаловымъ и подѣлиться.

6.

Огурцы, коренья, разныя запасы, соленья, грибы и другіе продукты, дѣлить на постояльцевъ гг. офицеровъ и нѣчто изъ онаго дать и унтеръ-офицерамъ; такожь не жалѣть и на гражданскихъ правителей.

7.

Опознаться дружелюбно съ г. полковымъ лекаремъ или съ кѣмъ изъ подлекарей, приласкать ихъ, чтобъ ѣздили въ Кончанское въ гости и подчивать ихъ, дабы они давали наставленія фельдшеру Васильеву. Лекарь всегда потребенъ для рецепта. Простыхъ, домашнихъ лекарствъ доставить въ деревенскую домашнюю аптеку изъ Петербурга на нѣсколько рублей хотя до шести. Сверхъ сего С. Т. Румянцевъ лечиться долженъ.

8.

Бывать на поклонѣ у г. полковаго командира и у его маіора, у правителей и другихъ штабъ-офицеровъ; ласкать-

ся и у адъютанта его, или кто въ милости у старшихъ штабъ-офицеровъ.

9.

Инвалидныхъ солдатъ-стариковъ нынѣ въ Кончанскѣ шесть человѣкъ. Жалованья имъ отъ меня по десяти рублей въ годъ. Платье изъ простова сукна погодно. Пища обыкновенная безъ роскоши. Они должны упражняться трудолюбіемъ, кто къ чему способенъ. На нихъ пришлются паспорты изъ Бѣжецкой инвалидной команды. Ежели старики эти пожелаютъ отъ праздности работать землю, то и оную удѣлить, только не иначе, какъ по собственной ихъ волѣ. Можетъ быть со временемъ они будутъ довольны и содержаніемъ отъ своихъ трудовъ. Но изъ нихъ Васильеву сверхъ прочихъ отпускать на праздничныя провизіи рубли по три въ годъ.

10.

Семенъ Троф. Румянцевъ пріѣзжаетъ въ Кончанское одинъ или два, три раза въ недѣлю, гдѣ входитъ во всѣ предпріятія и старается окончить начатое по хозяйственной экономіи съ успѣхомъ. Бурмистръ и спрашиваетъ себѣ у него наставленія и напоминаетъ ему о его привязанности. Вы, государь мой, здѣсь ближній сосѣдъ. Вамъ ввѣрено управленіе моихъ вотчинъ съ моими и крестьянскими потребностями и дворовыми, за что вы имѣете содержаніе ежегодно сто рублевъ.

11.

Бурмистръ Алексѣй Кондратьевъ по конторѣ моей долженъ во всемъ быть свѣдущъ и ни Ярославцеву, ни Ерофѣеву безъ его совѣта ничего не предпринимать.

12.

Для издержекъ на контору т. е. бумагу, сургучь и прочія мелочи отъ меня полагается десять рублей кромѣ свѣту. Въ прежнемъ моемъ наставленіи назначено расходовать по свѣчкѣ въ ночь.

13.

Мальчики и дѣвочки, какъ и всѣ дворовые люди и крестьяне пользуются въ припадкахъ своихъ Васильевымъ (фельдшеромъ) и Наумкою; для чего и дано Васильеву потребное число денегъ на искупленіе лѣкарствъ. Фельдшерскій инструментъ ему данъ. Николай и Семенъ за ними смотрятъ. А особливо не забывать: младенцамъ дается эссенція *капелюрумъ*, которую для такого случая блюсти. Какъ Васильевъ, такъ и Наумка собираютъ лѣтомъ травы и коренья для лекарства, а нужное и не достающее покупается или занимается у г. Лейбъ-гренадерскаго лекаря.

14.

Николай Ярославцевъ назначенъ отъ меня дворецкимъ. Его должность и въ томъ еще, чтобы по приличеству угощать капитанъ-исправниковъ и производить прочіе расходы, то бурмистръ долженъ ему пособлять въ томъ, сколько будетъ нужно, единственно для пользы крестьянской.

15.

Въ мое отсутствіе будетъ здѣсь вмѣсто меня мой почтенный другъ Романъ Яковлевичъ Качаловъ, какъ благоразумный, честный и добродѣтельный. Въ могущихъ быть крестьянскихъ нуждахъ онъ имѣетъ вѣсъ своимъ знатнымъ рангомъ (подполковникъ). Но вы знаете, что онъ бываетъ въ вотчинахъ здѣсь рѣдко по неблизности ихъ. Посѣщать же васъ часто было бы утрудженіе его особѣ.

16.

Для охраненія кладовой и господскаго дома учредить хорошій караулъ, чтобъ онъ былъ всегда исправный. У меня здѣсь много хранится моего платья и иныхъ цѣнныхъ вещей. Николашкѣ невѣрить, да и бурмистръ потакнетъ ему лишній счетъ. На все въ домовой конторѣ мои правила на письмѣ.

17.

Изъ лошадей четверыхъ за службу ихъ мнѣ кормить до смерти. Двухъ изъ нихъ къ моей службѣ не способныхъ отдать міру по умѣренной цѣнѣ или лучше просто подарить.

18.

Конскую сбрую и прочее, что было на рукахъ у денщика Федора Ковенева, отъ праздности онъ же можетъ вѣдать или поручить то старшему конюху, которымъ оставаться на прежнемъ ихъ отъ меня содержаніи."

Многія другія правила, подобныя вышеозначеннымъ промеморіямъ, сюда невнесены по недостаточности интереса. Но все то, что приведено выше, показываетъ въ Кончанскомъ помѣщикѣ и администратора, и попечителя, и воина. Забота о гражданскихъ правителяхъ у него на послѣднемъ планѣ послѣ унтеръ-офицеровъ.

Будучи всю свою жизнь воиномъ, Суворовъ не могъ не симпатизировать квартировавшимъ въ краю войскамъ. По личному опыту знакома ему была эта скитальческая жизнь, полная труда и лишеній. Приказаніе—бывать на поклонѣ у полковника и его любимцевъ, значило, по праздникамъ возить имъ гостинцы изъ погребовъ владѣльца.

Ласкать лекаря тоже было необходимо при тогдашнихъ повальныхъ болѣзняхъ, бывшихъ кругомъ и въ вотчинахъ. Не принимая всю жизнь внутреннихъ лекарствъ самъ, онъ не мѣшалъ въ этомъ другимъ, но еще содѣйствовалъ тому, чтобы люди и даже малолѣтніе пользовались медикаментами. Въ этихъ немногихъ отрывочныхъ правилахъ добрый хозяинъ не забывалъ ни о чемъ. Чуткое сердце его пожалѣло и лошадей. Всѣ подобныя частности, начиная съ какихъ нибудь свѣчъ, сбруи, до заботъ и распоряженій объ общемъ благосостояніи вотчинъ, были бы обыкновеннымъ явленіемъ для обыкновеннаго хозяина. Но здѣсь онѣ имѣютъ особенное значеніе.

Исторія свидѣтельствуетъ, что жизнь Суворова вся пошла

на разрѣшеніе громадныхъ задачъ, на борьбу, труды и заботы по службѣ невѣроятныя. Всѣмъ этимъ дѣламъ у него никогда не было конца.

Но командуя десятками тысячъ людей, дѣлая большіе денежные обороты, устраивая церкви, дома и вотчины, онъ сохранился весь вездѣ и всецѣло. Работая вѣчно умомъ, не мѣшалъ онъ жить и своему прекрасному сердцу. Понимая всякое дѣло самъ, слушалъ и совѣты другихъ. Вѣчно озабоченный, усталый, никогда неимѣющій постоянной осѣдлости, рѣдко видѣвшій къ себѣ справедливость и участіе людей, самъ онъ никогда не забываетъ пожалѣть даже объ какой нибудь скотинѣ, отслужившей службу, не говоря уже о людяхъ, инвалидахъ, дѣтяхъ крестьянъ и о прочемъ.

И всѣ эти его нотаты и промеморіи записывались имъ и неотлучно при немъ находящимися людьми. Онъ, конечно, не зналъ, что особа его, будетъ драгоцѣнной собственностію исторіи. Но самая сложность его дѣлъ и занятій, и постоянная перемѣна мѣстъ, требовали записыванія каждаго шага.

Тщательно сохранялъ онъ и всѣ письма, написанныя къ нему друзьями о его вотчинахъ. Особенно характеристичны письма къ нему Боровичскаго помѣщика Алексѣя Михайловича Балка. Это былъ умный и честный старикъ, жившій очень долго. Письма его относятся къ сентябрю и октябрю 1784 года. Ихъ онъ посылалъ къ Суворову въ Ундолъ и, подъ вліяніемъ ихъ, Суворовъ во многомъ соглашался съ Балкомъ, уважая его совѣты.

„Въ древнія времена, пишетъ Балкъ въ одной изъ длинныхъ своихъ эпистолій къ Суворову, когда Россійское Государство начало процвѣтать т. е. послѣ раззоренія размножаться селитьбою и въ оное выходить стали поляки, кореляки, чухны, татары и прочіе народы, то кореляки селились малыми семьями въ тѣхъ мѣстахъ на казенныхъ земляхъ, гдѣ нынѣ ваши деревни находятся и размножась, захватили у многихъ господъ помѣщичьи земли, а потомъ тѣ кореляки пожалованы государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а отъ нея за своевольство и другіе резоны пожалованы Воронцовой, продавшей ихъ Шувалову; а отъ Шувалова проданы родителю

твоему *). Родитель же вашъ, незавѣдомо чужой земли, приказалъ яко бы на пустоши своей Стеглихѣ, (а она земля Маврина и прозывается пустошью Кривухой) поставить деревню Стеглиху и та земля отмежевана за васъ; равно и ваша деревня Колокольцево сидитъ на землѣ Бачманова и отмежована за васъ же. Только по спору Мавриина и Бачманова поставлены черные столбы, а по многимъ резонамъ большая надежда видится что сіи земли останутся за вами.

„Мирону Антонову по межевымъ дѣламъ я наставленія давалъ, соображая здѣшнія криводушныя и ябедническія обстоятельства. Живучи въ вашихъ“ вотчинахъ, я насмотрѣлся, что ему противъ криводушниковъ именно и надо было такъ поступать, какъ произхожденіе было. Пожалуй, батюшка, поступи самъ великодушно, не изволишъ ли просителямъ всѣ земли раздать, кто чего просить будетъ (при генеральномъ размежеваніи 1784 года) а именно: Генералу Буткевичу 700 десятинъ, Мусину-Пушкину 300; Балкашину 100; и въ другомъ мѣстѣ Ласунскому, Вандомскому, Левашову, Клеопину по 170 десятинъ. Всѣ эти земли стараніемъ Мирона судомъ утверждены за вами. А теперь по межевой конторѣ остается получить отъ Маврина на 200 десятинъ; отъ Бачманова 500; Лупандина 150; да изъ дачь вашихъ по Кривинской вотчинѣ разными господами сведено лѣса болѣе 2,000 десятинъ; а надежда есть, что по рѣшенію межевой конторы всѣ земли останутся за вами. Но слѣдуетъ стараться. Ктому же изъ казенныхъ земель надлежитъ получить вамъ 1,500 десятинъ. Всего же вамъ нужно исходатайствовать себѣ въ возвратъ до 4,000 десятинъ. Если будите великодушны и изволите требующимъ все отдать, то тѣмъ здѣсь никого не удивите. Если бы не Миронъ, то пришлось бы сносить ваши деревни на другіе мѣста (а способныхъ мѣстъ нѣтъ) и именно: Сергейково, Хомлю, Дубье,

*) Иванъ Васильевичъ Суворовъ Кончанскую и Кривинскую вотчину въ 900 душъ съ 26 тысячами десятинъ земли купилъ въ 1763 году за 23,000 рублей ассигнаціи, какъ видно изъ самой купчей.

Ниву, Стеглиху (Кривуху) и Колокольцово. Я радъ, что все дѣлопроизводство и жалобы къ вѣдѣнію вашему недоходили.

„Здѣсь говорятъ, что Новгородцу нужно во 1-хъ . . . . *) во 2-хъ холопъ; въ 3-хъ земля. А о прочемъ никакого разсужденія, хотя я въ приказѣ вашимъ старостамъ и обѣщался прислать плети, но это только постращать. Сѣчь я смѣлости не имѣю и ежели съ ними строго поступать съ вашими крестьянами, то скоро можно ихъ привести къ бунту. Они у васъ живутъ больше въ горахъ **).

„Не подумайте, батюшка, чтобъ я желателенъ къ обидѣ вашихъ крестьянъ. Я съ ними поступаю учтиво и всячески стараюсь приласкать ихъ ***).“

---

*) Слово поставленное на 1-мъ § пунктѣ почищено. На мѣстѣ этомъ бумага проскоблена на сквозь. Поэтому неизвѣстнымъ осталось, что требуется новгородцу въ первомъ пунктѣ.

**) Въ приказѣ старостамъ Балкъ писалъ: «я за васъ плутовъ старался и рекомендовалъ васъ господину хорошими людьми, а вы плуты вздумали противъ меня дѣлать худой умыселъ и поставить меня у господина вашего лгачемъ. Я обѣщалъ, что оброкъ будетъ къ срокъ доставленъ; но вы своею слабостію почтенные старосты меня вашего услужника вооружаете напрасно. Поберегитесь, чтобъ я невидалъ вашихъ спинъ.

«Для винокурни приказываю нарубить лѣсу и перевозить его въ Кончанскъ 4, 5 и 6 вершковъ въ отрубѣ елеваго и сосноваго; да гонтья набить 500 гонтинъ; да досокъ топорныхъ 100 штукъ 3 и 4 саженъ.»

Извѣстно, что Императрица Екатерина запретила доски дѣлать топоромъ для экономіи въ строительномъ матеріалѣ. Но Балкъ, какъ другъ старины, на топорныя доски смотрѣлъ по старому, хотя и имѣлъ всѣ способы пріобрѣсть пилы и обучить людей пилкѣ. И все это образованными людьми дѣлалось такъ не давно, что даже не пожелтѣли еще и чернила на ихъ рукописяхъ—менѣе 100 лѣтъ назадъ.

Молчалъ, на это смотря, и самъ владѣлецъ; потому что не только топорныя доски, но и огневая повсюду система была тогда въ модѣ или вѣрнѣе въ полномъ разгарѣ. Справедливо то, что великіе люди нерѣдко отражаютъ на себѣ и недостатки своего вѣка.

***) «На бывшемъ старостѣ, писалъ въ тоже время Балкъ въ вотчину Кончанскую, Кириловѣ 76 р. 80 к. недоимки и по слабости твоей, бурмистръ, оныя деньги невзысканы, то держать его Кири-

Дальнѣйшая переписка Балка касается тогдашняго генеральнаго межеванія. Главные совѣтники по межевой конторѣ были люди случайные и важные по словамъ Балка. „*Они хотя и не берутъ взятокъ*, писалъ Балкъ, *но все таки, батюшка, сухая ложка ротъ деретъ. Не изволите-ли приказать прислать имъ хотя по овчинному тулупу.*“ Аллегорія по поводу овчинныхъ тулуповъ, какъ видно, была дѣломъ въ то время общеизвѣстнымъ. Очевидно и Суворовъ понималъ, что значатъ—эти тулупы.

„Затѣмъ прошу васъ, батюшка, и къ генералъ-губернатору Николаю Петровичу Архарову пожаловать отписать, чтобы просьбы наши по межеванію втуне не оставлялись.

„Здѣсь же въ Боровичахъ потребно расходъ имѣть: 1) нѣкоторымъ изъ бѣдности судьямъ съѣстными припасами; 2) секретарямъ уѣзднаго и нижняго земскаго суда деньгами;

лова *скована, пока не заплатитъ*. Онъ деньгами оброчными торговалъ. Есть еще у васъ крестьянинъ Сергѣй Гавриловъ, который бороду брѣетъ, ходитъ въ хорошемъ кафтанѣ и кушакѣ съ ножомъ и ружьемъ, пьянствуетъ на пиршествахъ, съ дворянами мѣстничается, потчуетъ табакомъ и о себѣ разглашаетъ, что онъ волшебникъ—словомъ заключить, плутъ, бездѣльникъ, грабитель народный и какъ онъ тебѣ братъ двоюродный, то ты жалобщикамъ удовольствія не дѣлаешь и съ сего плута господской недоимки не взыскиваешь, то немедленно ихъ взыскать.»

Розогъ и желѣза владѣлецъ не терпѣлъ. Противъ распоряженія о Кириловѣ поставлена нотата, и Балку сообщено къ таковымъ мѣрамъ никогда не обращаться.

Неудивительно поэтому, что крестьяне за такую учтивость и ласки собирались Балка застрѣлить на дорогѣ изъ Кончанска, о чемъ и самъ онъ писалъ Суворову. Не понравилась владѣльцу и злоба Балка на Гаврилова, который брилъ бороду, подчивался табакомъ съ дворянами и вообще претендовалъ на прогрессъ.

Строгости къ крестьянамъ по видимому не обнаруживаютъ доброты Балка и его ласки. Но онъ былъ данникъ своего вѣка. Другія его распоряженія показываютъ, что былъ онъ добрый, честный и заботливый старикъ, котораго Суворовъ любилъ и деликатно осаживалъ за излишнюю ревность.

Я на руку не дерзокъ, писалъ Балкъ въ свое оправданіе. Я, вѣдь, только все для страха, а самъ всегда держусь одной извѣстной пословицы: „*замахнись, да не ударъ*.“

3) при платежѣ подушныхъ казначею, бухгалтеру и счетчикамъ."

Затѣмъ, любя Мирона Антонова, ходатая по межевымъ дѣламъ, Балкъ настаиваетъ у владѣльца о прибавкѣ ему, Антонову, жалованья. Но какъ старикъ искусный и начитанный, онъ подходитъ къ этому дѣлу не прямо, а также аллегоріями и притчами, и для этого пользуется исторіею Новгорода. Чтобы видѣть, какъ Балкъ издалека настаиваетъ о прибавкѣ Мирону жалованья, приводимъ отрывокъ изъ его письма, не лишенный интереса и въ наше время.

„Я читалъ, пишетъ Балкъ, исторію, въ коей написано тако:

„Въ Новѣгородѣ былъ неурожай. Люди съ голоду мерли и по улицамъ валялись. А продавался тогда оковъ хлѣба, въ коемъ было 32 мѣры, по 8 алтынъ и двѣ деньги. Изъ онаго окова хлѣба нынѣ состоитъ 4 четверти (32 четверика). И пріидоша къ Нову-граду Шведовъ двадцать тысячъ человѣкъ и облегоша великій Новъ-градъ и выслаша къ нимъ Новгородцы и условишася и они же шведы взяша двѣ тысячи рублевъ и поидоша вспять.

„Деньги наши имѣютъ званіе. Деньга въ старину значила дневную пищу; полденьги—половину дня. Копѣйка—скопъ—служивымъ людямъ было жалованье,—гривна, двѣ и три въ годъ. Всего описывать много. Я видѣлъ издѣтска, что въ Москвѣ работниковъ нанимали въ день 3 копѣйки. Свой у нихъ у работниковъ хлѣбъ, а не наемщиковъ.

„Сихъ ради и другихъ резоновъ Мирону надлежитъ жалованья давать по 120 рублей въ годъ. Ему, женѣ его и дѣтямъ на платье, обувь и прочее едва столько станетъ; да ему-жь запашку имѣть прежнюю и сѣна косить прежнія участки. Во время жатвы брать на работу бабъ, держать лошадей и скотъ, сколько онъ хочетъ."

Далѣе Балкъ совѣтуетъ Суворову учредить въ вотчинѣ хлѣбный банкъ для бѣдныхъ крестьянъ, которыхъ-де-обираютъ богатые мужички. За всякій четверикъ хлѣба, въ заемъ взятый у богача, скудный крестьянинъ нынѣ работаетъ въ лучшее лѣтнее время кредитору одинъ день, а за 10 чет-

вериковъ десять дней. А потомъ отдаетъ хлѣбъ сполна и при томъ самый лучшій.

„У меня было, пишетъ Балкъ, такое же и въ своихъ деревняхъ раззореніе и я его прекратилъ.

„Въ семъ году (1784) я роздалъ бѣднякамъ больше тысячи четвертей. А отъ нихъ буду получать долгъ мѣру верхомъ. Такъ придетъ у 10-ти четвериковъ мнѣ цѣлый четверикъ *). Сей хлѣбъ у меня расходъ имѣетъ въ дачу бѣднымъ дворянамъ-попрошайкамъ. Ктому же мышеѣдь, уступка вдовымъ крестьянкамъ и у кого случай несчастный отъ пожару.“

Благой этотъ совѣтъ тоже не былъ принятъ во вниманіе. А сдѣланъ былъ просто хлѣбный общественный магазинъ въ пользу всей вотчины. Это однакожь не мѣшало Суворову тратить деньги и на бѣдныхъ людей-попрошаевъ **). Здѣсь интересна самая эпоха, въ которую жилъ Суворовъ. Мы видимъ, что онъ очень часто не подчинялся совѣтамъ тогдашнихъ практиковъ. Дѣлалъ онъ такъ не потому, что былъ человѣкъ самобытный и своеобразный, а просто потому, что былъ умнѣе умныхъ и деликатнѣе самыхъ учтивѣйшихъ и деликатныхъ современниковъ. Притомъ же и средства у него были очень хорошія. Слишкомъ же усиленныя заботы его о вотчинахъ и вниманіе ко всякимъ мелочамъ, ихъ касающимся, объясняются кромѣ всего и тѣмъ еще, что ужъ слишкомъ въ его вѣкъ обыватели деревень были невѣжественны.

Какая тьма была въ умахъ старостъ и крестьянъ, видно изъ той же переписки. Въ одномъ мѣстѣ Балкъ говоритъ: „Жалобы, мнѣ отъ васъ присланныя, я разобралъ на мѣстѣ.

---

*) Всего процентъ въ хлѣбѣ за годъ у Боровичскаго помѣщика Балка выходилъ на тысячу четвертей слишкомъ 100 четвертей. По тогдашнимъ цѣнамъ, напр., на рожь 300 р. А по цѣнѣ оброка въ 3 рубли съ души окажется, что эта спекуляція замѣняла собою 100 душъ крестьянъ. Это было не жестоко въ ту пору, когда за долги и недоимки ковали людей въ желѣзо.

*) Въ одномъ отчетѣ за это время значится: дворянину Кусакову синяго сукна на камзолъ съ рукавами по 3 р. 90 к. аршинъ по приказу Его Высокопревосходительства употреблено столько-то.

На двухъ солдатокъ показываютъ будто онѣ портятъ людей и женщинъ дѣлаютъ *кликушами*. Солдатокъ этихъ съ ихъ дѣтьми желаютъ выгнать изъ вотчины. Сіе пустое и скверное мщеніе, о чемъ и писать къ вамъ подробно стыдно. За защиту солдатокъ сихъ старосты на меня разсердились. Однакожъ я ихъ милости доложилъ, что ежели и впредь станутъ они или крестьяне вчинять такія дурныя разгласки, то я виновныхъ посѣку въ пріѣздъ мой батожьемъ. Сіе дѣло пустое, какъ только одно невѣжество и нападки.“

Изъ этого видно, что ни малѣйшая жалоба не оставалась у Суворова безъ разсмотрѣнія. Гдѣ онъ не могъ разобрать дѣло самъ, тамъ у него были слѣдователями довѣренныя лица.

Изъ отчетовъ, подаваемыхъ правителями Суворову, видно, что всѣ они были имъ самимъ просматриваемы и повѣряемы. Поэтому всѣ тогдашнія цѣны на жизненныя потребности въ 1785 и 1786 годовъ, какія означены въ отчетахъ, слѣдуетъ принять справедливыми, такъ какъ владѣлецъ зналъ цѣну всему. Исторія свидѣтельствуетъ, что Суворовъ еще съ молоду былъ назначаемъ къ дѣламъ по продовольствію войскъ. Слѣдовательно, хозяйственныя познанія въ немъ были удовлетворительныя. Притомъ онъ и вообще былъ человѣкъ бережливый. Все это даетъ право думать, что правители не могли и не смѣли показывать неправильно цѣны на всѣ вещи, ими закупаемыя.

Для любопытствующихъ здѣсь прилагаемъ сравнительную таблицу цѣнностей разныхъ предметовъ въ прошломъ вѣкѣ и настоящемъ, по Новгородской и Владимірской губерніямъ, гдѣ были составляемы отчеты въ конторахъ А. В. Суворова.

Цѣны на жизненные предметы по Новгородской губерніи.

Въ 1786 году.	Руб.	Коп.
	ассигнаціи.	
1 четверть ржаной муки.	3	—
1 четверть ячменя.	3	20
1 четверть овса.	2	—
Выдѣланная овчина.	—	40
Годовое жалованье работницѣ.	5	—
1 пудъ бѣлой пшеничн. муки.	—	70
1 фунтъ постнаго масла.	—	7
1 фун. сальныхъ свѣчъ.	—	17
овчинный тулупъ.	4	50
1 аршинъ крестьянскаго сукна.	—	15
фунтъ зеленаго чая.	4	—
1 ведро простаго вина.	3	—
1 аршинъ холста.	—	5½

Въ 1872 году.	Руб.	К.
	на серебро.	
1 четверть ржаной муки.	7	20
1 четв. ячменя отъ 4 р. 50 до	5	—
1 четверть овса.	3	40
Выдѣлан. овчина.	1	—
Годовое жалованье работницѣ.	25—30	—
1 пудъ пшеничной лучшей муки.	2	40
1 ф. масла постнаго.	—	16
1 ф. сальныхъ свѣчъ.	—	18
такой же тулупъ.	10	—
аршинъ такого же сукна.	—	25
фунтъ зеленаго чая.	5	—
1 ведро вина.	4	—
1 аршинъ холста.	—	10

Цѣны на жизненныя потребности по Владимірской губ.

Въ 1786 году.	Руб.	К.
	ассигнаціи.	
1 пудъ скоромнаго масла.	3	20
сотня яицъ.	1	—
1 пудъ солоду.	—	40
1 пудъ говядины.	—	60
курица.	—	10
1 пудъ соли.	—	50

Въ 1872 году.	Руб.	К.
	на серебро.	
1 пудъ скор. масла.	8	—
сотня яицъ	1	20
1 пудъ ржанаго солоду.	1	50/60
Пудъ говядины.	3	—
курица.	—	25
1 пудъ соли.	—	80

Глава седьмая.

Памятники, сохранившіеся о генералиссимусѣ Суворовѣ въ его вотчинахъ, и признательная къ нему память нашего XIX вѣка. — Заключеніе.

Преданіе здѣшнее говоритъ, что Суворовъ, какъ самъ любилъ разводить всюду въ имѣніяхъ фруктовые сады, такъ рекомендовалъ это всегда и своимъ крестьянамъ. Сколько ни тяжелъ климатъ Новгород. губерніи для яблонь, вишенъ и прочихъ фруктовыхъ деревьевъ, однакожъ, какъ въ самой Кончанской усадьбѣ, такъ и на усадьбахъ многихъ здѣшнихъ крестьянъ, сады эти, разводимые по идеѣ владѣльца, сохранились до сихъ поръ. По многимъ деревнямъ Кончанской вотчины потомки современниковъ Суворова наслѣдовали и охоту къ ихъ разведенію. Такъ, въ с. Кончанскомъ, деревняхъ: Дубьѣ, Сменковѣ, Хрепугинѣ и Нивѣ, эти сады и теперь на лицо. Правда, много они потерпѣли отъ морозовъ, отъ разныхъ перемѣнъ съ ихъ хозяевами, но все-таки не исчезли вмѣстѣ съ минувшимъ вѣкомъ. Преданіе относитъ ихъ начало прямо къ генералиссимусу. Письменные памятники также свидѣтельствуютъ, что Суворовъ выписывалъ яблочныя сѣмяна изъ Москвы фунтами.

Въ Кончанской церкви хранятся два кіота, изъ которыхъ въ одномъ собраны разнообразныя орденскія ленты генералиссимуса, а въ другомъ ордена его и часть фельдмаршальскаго жезла. Всего же важнѣе въ послѣднемъ кіотѣ—это

зрительная труба, въ которую полководецъ разсматривалъ диспозиціи своихъ и чужихъ войскъ. Эта незатѣйливая вещица, въ скромномъ футлярѣ, едва ли не почтеннѣе всѣхъ лентъ и орденовъ. Она служила долго и вѣрно основнымъ идеямъ великаго стратегика, т. е., *взору, быстротѣ и натиску*. Въ этой церкви также его временъ и паникадило весьма простое и красивое. У одной изъ стѣнъ стоитъ мраморная плита, снятая съ могилы его потомками и замѣненная другою съ извѣстною ея лаконическою надписью *). Здѣсь же въ алтарѣ имѣется на стѣнѣ изъ серебряной вызолоченной круглой доски довольно большой образъ Архан. Михаила. На немъ вычеканено слѣдующее: *Всѣхъ россійскихъ Императорскихъ войскъ Генералиссимусу, Римско-Императорскому генералъ-фельдмаршалу князю Италійскому графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому всенижайше приноситъ плодъ трудовъ города Якутска мѣщанинъ Ефимъ Петровъ. 5 февраля 1800 года.* Оказывается, что серебряныхъ дѣлъ мастеръ знакомъ былъ съ героемъ по газетамъ и пожелалъ ему выразить этимъ презентомъ свои чувства. На главной сторонѣ этого образа написано: *Творяй Ангелы своя духи*; далѣе прибавлены слова, напоминающія заслуги Суворова: *Врагу оскудѣша оружія въ конецъ и грады разрушилъ еси. Погибе память ею съ шумомъ.*“

Въ домѣ Кривинской вотчины сохранена кровать, на которой отдыхалъ этотъ екатерининскій левъ. Она изъ еловаго дерева. Возлѣ нея два стула и столъ такого-же дерева —и двѣ сабли, довольно тяжелыя. Деревенская обстановка русскаго Катона была весьма скромная. Оба дома въ Кончанскѣ также живо напоминаютъ Суворова. Въ меньшемъ онъ живалъ, а большой выстроенъ внукомъ послѣ него, но

*) Извѣстно, что Суворовъ умеръ въ домѣ поэта Хвостова, его племянника. Говорятъ, онъ, умирая, тревожился, чтобъ не написали ему эпитафіи въ стихахъ, и потому завѣщалъ Хвостову сказать на плитѣ три слова: *Здѣсь лежитъ Суворовъ*. Но Хвостовъ сюда прибавилъ титулъ князя, генералиссимуса и проч. Вотъ причина, почему снята эта плита и замѣнена настоящею.

изъ бревенъ, генералиссимусомъ заготовленныхъ въ 1789 году, и на мѣстѣ имъ предназначенномъ. Здѣсь сохраняется его диванъ и два портрета, съ него и супруги его Варвары Ивановны, урожденной княжны Прозоровской. Портреты сдѣланы красками весьма натурально. На балконѣ дома стоятъ чугунныя вазы съ княжескимъ гербомъ также временъ Суворова. Вотъ все, что напоминаетъ здѣсь владѣльца Кончанскаго усадбища, о которомъ ни Россія, ни ея исторія не забудетъ никогда.

Здѣшніе крестьяне, наслушавшись разсказовъ отъ дѣдовъ своихъ, и донынѣ увѣряютъ, что Суворовъ былъ не простой человѣкъ, потому что-де-*зналъ планиду*. По понятіямъ простонародья „планиду можетъ знать только святой, съ которымъ и ангелы обращаются-де запросто.“

Такіе толки, какъ замѣтно, разнесены ветеранами Суворова, доживавшими свой вѣкъ по деревнямъ. Въ первой четверти нашего столѣтія военные люди, говорятъ, узнавали Суворовскихъ солдатъ не столько по медалямъ и отвѣтамъ, сколько по ногамъ. Въ постановкѣ этихъ ногъ было что-то особенное, по замѣчанію старожиловъ *). Имя героя народнаго Суворову принадлежитъ по преимуществу. Народъ не знаетъ никакихъ великихъ нашихъ людей, а о Суворовѣ имѣетъ понятіе ясное и разсказами о немъ интересуется.

Въ нашъ вѣкъ, именно въ 1856 году, Кончанская церковь и имѣніе посѣщены были чинами генеральнаго штаба. Они послѣ классическаго изученія дѣятельности Суворова собрались сюда въ мѣсто его отшельничества отправить ему тризну и почтили память его молитвою, рѣчью **) и скром-

---

*) Въ г. Владимірѣ въ одной изъ палатъ очень долго служилъ вахмистромъ нѣкто унтеръ-офицеръ Кокушкинъ, умершій 110-ти лѣтъ. Онъ 30 лѣтъ служилъ подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова. Замѣчали, что этотъ весьма разумный и исполнительный воинъ имѣлъ одну слабость. Онъ былъ помѣшанъ на разсказахъ о Суворовѣ, Измаилѣ, Прагѣ, Италіи и проч., и до того увлекался всегда этимъ дѣломъ, что не слыхалъ ни звонка, ни зова начальства.

**) Рѣчь генеральнаго штаба полковника Астафьева, сказанная имъ въ Кончанской церкви послѣ панихиды, напечатана въ IV книжкѣ

ною трапезой. Число этихъ посѣтителей простиралось до 40 человѣкъ, не считая множества лицъ мѣстной администраціи.

Военные академики тризну свою отправили самымъ скромнымъ образомъ, безъ всякихъ парадовъ и торжественности. Они отказались, какъ сказываютъ, и отъ предложеннаго имъ хора пѣвчихъ, и отъ многочисленнаго состава священнослужителей. Два клирика и сельскій священникъ отправили всю службу по душѣ военнаго и высокоуважаемаго учителя. Затѣмъ всѣ посѣтители отправились въ импровизированный лагерь Суворова на Дубиху, и на этой горѣ, среди угрюмыхъ елей, воины послѣ тоста въ память его, приказали будто-бы подать себѣ простую деревенскую рѣдьку, которую чествовалъ всегда и самъ генерассимусъ.

Почему эти люди собрались сюда въ 1856 году послѣ Крымской войны — это объясняетъ намъ военная наша лѣтопись того времени. Въ рѣчи, здѣсь сказанной г. Астафьевымъ, очерчены кратко всѣ заслуги Суворова отечеству.

„Цѣль собранія нашего, говорилъ образованный ораторъ, состоитъ въ томъ, чтобы почтить память великаго человѣка и показать предъ цѣлымъ свѣтомъ, сколько мы его цѣнимъ и уважаемъ. Вотъ клиросъ, на которомъ онъ пѣлъ, и мѣсто, гдѣ читалъ апостола. Мы теперь дышимъ здѣсь тѣмъ же воздухомъ, которымъ нѣкогда дышалъ Суворовъ. Изъ жизни этого лица мы научаемся многому. Съ его времени открывается блистательная эпоха славы русскаго оружія. Онъ жилъ для Россіи и любилъ народъ русскій. Обладая всѣми способами и средствами по своему званію, ими не пользовался, презирая всякую роскошь, и въ то же время водилъ отцовъ нашихъ отъ побѣды къ побѣдѣ, шествуя по слѣдамъ Аннибала и Цезаря.

„При одномъ имени его зарождается въ душѣ отвага, заставляющая смотрѣть равнодушно на жизнь и отдавать ее на жертву отечеству. Среди множества нашихъ историче-

---

Военнаго журнала 1856 года и потомъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ «Воспоминанія о Суворовѣ.»

скихъ знаменитостей онъ стоитъ на первомъ планѣ и все-таки остается загадкой для всѣхъ. Нуженъ великій историкъ для того, чтобы разгадать эту величайшую особенность.

„Изъ очерка жизни его мы,—истинные его ученики, должны почерпать назидательные уроки. На службѣ своей держался онъ всегда одного правила: дѣйствовать и въ мирное время такъ, какъ на войнѣ. Постоянные экзерциіи, марши и военныя работы у него не прекращались никогда. Проходя въ мѣсяцъ съ войскомъ по тысячѣ верстъ, онъ не переставалъ обучать солдатъ стрѣльбѣ, совершенію фальшивыхъ атакъ, дѣйствію штыками и проч.... Обучая кавалерію атакамъ, дѣлалъ такъ, чтобы онѣ какъ можно ближе подходили у него къ дѣйствительнымъ. Обыкновенно батальонъ, построенный въ карре (долженствовавшій принять атаку), предъ самымъ достиженіемъ его кавалеріею, раздавался на право и на лѣво, и ворвавшимся въ карре лошадямъ тотчасъ навѣшивались торбы съ овсомъ. Лошадей трудно заставить идти на человѣка. Но у Суворова они однакожъ летѣли стремглавъ на солдатъ, не смотря на штыки ихъ“. *)

Пріемъ Суворова съ лошадьми поучителенъ не для однихъ воиновъ, но и для современныхъ сельскихъ хозяевъ. Сколько было жалобъ въ послѣднее десятилѣтіе на невозможность пріучить нашихъ лошадей работать жнеями, косилками и другими усовершенствованными орудіями, и какъ много отъ всего этого терпѣли самыя полезныя новоизобрѣтенія. Отвергая различныя новыя приспособленія механики,

---

*) Потому только и кавалерія достигала совершенства въ атакахъ, что лошади чаяли среди батальоновъ каждый разъ овесъ. А во время войны животныя, такъ пріученныя, конечно не понимали, что это ужъ не ученье; а потому въ атакахъ и выручали, какъ слѣдуетъ, кавалерію, лишь бы поскорѣе получить ожидаемую ими порцію. Знатоки военнаго дѣла теперь осуждаютъ эту мѣру потому, что каждое такое ученье не обходилось будто-бы безъ бѣды и у Суворова. Нѣсколько человѣкъ будто-бы все-таки бывали смяты и истоптаны, хотя въ общемъ дѣло и выигрывалось. Но мы не осуждаемъ желѣзную дорогу за то, что иногда бываютъ на ней несчастія и она при неосторожности администраціи калѣчитъ и убиваетъ людей.

хозяева обыкновенно порицали, особенно въ началѣ, и лошадей нашихъ, и нашихъ рабочихъ. Но тѣ же люди и тѣ же русскія лошади въ рукахъ Суворова совершали самыя невѣроятныя операціи и оказывали удивительные успѣхи. Слѣдовательно, отличное исполненіе всякаго дѣла зависитъ прежде всего отъ ума и догадки распорядителя. Образецъ всѣмъ на лицо.

Долголѣтніе труды Суворова надъ обученіемъ войскъ не пропали даромъ, а оплачены повсюду необыкновенными побѣдами, и, когда онъ дослуживалъ полвѣка такой службы, то уже Екатерина великая умъ одного Суворова равняла силѣ цѣлой арміи.

„Въ 1794 году, говоритъ далѣе г. Астафьевъ, Екатерина II, отправляя Суворова съ войскомъ въ Польшу противъ Костюшки, сказала: *я послала двѣ арміи въ Польшу—одну армію дѣйствительную, другую—Суворова.*

„Отсюда изъ Кончанска, продолжалъ ораторъ, Суворовъ слѣдилъ за всѣми недостатками военнаго искусства въ Европѣ и втайнѣ создавалъ свой образъ дѣйствія—противоположный тогдашнему, непонятный и даже казавшійся страннымъ. Онъ первый ввелъ у насъ строй колонны для боя и создалъ свою лаконическую тактику, предпочитая атаку холоднымъ оружіемъ и наступленіе предъ обороной. На ропотъ же войскъ, утомляемыхъ трудными экзерциціями, обыкновенно отзывался онъ такъ: дѣти, хотя и плачутъ отъ купанья въ холодной водѣ, но за то послѣ бываютъ здоровы. Всегда его стратегическіе разсчеты клонились къ средоточію силъ, къ быстрому удару массою въ растянутые ряды непріятеля и къ дѣйствію на него внезапностью. Этотъ образъ дѣйствія достался потомъ на долю Наполеона.

„Съ Суворовымъ русскія войска были участниками битвъ противъ Фридриха Великаго и въ теченіе 40 лѣтъ переходили въ лѣса и болота Польши и Литвы, на берега Дуная, въ степи заволжскія, въ закубанскія кочевья; находились при покореніи потомковъ Чингиса въ Тавридѣ, снова на берегахъ Дуная и Рымника, на скалахъ Финляндіи, на развалинахъ Праги, на поляхъ Италіи и наконецъ на Альпахъ.

Не много записала исторія на своихъ скрижаляхъ такихъ событій, какъ походъ въ Швейцарію. И Аннибалъ переходилъ чрезъ Альпы, и Наполеонъ перебѣжалъ ихъ. Но подвиги ихъ здѣсь ничтожны. Они только провели войско снѣжными вершинами, не видя непріятеля. Но Суворовъ прокладывалъ себѣ на Альпахъ дорогу мечемъ, каждый шагъ покупая кровью. Въ этомъ царствѣ ужаса, доносилъ онъ государю, зіяли окрестъ насъ пропасти, какъ открытыя могилы. Мрачныя ночи, дожди и громы, водопады, летѣвшія съ вершинъ льдины и камни—все было преодолѣно, и въ этихъ недоступныхъ мѣстахъ не устоялъ предъ нами непріятель. Люди утопали въ грязи, обрывались въ бездны вмѣстѣ съ лошадьми, но среди всѣхъ ужасовъ этихъ десница Провидѣнія насъ хранила. *)

„Такъ все падало предъ Суворовымъ, и самъ онъ всюду несъ въ битвы свою голову, какъ молодой отважный воинъ. Онъ 30 лѣтъ ставилъ жизнь свою на карту, и только чудо спасало его среди непрерывныхъ опасностей.

„Таковъ былъ Суворовъ, имя котораго гремѣло въ Европѣ. Лѣтописецъ говоритъ: въ толпѣ царедворцевъ, въ совѣтѣ царей, на развалинахъ Измаила и Праги, на берегахъ Требіи, льдахъ Сен-Готарда, въ улусѣ Ногайскомъ, на бивакахъ, въ сельскомъ уединеніи, Суворовъ вездѣ былъ самобытный, неизмѣнный, странный, великій.“

Но громаднымъ планамъ его извѣстно, что онъ, вѣруя въ русскую армію, не сомнѣвался въ возможности взять легко Парижъ и Константинополь.

Въ настоящее время новгородское земство, во изъявленіе своего патріотизма, проэктируетъ въ кончанскомъ имѣніи, въ

---

*) Г. Милютинъ въ своей прекраснѣйшей исторіи итальянскаго похода, повѣствуя о переходѣ чрезъ Альпы, представилъ цѣлый рядъ потрясающихъ картинъ. Промокшіе до костей, солдаты не находили даже дровъ для топлива на этихъ высотахъ. Какъ же только Суворовъ замѣчалъ, что солдаты его вѣшаютъ носъ, то тотчасъ же старческимъ голосомъ весело запѣвалъ имъ извѣстную новгородскую пѣсню: «что дѣвушкѣ сдѣлалось, что красной случилося» и тѣмъ стыдилъ малодушествующихъ.

память Суворова, устройство дома инвалидовъ, которыхъ и самъ онъ всегда любилъ и призрѣвалъ.

Въ послѣдній періодъ, начиная съ 1858 года, литература слишкомъ часто нападала на крѣпостничество. Главный мотивъ всѣхъ этихъ нападеній былъ тотъ, что дворянство недѣльно хозяйствовало и чрезъ то интересамъ народнымъ служило очень мало, тогда какъ народъ создавалъ все могущество нашего государства. Кратко разобранныя здѣсь вотчинныя рукописи Суворова говорятъ иное. Всѣ эти пыльныя хартіи свѣжи и новы по своимъ серьезнымъ идеямъ. Образованные представители нынѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій стремятся къ тому же, чѣмъ озабоченъ былъ и землевладѣлецъ прошлаго вѣка— это именно къ благоустройству и благосостоянію массъ. По этому и современнымъ хозяевамъ и даже ихъ потомкамъ, можетъ быть, понадобится когда нибудь взглянуть и на эту новую сторону медали всѣмъ извѣстной исторической личности.

Глава восьмая.

Письма Суворова и лицъ къ нему близкихъ за 1784 и 1785 годы.

1. Письмо А. В. Суворова въ Москву къ адъютанту его г. Кузнецову изъ с. Ундола. 23 іюля 1784 года.

Матвѣичъ! Платье мое въ Москвѣ разобрать 1. Что новое и мнѣ поправленіемъ годится, изготовить къ отправкѣ въ Ундолъ. 2. Мнѣ уже негодное, но иногда слугамъ—то же къ отправленію сюда. 3. Все вѣтхое мое платье никому ни отдавать, ни продавать, а сжечь на исправномъ очагѣ. 4. Книжки энциклопедикъ весь 1783 годъ (а всѣхъ 24 книжки) переслать ко мнѣ при музыкантахъ и остальныхъ вещахъ; тутъ будутъ и вещи браліантовыя.

Не лѣнись всякую недѣлю мнѣ писать кратко, да подробно и ясно—безъ дальнихъ комплиментовъ. Садовнику Александрѣ сверхъ положеннаго пайка порціону по копѣйкѣ на день. А. Суворовъ.

2. 27 іюля 1784 года с. Ундолъ.

Матвѣичъ! Слѣдующее писалъ я Тереньтью Ивановичу (главному стряпчему по дѣламъ вотчинъ), вѣдать то по домовой моей канцеляріи и исполнять по домовому моему правленію. Я рѣшился все забрать сюда въ Ундолъ изъ Москвы т. е. тамошняго моего дома: людей, вещи, браліанты

и письма. Чего ради пріятель нашъ Петръ Афанасьичъ Борщовъ (суздальскій помѣщикъ) на подводахъ и я его униженно просилъ долѣе сутокъ въ Москвѣ не мѣшкать. Вещи подлежащіе изтребленію сожжемъ здѣшними дровами. Отправить же ко мнѣ и карету четырехмѣстную, какъ уповаю, вычинена. А буде паче чаянія нѣтъ, то П. Аф. лучше оставитъ для нея потребное число людей и лошадей и ежели на умѣренное число дней, то послѣднія попасутся въ Рождественѣ (подмосковная вотчина Суворова). А. Суворовъ.

Присемъ приложена копія съ письма къ стряпчему Терентію Ивановичу.

Ваше высокородіе!

№ 3. Съ суздальскими крестьянами о недоимкѣ 782 и 783 годовъ подъ титломъ на построеніе дома 810 р. я разверстываю. Но показанная вами нашихъ 619 рублевъ недоимка, мнѣ и имъ темна. Покорнѣйше Васъ Мил. Гос. моего прошу мнѣ о томъ подать скорѣйшее просвѣщеніе А. Суворовъ.

№ 4. 30 іюля 1784 года Ундолъ.

Матвеичъ! Очень не доволенъ я, неприсылкою твоею недѣльныхъ расходовъ. Надлежитъ тебѣ быть бдительну, трудолюбиву и почитать размѣръ драгоцѣннаго времени. Я бы согласенъ былъ на твой мѣсяцъ, (мѣсячный отчетъ) еслибы не былъ онъ глухъ и теменъ и уже однажды недѣльное я тебѣ поручилъ—сіе и исполняй съ первою почтою.

№ 5 5 августа 784 г. с. Кистошъ (Суздальская вотчина).

Матвѣичъ! Отъ его высокородія Тереньтья Ив. я очень давно писемъ неимѣю; чего ради я сумнителенъ. Можешъ и ты жалованье мое въ Москвѣ принять и вотъ тебѣ мой документъ. Чтобъ не было вдвойне, то прежнее уничтожъ. Итакъ да будетъ воля твоя! *) А. Суворовъ.

---

*) Молитву «воля твоя да будетъ» Суворовъ часто и писалъ, и произносилъ. Вытребованный въ 1798 г. изъ Кончанска въ Пбургъ

№ 6-й Августа 6 дня 1784 г.

Матвѣичъ! Будь остороженъ. Моего жалованья ни полушки не давай въ руки Тереньтью Ив—чу; чего ради будь при пріемѣ не отмѣнно и самъ считай. Такъ у тебѣ и останется оно и будетъ въ твоей диспозиціи. Изъ него удержи у себя по прежде писанному, что подлежитъ. Счетъ какъ можно скорѣе ко мнѣ пересылай отъ Терен. Ив — ча, что онъ отъ г. Борщова прежде принялъ. 470 р. новгородскія недоимки оброчныя скорѣе отбирай у него и пересылай ко мнѣ. А пересылай всѣ деньги до Ундола; въ отсутствіе жь мое въ руки ундольскаго священника.

(*Примѣчан.*) (Этотъ священникъ, какъ говоритъ преданіе, очень любилъ много пить водки, за что Суворовъ и подарилъ ему огромнаго формата штофъ съ вырѣзаннымъ на немъ вензелемъ Екатерины II-й. Эта рѣдкость сохранена въ Ундолѣ и до нынѣ у внуковъ этого друга Суворова.)

Изъ моихъ денегъ купи Матвѣичъ и отправь винные казаны въ Рождествено по примѣру какъ въ Ундолѣ для сидки вина и водокъ. Заведи тамъ всю посудь и винокурню. Отыщи и отправь туда винокурщика; насиди тамъ вина (кромѣ одной персиковой или изъ горькихъ миндальной) коренной водки умѣренную пропорцію и отдай въ сохраненіе священнику. Впрочемъ будь во всемъ исправенъ и ничего

Суворовъ, какъ говоритъ Милютинъ, постоянно подшучивалъ надъ новыми правилами службы и формами: то усаживается цѣлую четверть часа въ карету, показывая, будто не можетъ управиться съ шпагою новаго формата; то прикидывается на разводѣ, будто бы не умѣетъ снять такую же шляпу, и, хватаясь за нее со всѣхъ сторонъ, кончалъ тѣмъ, что ронялъ шляпу къ ногамъ государя. Иногда перебѣгалъ на разводахъ между взводами и путался, что строжайше запрещено. При этомъ крестился и шепталъ, и на спросъ государя, что все это значитъ, отвѣчалъ: читаю молитву государь, «да будетъ воля твоя.» Приведенное письмо показываетъ, что у Суворова всегда была привычка къ молитвѣ. Но какъ онъ часто шутилъ, то естественно относили иногда къ шуткѣ и тѣ его дѣйствія, которыя онъ совершалъ серьезно по давнему навыку. Исторія Милютина 1799 г. и Руск. Вѣстникъ 1856 года № 6-й.

незапускай. Купи и пришли ко мнѣ шелковыхъ женскихъ чулокъ ежели дороги — однѣ, а то — двои; бумажныхъ, — смотря по цѣнѣ—двои или трои. Но привсемъ томъ смотри доброту, чтобы были прочны.

№ 7-й 13 Августа 1784 г. Кистошъ.

Матвѣичъ! Какая ошибка! Взялъ ты Петрова (военнаго фельдшера) а я Васильева. Кузьма-Федоръ Иванычъ (докторъ нѣмецъ) изъ разъѣзда не бывалъ. Нѣкому въ Ундолѣ и кровь пустить. Ты тотчасъ отпусти Петрова въ Ундолъ; а тебѣ Иванъ Куракинъ, который при семъ и отправляться долженъ. Впрочемъ принялъ бы ты къ себѣ деньщика изъ рекрутъ. Что у тебя за бѣлыя чернила? а?

По Рождествену исправляй все. Чини тамъ домъ,—иногда къ зимнему пріѣзду. Рожъ оставить только на обрѣтающихся въ Рождественѣ и въ москов. домѣ, да въ запасъ можно оставлять иногда на мое лѣтовье съ небольшою свитою, какъ она не пропадетъ или послѣ продана быть можетъ. Токмо на сѣмяна оставлять предовольно. А. Суворовъ.

№ 8-й 10 Сентября 1784 г.

Матвѣичъ! За письмо твое отъ 25 Августа спасибо. Волторнъ моимъ музыкантамъ купи, а какой именно спросись съ добрыми людьми. Васютку Ерофеева старайся поскорѣе сюда прислать. Въ немъ тамъ дѣла нѣтъ, а здѣсь фіолбасъ. Купи еще полдюжины скрипокъ съ принадлежностями для здѣшнихъ ребятишекъ. Прочихъ моихъ правилъ не упускай. Изъ Москов. Почтамта газеты и французкія обыкновенныя книжки энциклопедикъ Дебульонъ тѣже мнѣ выписать и на будущій годъ. А. Суворовъ.

№ 9-й 13 Сентября 1784 г.

Матвѣичъ! Мнѣ подлинно мудрено, какъ ты по сіе время мою тройку лошадей съ повозкою сюда не отправилъ или въ с. Рождествено. Они были бы на своеемъ фуражѣ. Сѣно въ Москвѣ не ниже гривны. Отправьже ихъ съ припа-

пасами весьма вѣрно и немедленно. Вѣдь отъ лошадей нѣтъ масла. *) А. Суворовъ.

№ 10-й 17 Сентября 1784 г.

Матвѣичъ! Чай изъ Москвы съ Борщовымъ прислалъ ты столь дуренъ, что весь желудокъ мой перепорченъ да и и здѣсь (въ Суздалѣ) не хорошъ. Купи чаю наилучшаго, какой только обрѣтаться можетъ — чернаго — какъ бы тебѣ дорогъ ни показался. Выбери чрезъ знатоковъ и перешли ко мнѣ очень сохранно, чтобы постороняго духа онъ отнюдь не набирался, а соблюдалъ бы свой духъ — весьма чистый. Обили ли стулья въ Рождественѣ, увѣдомь и объ иномъ касающемся до моей мелкой управы, понеже иногда я и зимою туда набѣгу. Хотя это и неважно, но все таки знать бы, нѣтъ ли кому тамъ бить тетеревей въ шалашахъ для подарка Князю Ивану Роман. Горчакову. Я бы и Кречетникову и къ Каменскому написалъ наизусть. Только не знаю неиная ли какая подлежитъ сдѣлка тутъ; ибо во всякихъ дѣлахъ свой терминъ. Нетерпѣливо ожидаю я отъ Тереньтья Ив. пояснительный о всѣхъ дѣлахъ экстрактъ, чтобы могъ самъ къ окончанію ихъ приступить. Дѣло съ Анной Аркадьевной Бутурлиной и съ Трегубовымъ удостоился я разобрать и нашолъ его во всемъ съ моей стороны (неспособнымъ) т. е. не правымъ.

№ 11-й 19 сентября 784 г. Матвѣичъ! Купи мнѣ военный календарь и сюда пришли поскорѣе. Купи еще одинъ анкеръ бѣлаго столоваго вина, французскаго, къ порчѣ несклоннаго; полъанкера вина французкаго краснаго; полъанкера сладко-крѣпкаго малаги или мадеры или португальскаго и испанскаго; малую бочку бутылокъ во сто аглицкаго пива. Купи мнѣ сургучу лучшаго, цѣннаго палочку, другую.

*) «Отъ лошадей масла нѣтъ», въ этихъ словахъ острота. Адъютантъ держалъ при москов. домѣ, гдѣ жилъ, лишнихъ коровъ изъ Рождествена, откуда имъ привозили и сѣно. Но это было одно время, и то по особымъ обстоятельствамъ.

Здѣсь же приложенъ еще реэстръ покупокъ для деревенскаго дома Суворова. Нѣкоторыя покупки и цѣны замѣчательны.

Напр. спецій для водокъ гвоздики, фіалковаго корня и ангелики; грушъ, бергамотовъ и пр.

6 бутылокъ параванскаго масла по 40 к. на 2 р. 40 к.
Полпуда сахара. . . . . 5 „ — „
Свѣчь сальныхъ, благовонныхъ, маканыхъ, вологодскихъ 1 пудъ. . . . . 3 „ — „
Лимоновъ лучшихъ, блюденыхъ соленыхъ на 1 „ — „
Лимоновъ свѣжихъ на. . . . . 1 „ — „
1 пудъ картофлю . . . . . — „ 70 „

Доску вафельную, доску трубочную, формъ для конфектъ и пирожнаго съ узорами по вольяжнѣй и т. д. Такими подобными предметами исписанъ цѣлый листъ постороннею рукою. Но Суворовымъ собственноручно прибавлено:

„Все положено примѣрно. Самъ учреждай. Волторны коли тотчасъ неготовы, самъ при случаѣ доставляй скорѣе. Ежели все это на двухъ парахъ воловъ, отсюда высланныхъ не уложится, то по необходимости подводку принайми по дешевлѣ.“

№ 12 23 сентября 784 г. Купи Матвѣичъ боченокъ сельдей хорошихъ отъ 50 до 100 пониженною цѣною. Вотъ тебѣ челобитная по дѣлу пропалой крѣпости. Избѣгай подвоху и кончи дѣло скорѣе. Была плоская въ домѣ тетрадь. Прозванье ея, помнится, „дѣло между бѣздѣльемъ“ или собраніе ста пѣсенъ, положенныхъ на ноты, печатныя. Купи ее въ Москвѣ, гдѣ водится. Арбузовъ покупай на мѣсяцъ по рублю; отсылай при оказіяхъ. Коли случая не будетъ, то и неважно, что арбузы иногда очень дороги, да ихъ и купить нигдѣ нельзя. Буде ты нечаянно найдешъ въ Москвѣ кого изъ Сатинскихъ повѣренныхъ, открой ему чистосердечно, что я великодушно снисхожу на его Сатина нынѣшнее противъ прежняго непріятное состояніе и въ томъ имѣю жалость, какъ честный человѣкъ. Дѣло это производи скорѣе. Оно прямо и просто—и о томъ при просьбѣ внуши

учтиво судьямъ, какъ есть обычай. Очень мнѣ на сердцѣ второе дѣло, аппеляціонное, новгородское по Сенату. Крестьяне мои сами признаются виноватыми: мы же лезѣмъ въ ябеду. Стыдно и безсовѣстно. Изъ письма Тереньтья Ив. паки видишъ глухоту. Если бы все это при мнѣ было, равнобъ и дѣло съ Сатинымъ, то я бы яснѣе могъ тебѣ челобитную доставить. Чего ради спѣши введеніемъ меня въ ясность сего новгородскаго дѣла. Юристамъ я не вѣрю; съ ними не знаюсь; они ябѣдники. А. Суворовъ.

№ 13-й сентября 25 дня 784 г. Матвѣичъ! Аглицкаго пива бочьку купи. Я его подѣлю здѣсь съ сосѣдями. Сію минуту на подводахъ захотѣлъ къ тебѣ съѣхать Николашка (Николай Ярославцевъ—лучшій музыкантъ и актеръ), чтобы сочетаться законнымъ бракомъ съ воли и обѣщаетъ то исполнить чрезъ мѣсяцъ; то тако или сяко, а болѣе мѣсяца его не держи и съ матерью или Богъ дастъ съ супругою отправь его обратно ко мнѣ. А жить ему въ московскомъ домѣ пока гдѣ въ углу безъ пустодомства. Сервизъ модный бѣлый на 12 персонъ сорока рублевый въ Кистошѣ не годится. Одинъ калмыкъ *) недавно у меня тамъ въ разъ разбилъ девять тарелокъ; а лучше въ 8 руб. или хоть побольше. Но только чтобъ узоръ не зеленова цвѣта и съ разводами. За птицею хожденіе имѣть въ Рождественѣ кухмистеру Сидору съ его супругою, которымъ производить обыкновенныя, не чрезвычайныя, рождественскіе при провіантѣ порціоны. Дѣтямъ и до 5-ти лѣтъ половинный провіантъ, а съ 5-ти лѣтъ полный для поощренія дѣторождства. Да недослалъ ты игрушки лотовой и карамболевой игры ящикъ. Въ немъ костяныя марки по многу призовъ въ 4-хъ коробкахъ—каждая особаго цвѣта бѣлый, желтый, зеленый, алый. Думаю цѣна около семи рублей. Купи и пришли. Да недослалъ ты еще дюжину картъ и книжку

*) У Суворова было два калмыка, купчею пріобрѣтенныхъ въ степяхъ у князя калмыцкаго, и кажется за проворство и куплены эти калмыки.

гадательную для резвости и затѣмъ хоть недорогую камеръ-обскуру, купи и пришли мнѣ еще книжку Фонтенелеву о множествѣ міровъ. По рецепту Кузьмы-Федора Ивановича (доктора нѣмца) заплати въ аптекѣ и лекарствъ пришли.

1785 г. Марта 26 дня с. Ундолъ.

№ 14. Матвѣичъ! Алексѣй Михаиловичъ Балкъ нынѣ съ моими крестьянами въ ссорѣ и со мною. Священнику Рождественскому свидѣтельствуй отъ меня особливое усердіе и отъ себя оказывай ему особливую ласковость въ работахъ ему пособлять міромъ. Но чинить ту подмогу вдругъ достаточнымъ, а не малымъ числомъ людей, чтобы это небыло продолжительно и крестьянамъ въ тягость. Ругою его довольствовать; 3 четверти овса; 3 четверти ячменя; да на богомолье ему два рубли; а когда я съ нимъ увижусь, то его паки неоставлю. Другу моему Прохору на пасху штофъ водки. (Прошка извѣстный камердинеръ Суворова). Можетъ быть послѣ святой мы къ тебѣ въ Рождествено и пожалуемъ. Винокурню скорѣе заводи. Положено купить кирпича на два котла и тѣ два котла съ отварнымъ третьимъ бражнымъ покупай и въ Рождествено привози. Въ Рождественѣ плотниковъ Суздальскихъ (изъ кистошенской вотчины) человѣкъ 18-ть. Несказанно желалъ бы я, чтобы ты ихъ скорѣе для ихъ домашнихъ работъ назадъ отправилъ. Наблюдать: 1 равно выходить наработу 2; поздно съ работы сходить; 3. На работѣ не дремать. Время спать, ѣсть, пить отъ 8 до 10 часовъ по нынѣшнему дню. О святой недѣлѣ дай имъ рубликъ—другой. Но чтобы изъ нихъ больнова т. е. лѣнивца не былобъ. И такъ я всѣми этими твоими письмами очень доволенъ. А. Суворовъ.

№ 15. 1785 года Марта 30 дня. С. Ундолъ. Письмо къ г. Лодыженскому Алексѣю Федоровичу, у коего куплены Суворовымъ крестьяне.

Спѣшу Вашему Высокоблагородію 533 р. яко доставленіе послѣдняго моего къ вамъ долга съ полною моею благодарностію завѣру мнѣ, какъ и записмо ваше отъ 18 марта. Буду всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Матвѣичъ! Письмо сіе снеси. Можешъ г. Лодыженскому прибавить, какъ прежде говорено, что я службою ничего не наживалъ, а долженъ еще во Владимірскую казну вѣрно шесть тысячь рублевъ. Но ужь съ Лодыженскимъ разочтись пожалуй съ отобраніемъ росписки нехитростно, а праводушно. А. Суворовъ.

№ 16-й. Копія съ письма къ графу Ивану Петровичу Салтыкову — владимірскому и костромскому генералъ-губернатору.

Ваше Сіятельство!

Какъ подозволенію Вашему могу я иногда перемѣнять мѣсто моего здѣшняго пребыванія, яко то случится мнѣ оное взять вѣсною въ подмосковномъ селѣ Рождественѣ, то покорнѣйше Вашего Сіятельства прошу повѣленія ваши ко мнѣ приказать доставлять въ Москву, откуда я ихъ чрезъ мой тамошній домъ получать буду; ибо и сверхъ того сюда чрезъ Владиміръ есть нѣкоторый обратъ. Буду всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. *)

№ 17. Октября 2 дня 1784 г. Письмо къ священнику въ костромское имѣніе.

Честный Іерей отецъ Михаилъ!

Вашего Благословенія паки прошу за моими сараевскими деревнями и крестьянами, какъ духовный отецъ имѣть въ порядкахъ назиданіе, какъ и нынѣ, что до рекрутъ по силѣ моего повѣленія отъ 5 августа. Я имъ строго приказалъ безъ воли Вашего Благословенія даже никакой отписки ко мнѣ непосылать и всѣ мои указы вамъ объявлять для лучшаго вашего учрежденія и исполненія, за что я Вашему Бла-

*) Извѣстно, что Суворовъ былъ самый безпокойный подчиненный, будучи въ тоже время отличнымъ служакою. Состоя съ Каменскимъ подъ начальствомъ графа Салтыкова въ турецкую кампанію онъ обыкновенно говаривалъ: «Суворовъ знаетъ практику, Каменскій тактику, а Салтыковъ ни практики, ни тактики невѣдаетъ».

гословенію совершенно по мѣрѣ моей служить буду. А. Суворовъ.

№ 18. 1784 г. сентября 24 дня. Милостивый государь Федоръ Михаиловичъ!

Никто о себѣ самъ точно знать неможетъ, какъ паче я. На постоянство моей судьбы я надѣяться не могу, будучи непрестанно разномѣстнымъ. Чего ради паки покорнѣйше прошу Ваше Выс—діе о ханеневскомъ дѣлѣ; въ чемъ на васъ уповаю и почту особливымъ то благодѣяніемъ.

Достигъ я и до долгу по суздальскому уѣзду подъ вексель купилъ деревню за десять тысячь рублей кромѣ сдѣлки. Правда борозда къ загону и незнаю, батюшка, по хвалители. *) Хоть ободрите меня присылкою двухъ третей пензенскихъ оброковъ къ будущему Николаю Чудотворцу. Цѣлую любезную вашу фамилію и буду всегда съ истиннымъ почтеніемъ. А. Суворовъ.

№ 19-й. Государь мой Федоръ Гавриловичъ!

Изъ моего письма къ Тереньтію Ивановичу (стряпчему) и его письма увидите, что почти способу нѣтъ имѣть мнѣ съ нимъ связь. Развѣ подлинно, заградя себѣ уста, паки разъораться. И паки говорю, вы судите сами; два артикула: 1. Сборъ оброковъ съ рождественской экономіи, но нанего и смотрѣть намъ было стыдно. 2. Приказныя дѣла. Но первыя (оброки) беру я самъ; вторыя — вѣдаю самъ. Инынѣ почти незачто дарить ему жалованья 500 рублей. Такъ вотъ желая съ Тереньтіемъ Ив. кончить, отдаю то на ваше разсужденіе. Но ежели онъ снизойдетъ, то я, соблюдая мое слово, въ первыхъ числахъ будущаго года дополню ему, что слѣдуетъ въ число взятыхъ имъ своеобразно (самовольно) 200 рублей до 500 рублей; въ томъ уже я неколебимъ. Долгъ на мнѣ великъ. Чувствуете вы, что мнѣ отъ разточенія удаляться надлежитъ. А. Суворовъ.

*) Межа къ загону—пословица, означающая близость, сосѣдство.

№ 20-й. Октября 24 дня 1784 года. С. Ундолъ.

Милостивый Государь Михаилъ Ильичъ!

Ваше письмо октября 12 дня имѣлъ честь получить и покорнѣйше благодарю тѣмъ паче, что по примѣчательнымъ вашимъ лѣтамъ изволите писать своею рукою. Боже даруй, чтобъ дѣло съ Ханеневымъ скорѣе кончилось благополучно, чтобы тѣмъ благодѣтельныя труды ваши увѣнчались. Мнѣ по оброкамъ моимъ вспомоществовать еще крестьянамъ тяжко по причинѣ возрастающаго на мнѣ долга чрезъ покупку въ здѣшнихъ околичностяхъ помѣстьевъ и совершенію нанихъ сдѣлокъ. Усерднѣйше поздравляю Ваше Высокородіе съ любезнымъ надворнымъ совѣтникомъ, о чемъ только теперь узнаю и утѣшеніе мое только въ томъ и разнится вашему. А. Суворовъ.

Въ числѣ этихъ писемъ находится и отрывокъ копіи съ штрафнаго журнала по вотчинамъ. Всякій крестьянинъ, замѣченный въ дурномъ поступкѣ, наказывался сельскими властями; а имя его, наказаніе и проступокъ заносились въ книгу, съ которой копія присылалась ежемѣсячно помѣщику. Суворовъ дѣлалъ на ней свои отмѣтки, съ которыми штрафная вѣдомость снова отправлялась бурмистру и старостамъ. Здѣсь достойно замѣчанія то, что всякій, даже не важный случай по вотчинамъ, непремѣнно доводился до свѣдѣнія владѣльца, и вездѣ требовалось его утвержденіе или veto.

Вотъ отрывокъ изъ подобнаго журнала съ отмѣтками Суворова.

Регистръ о виновныхъ и наказанныхъ крестьянахъ 15 октября 1784 года.	Отмѣтки А. В. Суворова на вѣдомости.
№ 1. Федоръ Кленшинъ. Въ гор. Темниковѣ пойманъ съ краденными сапогами и топорами. За оное сѣченъ на сходѣ хорошо. Вторично на Маусѣ пойманъ съ деньгами; сѣченъ такожде	И впредь такимъ нещадить.
№ 2. Денисъ Никитинъ. Пойманъ въ полѣ съ сноповымъ хлѣбомъ. Сѣченъ за оное	Впредь больше сѣчь.
№ 3. Иванъ Сидоровъ пойманъ съ рожью въ гумнѣ. Сѣченъ же .	Очень хорошо.
№ 4. Иванъ Тихоновъ пойманъ такожде съ снопами въ полѣ. За оное сѣченъ	И впредь нещадить.
№ 5. Д. Рудановви Алексѣй Медведевъ пойманъ съ краденымъ сѣномъ и за оное сѣченъ . . .	Нешто! и впредь хорошенько такихъ.
Оный же Мѣдведевъ послѣ того, убоясь салдатчины, палецъ себѣ отрубилъ, то какъ съ нимъ, государь, изволите	—Вы его грѣху причина. Впредь не налегайте. За это васъ самихъ буду сѣчь. Знать онъ слышалъ, что отъ меня невелѣно въ натурѣ рекрутъ своихъ отдавать, а покупать ихъ міромъ на сторонѣ, чтобы рекрутчины никто небоялся. Развѣ не помните, что въ третьемъ годѣ я у васъ засталъ? За недоимку по налогамъ вы управляли людей въ рекруты за что и были отъ меня наказаны. Если впредь еще хоть чуть что будетъ, я отдамъ старосту въ рекруты А. С.

II.

Извѣстно, что будучи внезапно отставленъ въ 1797 году отъ службы Государемъ Павломъ I-мъ, Суворовъ отправился въ Кобринскія свои деревни, которыя Государыня Екатерина подарила ему за Прагу. Здѣсь именно, Гроденской губерніи, Кобринскаго уѣзда, у Суворова было большое имѣнье съ семью тысячами душъ крестьянъ. Но Государь указалъ ему жить не здѣсь, а въ Новгородскихъ вотчинахъ, именно въ с. Кончанскомъ, Боровичскаго уѣзда. Переѣздъ этотъ выполненъ былъ вдругъ такъ, что Суворовъ, какъ слѣдуетъ, не могъ собраться въ дорогу и многихъ вещей съ собой изъ Кобрина не взялъ. Другіе же историки увѣряютъ, что Государь приказалъ даже воротить его съ дороги въ Кобринъ и отправиться ему въ с. Кончанское. Поэтому Суворовъ 29 іюня 1797 года писалъ изъ Кончанска къ графу Дмитрію Ивановичу Хвостову и зятю своему графу Николаю Александровичу Зубову слѣдующее:

Письмо гр. Хвостову.

Милостивый Государь мой Дмитрій Ивановичъ!

Ваше Высокородіе пеклись благодушно о моемъ достояніи. Кобринскія мои деревни и все тамъ мое имущество въ разстройкѣ. Прошу васъ съ согласія графа Н. А. Зубова послать туда довѣренную особу, кого изберете. Сей повѣренный приметъ въ свою опеку мои вещи, письма, обозы и будетъ вѣдать Кобринскій ключь. При его тамъ пребываніи опредѣлите ему довольное содержаніе. Графъ А. Суворовъ-Рымникскій.

Письмо къ графу Н. А. Зубову.

Милостивый Государь Графъ Николай Александровичъ!

По полученіи сего препоручаю вамъ послать кого вы заблагоразсудите въ Кобринскую мою экономію для отысканія по приложенной при семъ описи принадлежащихъ мнѣ вещей, кои тамъ мною оставлены были въ вѣдѣніи Подполковника Петра Григорьевича Корицкаго отъ котораго вашему

посланному оныя взять. Въ случаѣ же отсутствія его отуправляющаго Кобринскою вотчиною или отъ того, кому Коъ рицкій въ смотрѣніе ввѣрилъ. По полученіи вещей вами, оныя доставить ко мнѣ; въ чемъ я вамъ или отъ васъ кому препоручено будетъ, вѣрю и что по сему учините, прекословить не буду. Сіе вѣрющее письмо принадлежитъ Двора Его Императорскаго Величества шталмейстеру и Кавалеру Графу Н. А. Зубову.

Регистръ вещамъ Суворова, находящимся у подполковника Корицкаго.

Эполетъ браліантовый.
Жезлъ фельдмаршальскій,
Андреевскій крестъ и звѣзда.
Портретъ Римскаго Императора.
Бантъ къ шляпѣ.
Перо къ каскѣ.
Большая шпага.
Малая шпага.
} браліантовые.
Табакерка съ портретомъ Ея Величества.
Табакерка съ портретомъ Александра Македонскаго.
Табакерка съ вензелемъ Ея Величества.
Табакерка съ вензелемъ Римскаго Императора.
Табакерка съ гербомъ польской короны.
Крестъ шейный Александра Невскаго.
Звѣзда Александра Невскаго.
Крестъ шейный св. Анны.
Александра Невскаго 1-й степени два креста.
Св. Анны 1 степ. два креста.
Чернаго орла 1 степ. крестъ.
Краснаго орла 1 степ. два креста.
Крестъ св. Георгія 2 степ.
Перстень золотой отъ Ея Величества безъ каменьевъ.
Трость камышевая съ золотымъ набалдашникомъ.

Въ копіи здѣсь же сохранилось слѣдующее письмо къ А. В. Суворову отъ дочери его, бывшей за графомъ Зубовымъ, Натальи Александровны.

Милостивый Государь батюшка!

Все, что скажетъ сердце мое — это молить Всевышняго о продленіи дней вашихъ при спокойствіи душевномъ. Мы здоровы съ братомъ и сыномъ. Просимъ благословенія вашего. Необходимое для васъ послано при запискѣ къ Прохору. *) Желаніе мое непремѣнно скорѣе васъ видѣть. О семъ Бога прошу — нашего покровителя. Цѣлуемъ ручьки ваши. Остаюсь на всегда покорная ваша дочь графиня Наталья Зубова. 13 іюня 1797 года.

Письмо князя Ивана Романовича Горчакова, женатаго на сестрѣ А. В. Суворова, А. В. Суворовой, писанное къ А. Васильевичу въ с. Рождествено, Московской губерніи, въ 1785 году.

Милостивый Государь мой Александръ Васильевичъ!

Весьма радуюсь, что княгиня моя, а ваша сестра утѣшилась вашимъ свиданіемъ; ибо она предъ симъ столь была огорчена, что въ своемъ сокрушеніи утѣшенія ненаходила. Не меньше того я радуюсь, что большіе мои дѣти имѣли случай себя вамъ представить. Ваша природная прозорливость, сопряженная съ науками и практикою, чаю, проникла въ разпознаніе ихъ. Охотно бы я желалъ вѣдать, — да чистосердечно безъ всякой политики, какъ въ самой истинѣ, вы ихъ нашли! Не тщетны ли мои о нихъ попеченія? — желалъ бы я и меньшихъ дѣтей моихъ вамъ представить. **)

---

*) Извѣстный камердинеръ фельдмаршала, пожалованный отъ Австрійскаго Императора серебряною медалью за заботы о сохраненіи здоровья своего господина. По преданію, человѣкъ грубый, много выпивавшій, но честный.

**) Старшій сынъ І. Р. Горчакова Андрей Ивановичъ—племянникъ Суворова. Состоялъ при Государѣ Павлѣ І-мъ. Въ 1798 году онъ много вынесъ безпокойствъ при переговорахъ Государя съ Суворовымъ, вытребованнымъ въ Петербургъ изъ Кончанска. Государь нетерпѣливо желалъ, чтобъ Суворовъ просился вновь на службу, но Суворовъ все время только занималъ Государя длинными разсказами о своихъ походахъ, дѣлая во дворцѣ и на разводахъ разныя шутки и наконецъ ни съ чѣмъ воротился въ Кончанское. Этотъ Андрей

Но теперь было мнѣ невозможно. Что же касается до ѣзды моей въ Воскресенскъ, то не имѣю надобности тамъ быть. Тамошнимъ уѣзднымъ Судьею теперь мой братъ. Онъ обремененъ многими тамъ дѣлами; ибо онъ для того туда и отправленъ, что въ отбытіе его тамъ почти всѣ входящія дѣла въ производствѣ стояли. Отъ того и пріѣздъ нашъ могъ бы ему помѣшать. Впредь же можно будетъ тѣмъ воспользоваться. А я въ моей къ вамъ искренности пребываю непоколебимо навсегда вѣрный слуга князь І. Горчаковъ $17^{16}/_{7}85$ г. Москва.

1-е письмо княгини Горчаковой къ брату А. В. Суворову, отъ 11 іюня 1785 года, Москва.

Батюшка братецъ! Кланяюсь я Вамъ и желаю сердечно васъ видѣть. Но не знаю скороли потому что подъемъ мой тяжеленекъ. Я и отомъ огорчаюсь, какъ вы были въ Петровскомъ, а у насъ не побывали. Подозрѣнія ваши истинно напрасны на насъ. Я и чужова, когда привыкну любить, то нескоро меня можетъ кто поколебать. А васъ промѣняю ли я накого нибудь? Да много ли насъ и всѣхъ-то и тѣ по разнымъ все странамъ разсѣяны. Все это меня немало огорчаетъ. Остаюсь навсегда вѣрная ваша сестра княгиня А. Горчакова.

2-е письмо кн. Горчаковой къ Суворову.

Батюшка братецъ, Александръ Васильевичь! Благодарствую, батюшка, за все ваше угощеніе и за ласки къ моимъ дѣтямъ. А я слава Богу, доѣхала отъ васъ благополучно, хотя громъ и молнія долго продолжались съ большимъ дождемъ. Однако я домой пріѣхала въ 9-мъ часу вечера и на дорогѣ останавливалась, кормила лошадей *). Теперь слава Богу, я нѣсколько спокойна, что могла съ вами видѣться. Дай Богъ, чтобъ я опять васъ могла скорѣе увидать. Дѣти мои цѣлуютъ ваши ручьки. Симъ сокращая, остаюсь навсегда вѣрная сестра ваша княгиня А. Горчакова.

Ив. долженъ былъ отвѣты и поступки дяди объяснять предъ Государемъ въ хорошую сторону и конечно иногда говорить и ложь. См. Милютина, Русск. Вѣстн. 1856 г. № 6-й.

*) Отъ с. Рождествена до Москвы 40 верстъ.

Письмо владимірскаго епископа Виктора къ А. В. Суворову въ с. Ундолъ, о сельскомъ кладбищѣ.

„Высокопревосходительный Господинъ,

„Милостивый Государь!

„По требованію Вашего В — ва ко отводу для крестьянскаго кладбища мѣста приказалъ я отправить изъ консисторіи моей священника. Поручая себя, впрочемъ, вашей любви и благосклонности, съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ есмь, высокопревосходительный господинъ, м. государь мой, Вашего В — ва богомолецъ и покорный слуга епископъ Викторъ *).“

Живя въ вотчинахъ въ 785 и 786 годахъ и командуя Владимір. дивизіею, Суворовъ постоянно интересовался тѣмъ, что дѣлается при дворѣ. Адъютанту Кузнецову, въ іюлѣ 785 года, писалъ онъ слѣдующее:

„О новыхъ слухахъ по Петербургу и Москвѣ, любопытства достойныхъ, увѣдомлять меня.“ Въ августѣ того же года Суворовъ пишетъ тоже: „Какія у васъ слухи? Нѣтъ-ли мнѣ службы или чего непріятнаго, хотя-бы то и вздоръ. Во Владимірѣ мнѣ сказывали, что князь Г. А. Потемкинъ уже съ мѣсяцъ, какъ проѣхалъ въ Петербургъ. Ты этаго не пишешъ, а какія вѣсти на Кубани? Не пишетъ ли Иванъ Артамонычь чего до меня касающагося?“

Агентомъ по этой части въ Москвѣ былъ у Суворова еще и нѣкто г. Моисѣевъ, квартировавшій въ домѣ Суворова у Никитскихъ воротъ. Вотъ образчикъ такихъ писемъ Моисѣева.

---

*) Мѣстное преданіе говоритъ объ еп. Викторѣ, что онъ былъ человѣкъ весьма строгій къ своимъ подчиненнымъ. Сѣкъ дьячковъ въ своемъ присутствіи, показывая тростью на тѣ мѣста спинъ ихъ, которыя не были истерзаны розгами, и жалобнымъ голосомъ упрашивалъ всякій разъ ликторовъ постараться отдѣлать не пробитыя части. Совершалось все это будто бы съ любовію, по отечески, въ перемежку съ устною молитвою и сокрушенными воздыханіями. Кончилъ онъ жизнь въ заточеніи, которымъ поплатился за строгость.

В. Пр—во Мил. Государь Александръ Васильевичь!

Имѣя оказію, долгомъ себѣ почелъ засвидѣтельствовать истинное мое почтеніе и преданность, притомъ и донесть:

1) „Графиня Брюсъ къ супругу своему въ Москву и съ дочерью пріѣхала 20 числа и не очень здорова. А отецъ, любя дочь и обрадовавшись ея пріѣзду, на другой день, въ субботу, возилъ съ собою ее по Москвѣ катаньемъ и казаньемъ придворнаго сада и по улицамъ обширнаго престольнаго града. Супруга же его 15 числа, въ воскресенье, пріѣхала въ Новъ-городъ въ самый тотъ часъ, въ который Ея Величество во множествѣ судовъ изъ Нова-города къ Петербургу водою отъ берега отвалить соизволила.

2) „Польскія голубыя ленты пожалованы троимъ: г. Левашеву на пути надѣта; Самойлову послана съ дороги въ Петербургъ, равно и князю Василью Вас. Долгорукову послана въ мѣсто пребыванія его. Въ Твери же губернатору Осипову дано 2-й степ. Владиміра. Намѣстнику-жъ тверскому, равно какъ и московскому пожалованы съ браліантами табакерки. Нижнимъ же чинамъ, какъ-то: исправникамъ по выбору, предсѣдателямъ по тому-жъ множественнымъ числомъ табакерокъ браліантовыхъ нажаловано.

3) „Вицъ-губернаторъ Московскій Чонжинъ отрѣшенъ съ половиннымъ содержаніемъ, пока дѣла его управленія въ Сенатѣ разсмотрятся. А на его мѣсто править должность опредѣленъ директоръ домоводства совѣтникъ Петръ Козляниновъ; въ директоры-жъ села Царицына—управитель маіоръ Карачинскій. О прочемъ ничего новаго нѣтъ. Старое по старому. А я есмь и буду особѣ вашей съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и преданностію Мил. Гос. В. Пр—во покорнѣйшимъ слугою П. Моисѣевъ. Іюня 25 дня 1785 г. Москва.“

Извѣстно, что А. В. Суворовъ принималъ живое участіе въ каждомъ своемъ подчиненномъ и никогда не отказывался нигдѣ ходатайствовать за каждаго такого, сколько нибудь достойнаго человѣка.

Не любилъ онъ ничего искать и просить только для себя,

потому что кромѣ Бога и государыни, по его словамъ, онъ не ждалъ никогда и ни отъ кого милостей.

Въ бумагахъ Суворова сохранилась просьба нѣкоего князя Григорья Энгалычева, котораго обобралъ безцеремонно братъ его и потомъ засадилъ даже въ арестантскую. Все это сдѣлалось такъ просто и легко потому только, что братъ Энгалычева былъ мѣстнымъ уѣзднымъ судьею, а Григорій Энгалычевъ отставной лишь прапорщикъ. Суворовъ горячо вступился за своего сослуживца Энгалычева, котораго просьба при семъ прилагается.

„Ваше В—во Александръ Васильевичь!

„Ежели изволите вспомнить меня—бѣднаго человѣка, когда я находился у васъ въ полку Куринскомъ, то я по сіе время еще, да и по гробъ мой, не забывая ваши ко мнѣ милости, осмѣлился прибѣгнуть въ ваше покровительство. Понуждаетъ къ тому великая моя нужда и такъ какъ вы были мнѣ отецъ и покровитель еще въ полку, то войдите и теперь въ мое состояніе и заставьте паче прославлять великодушіе и милость вашу. А претерпѣніе мое происходитъ ни отъ кого инаго, а отъ роднаго моего брата. Я какъ пришолъ въ отставку отъ арміи прапорщикомъ, то родители насъ съ братомъ раздѣлили по равнымъ частямъ и мы остались довольны раздѣломъ. А по смерти родителей, братъ возымѣлъ на меня злобу и старался всячески мнѣ сдѣлать притѣсненіе, что ему и удалось. Онъ имѣніемъ моимъ теперь владѣетъ силою, напрасно и доводилъ меня до слѣдствія; почему я чрезъ злоумышленные его происки содержанъ былъ у него же подъ карауломъ и отъ него въ разныхъ мученіяхъ находился, описаніемъ которыхъ и безпокоить, В. В—во, не могу. Тамбовская Угол. Палата, увидя мою невинность, освободила меня въ домъ мой безъ всякаго штрафа. А какъ дома и имѣнья я лишенъ отъ соперника моего, то чувствуя раззореніе, не нашелъ иного способа, кромѣ того, чтобъ просить Тамбов. Генералъ-Губернатора Михаилу Федотыча Каменскаго, дабы приказалъ мое имѣнье возвратить. Но какъ не имѣю о себѣ никакого благопопе-

чителя, то просьбу отъ меня онъ и не изволилъ принять, а приказалъ мнѣ съ братомъ вѣдаться судомъ. А мнѣ нетолько судиться, но у меня и пристанища никакого нѣтъ окромѣ однихъ рязанскихъ жителей гг. Коробьиныхъ.

„Братъ же мой, гдѣ я жительство имѣлъ, то онъ въ томъ городѣ судьею, а потому и до владѣнія крестьянами моими меня не допускаетъ. И такъ я осмѣлился нѣсколько изъяснить мое горестное состояніе и дерзаю утруждать Васъ, М. Г. о покровительствѣ; не можете-ли оказать щедрость покровительства вашего и великодушія и о защищеніи меня написать письмецо къ Генералъ-Губернатору Каменскому, дабы защитилъ меня отъ такого тирана. А какъ сіе для меня очень чувствительно, что я дерзнулъ къ Вамъ прибѣгнуть письменною просьбою, то конечно самолично могъ бы объяснить оную. Но не имѣя никакого капитала въ проѣздъ моего пути, такъ и осмѣливаюсь письменно просить. Сдѣлайте, отецъ, отеческое свое покровительство и милость, войдите въ мое горестное состояніе; заставьте вѣкъ прославлять великодушіе ваше. Милости-жь нося по гробъ мой Вашъ В. В—ства М. Г—ря всепокорнѣйшій слуга князь Григорій Энгалычевъ. 1784 г. Сентября 18 дня.“

Въ отвѣтъ на ходатайство Суворова Каменскій написалъ слѣдующую канцелярскую отписку:

„Въ слѣдствіе письма В. П—ства, касательно защищенія прапорщика кн. Энгалычева отъ притѣсненій его брата, симъ васъ увѣдомлю. Какъ по справкѣ открылось, что по производящемуся въ Тамбовской Угол. Палатѣ о немъ дѣлу представленъ экстрактъ на разсмотрѣніе Правит. Сената еще въ 1782 г., а указа изъ онаго потому невоспослѣдовало, то мнѣ ни въ чемъ помочь и не можно. Чтожь касается до раздѣла его имѣнія съ братомъ, то и о томъ надлежитъ же ему просить въ присутств. мѣстѣ; а я совсѣмъ къ нему доброходствомъ и уваженіемъ къ В. Пр—ству немогу никакой помочи ему доставить; потому что Высочайшимъ учрежденіемъ точно сказано, что Государевъ намѣстникъ не есть Судья, и въ производство дѣлъ немѣшается. О чемъ извѣстя васъ и желая въ чемъ другомъ сдѣлать Вамъ удовольствіе, назо-

вусь съ истиннымъ почтеніемъ В. Пр — ва М. Моего Государя покорнѣйшій слуга Михаилъ Каменскій. Ноября 6 дня 1784 г. Г. Рязань." *).

Дѣло Энгалычева все-таки было окончено въ его пользу, хотя онъ и долго еще терпѣлъ разныя скитальчества и много лѣтъ ждалъ рѣшенія своей участи.

ПЕРЕПИСКА СЪ КАЛУЖСКИМЪ НАМѢСТНИКОМЪ КРЕЧЕТНИКОВЫМЪ.

А. В. Суворовъ просилъ Кречетникова понудить помѣщика Сатина выслать къ нему дворовыхъ людей его, Сатина, проданныхъ имъ Суворову и фальшиво показываемыхъ умершими. Дѣло это тянулось много лѣтъ.

Адвокаты Суворова не успѣвали въ его окончаніи, потому что были они людьми сомнительныхъ достоинствъ.

1-е письмо Кречетникова:

„Почтеннѣйшее В. Пр—ва писаніе отъ 14 дня истекшаго мѣсяца получивъ, имѣю честь отвѣтствовать на оное; о благодѣтельномъ снисхожденіи вашемъ къ г. Сатину не оставлю я нынѣ же чрезъ зем. Судъ дать знать и каковъ на оное отзывъ его будетъ, доставлю оный къ Вашему Превосходительству, изъясняя притомъ, что случаи, предстающіе мнѣ на угожденіе Вамъ для меня суть пріятны, яко преподающіе возможность дѣятельно удостовѣрять В. Пр—во объ истинномъ почитаніи и совершенной преданности, съ каковыми имѣю честь непрерывно всегда быть В. Пр—ва Мил. Государя моего покорно-вѣрный слуга Михаила Кречетниковъ. Калуга, 4 октября 1784 года."

---

*) Милютинъ говоритъ, что Суворовъ еще съ 1773 года былъ въ ссорѣ съ этимъ Каменскимъ, подъ начальствомъ котораго онъ не хотѣлъ служить и уѣхалъ изъ арміи въ турецкую войну. Тоже говоритъ и Саковичъ. Очень можетъ быть, что Каменскій вспомнилъ вражду и выразилъ тѣмъ свое прежнее неудовольствіе, что отказалъ въ помощи Энгалычеву, которому помочь ничего не стоило для тогдашняго генералъ-губернатора. Здѣсь замѣчателенъ тотъ фактъ, что А. В. Суворовъ ради своего офицера рѣшается быть просителемъ у своего недруга.

2-е письмо Кречетникова.

„На почтеннѣйшее ко мнѣ В. Пр—ва писаніе каковой сдѣланъ отъ г. Сатина, къ Вамъ, Мил. Гос. мой, отвѣтъ оный у сего препроводить честь имѣю, порадовавшись сему преподавшемуся случаю возобновить нелестнѣйшіе удостовѣренія мои о томъ истинномъ почитаніи и совершенной преданности, съ каковыми честь имѣю всегда быть В. Пр—ва Мил. Государя моего покорно-вѣрный слуга Михаила Кречетниковъ.“

Затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдуютъ два письма нѣкоего Охлопина или Оглоблина — владимірскаго засѣдателя, адресованныя Суворову въ Ундолъ. Эти письма содержанія подозрительнаго. Оглоблинъ за свои канцелярскія услуги весьма часто пользовался отъ А. В—ча разными подарками и потому не упускалъ никогда случая краснорѣчиво и изысканно взывать къ нему, какъ къ великодушному благодѣтелю, о продленіи его величайшихъ милостей. Безъ сомнѣнія, Суворовъ сохранилъ эти письма единственно ради шутки, какъ образчикъ моднаго и самаго утонченнаго по тогдашнему вѣку, стиля.

1-е письмо засѣдателя.

Милостивый Государь и Благодѣтель мой!

Благополучное В. Впрев-ва возвращеніе для моего пера есть первый пунктъ, о которомъ по долгу моему при семъ случаѣ обязанъ поздравить Васъ съ онымъ. А при всемъ томъ всепокорнѣйше испросить тѣхъ милостей, каковыми пользовался и впредь пользоваться за честь себѣ поставляетъ В. Высокопре., Мил. Государя и Благодѣтеля моего всепокорнѣйшей слуга Тарасъ Оглоблинъ. Марта 6 дня 1785 г. г. Владиміръ.

2-е письмо засѣдателя.

Милостивый Государь и благодѣтель!

Счастливый сей случай, чрезъ который имѣю честь поздравить Ваше Высокопревосходительство съ пресвѣтлымъ праздникомъ, а купно и поблагодарить Васъ за всѣ милости и одолженія, считаю за первое усердія моего къ Особѣ вашей

свидѣтельство. И я совершенно ласкаюсь, что таковое драгоцѣнное для меня участіе повелите принять за долгъ впредь прославлять ваши благодѣтельства и соблюсти должное высокопочитаніе съ каковымъ навсегда имѣю честь пребыть В.-В-ва Мил. Государя и благодѣтеля Тарасъ и проч....

18 апрѣля 1785 г. г. г. Владиміръ.

Письмо князя Платона Мещерскаго.

Дражайшій другъ Александръ Васильевичъ! Благодарю васъ за ваши благосклонныя изъясненія въ письмѣ ко мнѣ отъ 5 сего мѣсяца, текущаго іюня. Вѣрьте мнѣ, что я пребуду во Всю жизнь мою со истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію. Къ дочери вашей Натальѣ Александровнѣ письмецо ваше препоручилъ я дочери моей Княгинѣ Прасковьѣ супругѣ князя Юрія Федоровича препроводить при письмѣ къ г-жѣ Лафоньшѣ. Вашего Пр-ва покорный слуга Князь Платонъ Мещерскій. 17 іюня 1785 года село Михѣевское.

Письмо къ А. В. Суворову отъ тетки его Анны Васильевны Суворовой.

9 апрѣля 1785 года изъ столицы Москвы.

Государь мой Александръ Васильевичъ!

Прошу васъ, чтобы вы изволили приказать отписать въ Маровку (пензенскую вотчину) привести людей изъ части Никиты Александровича Суворова въ услуженіе ему—одного холостаго лѣтъ 17-ти, другаго женатаго бездѣтнаго лѣтъ 30-ти. Впрочемъ пребуду навсегда тетка Ваша Анна Суворова.

Анна Вас. Суворова была женою Александра Ивановича Суворова (брата Василья Ив-ча) и жила съ дѣтьми въ Москвѣ. По содержанію рукописей видно, что она была очень пожилая женщина, а по холодному тону письма заключать можно, что она къ А. В. Суворову не достаточно была расположена. Между тѣмъ Суворовъ весьма уважалъ ее, часто посылалъ ей гостинцы и зналъ причину холодности

тетки. Пензенскимъ имѣніемъ онъ владѣлъ вмѣстѣ съ этою теткою. Отсюда онъ высылалъ ей аккуратно ея часть оброковъ, а часто и дворовыхъ людей къ ея услугамъ. Но какъ-то все случалось такъ, что никогда ничѣмъ ему не удавалось угодить ей. Тетушка эта, такъ же, какъ и всѣ вотчины, возставала на Суворова за его реформы—именно, за неотдачу натурою людей въ рекруты. Не смотря на всю благотворность этой мѣры, тетушка смотрѣла на нее, какъ на новизну, довольно опасную, и какъ на прихотливый денежный расходъ, а потому и порицала ее. Старая женщина знала, что другіе помѣщики этого не дѣлали, чего ей уже было и достаточно, чтобы признать распоряженія племянника затѣйливыми. Племянникъ это видѣлъ, но все таки дѣлалъ свое дѣло и приплачивалъ за долю теткиныхъ крестьянъ свои деньги. Тетка холодно смотрѣла и на то, что Суворовъ съ вотчиною собирался въ это время здѣсь строить каменную церковь. Наконецъ еще была причина неудовольствія. Никогда племянникъ не могъ прислать изъ вотчины ей такихъ дворовыхъ людей, какихъ она желала. Судя по содержанію приведеннаго письма, трудно было и удовлетворять ее.

Собственноручныя письма Суворова къ адъютанту въ Москву показываютъ, что онъ о теткѣ заботился, и даже безпокоился еще о томъ, что удовлетворить ее не можетъ.

„Теткѣ Аннѣ Васильевнѣ оброкъ отдай съ великими учтивствами, писалъ онъ въ 1785 году, дабы только *отойти намъ отъ тридцати лѣтняго бездѣтнаго съ женою* человѣка и *семнадцати лѣтняго юноши*. Наиучтивѣйше объясни ей, что таковыхъ истинно не случилось въ вотчинѣ моей, и что мальчики всѣ пережѣнены. Учтиво опять повтори, что отъ меня положено крестьянамъ въ натурѣ рекрутъ неставить, но чиня общій денежный сборъ, оныхъ покупать благовременно въ зачетъ, дабы чрезъ то не скудѣли крестьяне и дома ихъ соблюдены были. Сіе ими въ прошломъ году учинено. Купленъ одинъ рекрутъ. Подмоги моей міру положено 75 р. При выдачѣ оброка теткѣ, недодавай поэтому соотвѣтственную на рекрута сумму. Будешь она уси-

ленно противъ этаго настаивать будетъ, то уступи и учтиво деньги тѣ ей подари.“

„1785 года апрѣля 14 дня Ундолъ. Матвѣичъ! какъ я думаю мое жалованье ты на сихъ дняхъ возьмешь; противъ того удовольствуй дворовыхъ жалованьемъ и прочее прежде-писанное исправляй. Письмо твое отъ 11 апрѣля съ приложеніями получилъ. Грачевскаго въ мою работу опредѣлить жаль, какъ денегъ на него; вся его фамилія мнѣ не крѣпка. Пиво московское задремалось. Теперь ужь его везти поздно. Пусть оно такъ зарубленное во льду и останется впредь до резолюціи. У меня здѣсь московск. пива осталось почти съ дюжину и страшно, чтобъ неприняться вмѣсто его за аглицкое. Но Богъ дастъ, здѣсь не долго жить остается. Священнику Рождественскому незабудь два рубли подарить. Мнѣ непріятно, что рождественскій хлѣбъ въ Москву не довезенъ. Крестьяне не должны вѣрить Леханову. 16 р. 50 к. рождественскихъ мнѣ очень поэтому жаль. Это противъ моего имъ пароля. Итакъ ихъ вычти изъ моего жалованья до будущей лучшей новгородской выправки.“

„Удивляюсь, какъ ты съ теткой Анной Васильевной (Суворовой) раздѣлаться не можешь. Убѣди ее, что пензенская дѣвка взята ко мнѣ ошибкой и оттуда изъ имѣнья я ничего не беру ни на волосъ; но еще порекрутству, какъ тебѣ извѣстно, одинъ сострадаю. На письмо теткѣ мнѣ отвѣчать выйдетъ лишній вздоръ. Скажи что ты его отправилъ ко мнѣ съ ѣздоками (попутчиками). А недѣли чрезъ двѣ, три, скажи: видно оно какъ нибудь до меня не дошло. Однакожъ, вѣдь, ты вѣрно знаешь, что я ничего не беру изъ вотчины и дѣвку ту, взятую ошибкою, назадъ уже отправляю на родину. Эта деревня общая—то развѣ тетка хочетъ со мною подѣлиться, а по раздѣлѣ хоть всю свою часть изволитъ выбрать. А. Суворовъ.“

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Свѣдѣнія объ отцѣ Суворова, Генералъ-Аншефѣ Иванѣ Васильевичѣ Суворовѣ.

УКАЗЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКУ ВАСИЛЬЮ ИВАНОВИЧУ СУВОРОВУ ВЪ 1760 ГОДУ.

Генералъ-поручикъ (въ послѣдствіи генералъ-аншефъ) Василій Ивановичъ Суворовъ—отецъ фельдмаршала Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, родился въ тысяча семьсотыхъ годахъ отъ Ивана Григорьевича Суворова, бывшаго также въ генеральскомъ чинѣ. Этотъ Иванъ Григорьевичъ имѣлъ помѣстье въ Московской губерніи и служилъ при Петрѣ Великомъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ актахъ онъ писался генеральнымъ войсковымъ писаремъ. Должность эта соотвѣтствовала во времена Петра Великаго нынѣшнему начальнику главнаго штаба. Служба или вѣрнѣе должность Ивана Григорьевича, какъ видно, была весьма не маловажная. Она ставила Ивана Григорьевича въ близкія отношенія къ Петру 1-му, который посѣщалъ иногда своего генеральнаго писаря и удостоивалъ крестить его дѣтей, въ томъ числѣ и Василья Ивановича. Безъ сомнѣнія, Иванъ Григорьевичъ долженъ быть сыномъ или внукомъ—того шведскаго ратнаго дворянина Суворова, который прибылъ въ Москву на службу къ дѣду Петра Великаго, царю Михаилу Ѳедоровичу. Такъ по крайней мѣрѣ о предкахъ своихъ пишетъ фельдмаршалъ Суворовъ-Рымникскій, называя одного изъ нихъ Наумомъ, другаго Суворомъ, отъ котораго и ведетъ свой родъ. Они, говоритъ фельдмаршалъ, были братья и въ XVII вѣкѣ поступили на службу къ царямъ русскимъ. Съ тѣхъ поръ пошла фамилія Суворовыхъ. Всѣ лица этой фамиліи

были близки къ дому Романовыхъ. Изъ указовъ Елизаветы Петровны къ Василью Ивановичу видно, что онъ былъ на счету талантливыхъ генераловъ и много оказалъ услугъ государынѣ во время семилѣтней войны. Видно, что императрица издавна знала Василья Ивановича, поручала ему большія денежныя операціи и всегда къ нему благоволила. Назначеніемъ его въ должность генералъ-губернатора завоеванной Пруссіи въ 1760 году Суворову оказано весьма большое довѣріе отъ двора. Болотовъ *) подробно описывалъ въ своихъ запискахъ этого Кенигсбергскаго генералъ-губернатора, изображая его человѣкомъ трудолюбивымъ, благоразумнымъ и весьма образованнымъ. Въ должность эту Василій Ивановичъ вступилъ 60-ти лѣтъ и отозванъ ко двору отсюда уже по смерти государыни въ 1762 году, по воцареніи Петра III-го. Въ вотчинномъ Кончанскомъ архивѣ князей Суворовыхъ сохранилась опись посуды и сервизовъ, привезенныхъ изъ Кенигсберга. Василій Ивановичъ умеръ слишкомъ 70-ти лѣтъ, приблизительно около 1775 года, въ чинѣ генералъ-аншефа. Изъ нѣкоторыхъ приказовъ по вотчинамъ Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго замѣтно, что Василій Ивановичъ былъ хорошій по своему времени хозяинъ и экономъ. Сынъ часто приказываетъ своимъ управляющимъ держаться строго порядка покойнаго его родителя. Къ сожалѣнію, въ архивѣ не отыскано никакихъ документовъ о томъ, на комъ былъ женатъ Василій Ивановичъ. Здѣсь приводятся шесть подлинныхъ указовъ императрицы Елизаветы къ Суворову. Они нигдѣ не были изданы доселѣ. Содержаніе ихъ весьма интересно.

№ 1-й. Божіею милостію мы Елизаветъ первая Императрица Самодержица Всероссійская.

„Нашему генералъ-поручику Суворову.

Будучи извѣстны и увѣрены о вашей къ службѣ ревности и усердіи и чтобъ подать вамъ новый опытъ нашей неотмѣнной милости и довѣренности Всевысочайше восхотѣли мы

*) Русская старина 1871 годъ.

опредѣлить Васъ на время ко исправленію такого важнаго и нужнаго дѣла, исполненіемъ котораго весьма пріятная намъ и крайне важная отечеству услуга показана будетъ. Слѣдовательно доставится вамъ случай удостоиться вновь и болѣе нашего благоволенія.

Теперь наступаетъ уже время арміи нашей въ походъ выступить, дабы съ такою жъ славою возобновить военныя противъ непріятеля дѣйствія, каковою благословилъ уже всевышній наше оружіе. Безнуждное пропитаніе арміи есть первымъ и главнѣйшимъ притомъ пунктомъ. Обстоятельства не позволили, чтобъ донынѣ, впереди арміи въ тѣхъ мѣстахъ, куда ей слѣдовать, что либо приготовлено было. Дѣло, потому, въ томъ состоитъ, чтобъ въ крайней скорости достаточныя заготовленія сдѣлать, выступленіе и походъ арміи тѣмъ не замедлить и на походѣ не допустить, чтобъ оная въ пропитаніи недостатокъ претерпѣла.

Мы вѣдаемъ и воображаемъ себѣ, что сіе не весьма легко и великихъ трудовъ и попеченій требуетъ и сего самаго ради избрали васъ. Но вамъ не надлежитъ воображать себѣ болѣе какъ токмо, что неусыпное стараніе и прямая къ службѣ ревность преодолѣваетъ всѣ трудности и самую возможность часто превосходитъ. Да мы притомъ и нехотимъ обремѣнить васъ всею тягостію бывшаго донынѣ провіантскаго правленія, распространившагося почти на всѣ тѣ мѣста, гдѣ только наши войска есть и гдѣ имъ проходить случилось. Ваше попеченіе имѣетъ только въ томъ состоять, чтобы безнуждно пропитать то число войска, которое въ походѣ будетъ и то не отъ рѣки Вислы начиная, откуда армія выступитъ, а отъ рѣки Варты и именно отъ Познани, гдѣ по близости сего города главное ея собраніе будетъ. До того мѣста дойдетъ армія своимъ или такимъ провіантомъ, о которомъ вамъ пещись не надобно. Въ Познани напротивъ того вамъ весьма знатное число, а именно на четыре мѣсяца для всей въ походѣ будущей арміи заготовить надобно. Къ чему вамъ потребныя вѣдомости и служащія наставленія отъ нашего Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова даны будутъ, потому что и вы, натурально, въ полной его командѣ состо-

ять имѣете. Но понеже при семъ ни одного часа напрасно утрачено быть не имѣетъ, то мы и сами дадимъ вамъ о семъ столько наставленія, сколько можно. Итакъ:

1) Отъ нашего Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова ассигновано вамъ будетъ принять триста тысячь рублевъ и дастся въ помочь вамъ столько штабъ и оберъ-офицеровъ, сколько потребно и какіе къ тому способны.

2) Гдѣбъ ни надлежало принять вамъ сіи деньги, затѣмъ не надо вамъ остановляться, но тотчасъ по полученіи сего, ѣхать прямо въ Познань; ибо деньги и въ слѣдъ за вами присланы быть могутъ.

3) Въ Познани находится нынѣ Генералъ-Маіоръ Дамсе и при немъ до тысячи человѣкъ и болѣе разныхъ командъ. Посланнымъ къ нему отъ нашего Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова ордеромъ велѣно проходящія тамо по рѣкѣ Вартѣ внизъ съ хлѣбомъ виттины всѣ, непропуская ни одного, остановлять, хлѣбъ съ нихъ брать подъ квитанціи и содержать въ магазеинахъ. Что потомъ происходитъ, рапортовъ еще нѣтъ. Сего ради надлежитъ вамъ, пріѣхавъ въ Познань, принять тамо команду надъ всѣмъ, что тамо есть. Буде виттины еще сплавливаются съ хлѣбомъ, не смотря на то, чьи они, остановить и хлѣбъ за одни квитанціи взять въ магазейнъ.

4) Но сего остановляемаго не довольно, а всемѣрно надобно будетъ запасать и подрядомъ. Только жь все потребное число вдругъ подрядить было бы или крайне трудно или чрезмѣрно дорого. Сего ради надлежитъ вамъ стараніе приложить, чтобъ сперва на два мѣсяца для всей арміи тамо приготовить, а прочіе мѣсяцы или буде и еще потребно будетъ, можно удобнѣе закупить при новомъ уже урожаѣ хлѣба; потому что до того времени и двухмѣсячнаго вами заготовляемаго запасу станетъ.

5) Даваемыя вамъ отъ нашего Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова наставленія и ваши собственныя старанія съ помощію опредѣляемыхъ къ вамъ знающихъ тамошнія мѣста и обстоятельства людей, покажутъ уже вамъ способы, какъ потребное число подрядить или закупить, и толь луч-

ше, что полагаясь на вашу вѣрность и усердіе, не предписывается Вамъ, выше чего за четверть не платить; ибо въ такое короткое время больше пещися надобно о заготовленіи токмо потребнаго, нежели о какой либо передачѣ, ежелибъ оную необходимо дѣлать надлежало. Однакожь и то подлинно, что прошлаго году бригадиръ Хомутовъ не много ранѣе нынѣшняго времени, бывъ въ Познань посланъ, подрядилъ болѣе осьмидесяти тысячь всякаго хлѣба и нетолько весьма умѣренною цѣною, а именно всегда около двухъ рублевъ съ малою разницею четверть, но еще съ тѣмъ, чтобъ подрядчики и въ слѣдъ за арміею сами и на своихъ возахъ миль до пятнадцати и болѣе возили.

6) Вамъ потому надлежитъ и нынѣ таковыхъ же искать подрядчиковъ, а въ случаѣ, чтобъ не мало къ тому охотниковъ было, потому что извѣстнымъ образомъ тамошнее дворянство для дураческой спѣси не хотятъ въ торги или подряды вступать, вы можете, какъ въ Познани, такъ и въ окольныхъ мѣстахъ особливо же въ Гнѣздно публиковать, чтобъ охотники явились, съ такимъ точно прибавленіемъ, что понеже армія наша походъ свой ни одного дня ни зачѣмъ не остановитъ, то буде добровольно и за наличную заплату не поставится столько въ магазейны, сколько требуется, то вездѣ безъ разбору и безденежно все то забрано будетъ, что только найдется.

7) Буде бы и сіе ни къ чему не послужило, то Вамъ надлежитъ вокругъ воеводства, старостства, монастыря и на самое архіепископство Гнѣздненское и сколько на что положится, то безъ всякаго бы ослабленія, не смотря ни на что, столь съ большею строгостію взыскивать, что вскорѣ придетъ въ Познань цѣлая дивизія, да и между тѣмъ еще тамошняя команда умножена будетъ; слѣдовательно вы экзекуціи посылать въ состояніи будете. Сего ради тотчасъ, по пріѣздѣ вашемъ въ Познань, надлежитъ вамъ собрать себѣ вѣдомость всѣхъ вблизи лежащихъ воеводствъ и протчаго такожь и особливо нарочитыхъ шляхетскихъ домовъ. Но при томъ смотрѣть надобно, чтобъ тѣхъ, кои отъ Познани лежатъ прямо впереди къ непріятельскимъ землямъ, больше

щадить. Будутъ о томъ великія къ вамъ и Генералъ-Фельдмаршалу жалобы, то во удовольствіе оныхъ должно ихъ выслушивать, а выслушавъ, съ сожалѣніемъ отвѣтствовать, что въ томъ отнюдь ничего перемѣнить нельзя.

8) Что по сему происходить будетъ, о томъ имѣете вы часто рапортовать нашего Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова, да и сюда чрезъ день съ эстафетами доносить коротко, сколько въ то число заготовлено.

9) На исправленіе вашихъ дорожныхъ издержекъ жалуемъ вамъ двѣ тысячи рублевъ, которыя вы отъ Сената принять имѣете, а оному о томъ намъ указъ данъ.

10) Ежели кто для письменныхъ дѣлъ или посылокъ вамъ отсюда надобенъ, вы можете тотчасъ съ собою взять объявя намъ о томъ имянной указъ. Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ апрѣля 25 дня 1760 года. По имянному Ея Величества Указу подписи: Князь М. Трубецкой; Графъ Н. Бутурлинъ; Графъ П. Шуваловъ; Конференціи Секретарь Волковъ.

№ 2-й. Божіею Милостію мы Елизаветъ Первая Императрица и Самодержица всероссійская.

Нашему Генералу-Поручику Суворову.

Реляціи ваши по № 7-й включая и оный (№ 7-й) исправно здѣсь получены; но Мы отвѣтствуемъ только на три послѣднія а именно, что вы пріѣздомъ своимъ въ Познань столько поспѣшили, за порученное вамъ дѣло такъ прилѣжно принялись, что успѣхъ онаго превзошолъ то чаяніе и ожиданіе, которое извѣстнымъ вамъ образомъ здѣсь было. Это служитъ къ особой предъ Нами вамъ заслугѣ и къ великому намъ удовольствію. Продолжайте и далѣе съ такою же ревностію и усердіемъ исполнять вашу должность; а Мы на то всегда призирать будемъ. Особливо же пріятно намъ, что находятся охотники ставить и въ Калишѣ знатное число на нашу армію хлѣба. Сіе мѣсто стало теперь еще нужнѣе Познани такъ что можно и изъ познанскаго заготовленія половину убавить. Но о семъ Мы разпространяться не-

хотимъ, оставляя нашему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову сдѣлать о томъ разпоряженіе, а довольно было васъ коротко увѣдомить, что въ Калишѣ большой запасъ надобенъ. Что принадлежитъ до денегъ, какъ главнаго дѣла, то Генералъ Графъ Ферморъ доставилъ уже вамъ на первый случай семьдесятъ тысячь рублевъ, да предъ двумя недѣлями знатная сумма отсюда отправлена. Такимъ образомъ увѣрены Мы, что затѣмъ остановки у васъ не будетъ, а маловременный недостатокъ наградите вы своимъ искуствомъ и радѣніемъ. Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ іюня 6 дня 1760 г. По имянному Ея Императорскаго Величества Указу. Подписали: Князь Н. Трубецкой; Графъ Н. Бутурлинъ, Графъ Михаила Воронцовъ, Графъ Шуваловъ, Конференціи Секретарь Дмитрій Волковъ.

№ 3-й. Божіею милостію мы Елизаветъ I Императрица и Самодержица всероссійская.

Нашему генералъ-поручику Суворову.

Въ разсужденіи оказанныхъ вами къ службѣ нашей ревностныхъ заслугъ Всемилостивѣйше пожаловали мы васъ Кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго, знаки коего возложитъ на васъ именемъ нашимъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ и мы несумнѣваемся, что вы усердіемъ и ревностію вашею удостоитесь и дальнѣйшей нашей милости и благоволенія, съ которыми вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ Петергофѣ іюня 25 дня 1760 года по имянному Ея Императорскаго Величества указу. Подписали: Графъ Бутурлинъ, Графъ Михаила Воронцовъ, Графъ Шуваловъ.

№ 4-й. Божіею милостію мы Елизаветъ I Императрица и самодержица всероссійская.

Нашему Генералъ-Поручику Суворову.

Реляція ваша изъ Познани отъ 6-го сего мѣсяца подъ № 20-мъ отправленная, причинила намъ особливое удовольствіе. Что въ Познани, не смотря на всѣ бывшія затрудне-

нія, однакожъ столько вами провіанта запасено, что армія наша съ собою слишкомъ на мѣсяцъ возьметъ; то потому уповаемъ мы, что ревностнымъ вашимъ стараніемъ и въ Калишѣ не съ меньшею скоростію потребный магазинъ поспѣетъ и армія наша въ своемъ походѣ и операціяхъ затѣмъ отнюдь остановлена не будетъ. Чего ради всемилостивѣйше апробуемъ заключенный вами съ Графомъ Гуровскимъ и комиссаромъ Циманомъ на то контрактъ и за передачу не ставимъ, что шляхтичь Янъ-Остенъ за меньшую сумму нѣсколько дешевлѣ взять хотѣлъ. Старайтесь токмо, чтобъ время при томъ упущено не было, а хлѣбъ теперь уже поспѣваетъ и такъ, конечно, въ провіантѣ недостатку не будетъ.

Что до денегъ принадлежитъ, то во первыхъ повторяемъ вамъ наше благоволеніе и признаемъ за знакъ прямаго усердія всѣ трудности превосходящаго, что вы и не имѣя денегъ, столько однакожь запасти успѣли, что въ Познани будутъ и остатки; а потому контракты свято наблюдать надлежитъ. Но какъ теперь и деньги не весьма скоро къ вамъ доставляемы быть могутъ, хотя вскорѣ знатныя суммы отправятся, то коротко рекомендуемъ вамъ нужную экономію хранить; однакожь больше того смотрѣть, чтобъ армія въ пропитаніи недостатка, а въ походѣ остановки не имѣла, въ чемъ мы на васъ совершенно полагаемся и для того почитаемъ, что всемѣрно надлежитъ Вамъ лучше ближе къ арміи быть, нежели далеко назади въ Познани оставаться. Мы пребываемъ Вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ іюля 18 дня 1760 года по именному Ея Императорскаго Величества Указу. Подписали: Князь Н. Трубецкой, Графъ Н. Бутурлинъ; Графъ Михаила Воронцовъ; Графъ П. Шуваловъ.

№ 5-й. Нашему Генералу-Поручику Суворову.

Реляцію вашу изъ Милича отъ 4 числа сего мѣсяца подъ № 10 съ подпоручикомъ Хлоповымъ отправленную вчерашняго дня исправно Мы получили. Въ отвѣтъ на оную теперь мы объявить ничего не находимъ; ибо резолюціями отсюда за отдаленіемъ и проходящимъ между того време-

немъ снабдѣвать невозможно. И такъ во первыхъ объявляемъ вамъ, что труды ваши и стараніи находятъ наше благоволеніе. Продолжайте такъ и далѣе. А впрочемъ, хотя справедливо надлежитъ только командующему Фельдмаршалу о всемъ происходящемъ намъ доносить, чего мы отъ него и ожидаемъ. Но какъ случится, что отъ него долго доношеній о полученіи нѣтъ, то отнынѣ не мѣшаетъ, чтобы и вы при такихъ отправленіяхъ, какъ нынѣшнее было, доносили намъ о состояніи главныхъ дѣлъ столько, сколько вамъ извѣстно. Мы пребываемъ Вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ 14 августа 1760 года. По именному Ея Императорскаго Величества Указу. Подписали: князь Трубецкой, Графъ А. Бутурлинъ, Графъ Михаилъ Воронцовъ, Графъ П. Шуваловъ, Конференціи Секретарь Дмитрій Волковъ *).

№ 6-й. Божіею Милостію Мы Елизаветъ Первая Императрица и Самодержица всероссійская и проч. и проч. и проч.

Нашему Генералу-Поручику Суворову.

Отзывая нашего Генерала-Поручика и Пруссіи Губернатора Корфа сюда для опредѣленія Генераломъ-Полиціймейстеромъ, Всевысочайше восхотѣли Мы опредѣлить Васъ на его мѣсто точно на такомъ же основаніи и съ такимъ жалованьемъ, какое онъ получалъ. Почему и имѣете Вы немедленно въ Кенигсбергъ ѣхать и его смѣнить, а Мы увѣрены пребываемъ, что вы и въ семъ новомъ постѣ съ тою же ревностію службу Вашу продолжать станете, о которой Мы всегда оказывали вамъ Наше удовольствіе и благоволеніе, пребывая Императорскою милостію вамъ благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ Декабря дня 1760 года по имянному Ея Императорскаго Величества Указу. Подписали: Князь Тру-

*) На всѣхъ указахъ помѣчено рукою Суворова время и мѣсто полученія ихъ, такъ указъ за № 4 помѣченъ слѣдующимъ образомъ: полученъ въ Гауптъ квартирѣ въ дер. Куцендорфѣ 31 іюля 1760 г. Указъ подъ № 4 полученъ чрезъ эстафету отъ Корфа 21 Декабря 1760 г.

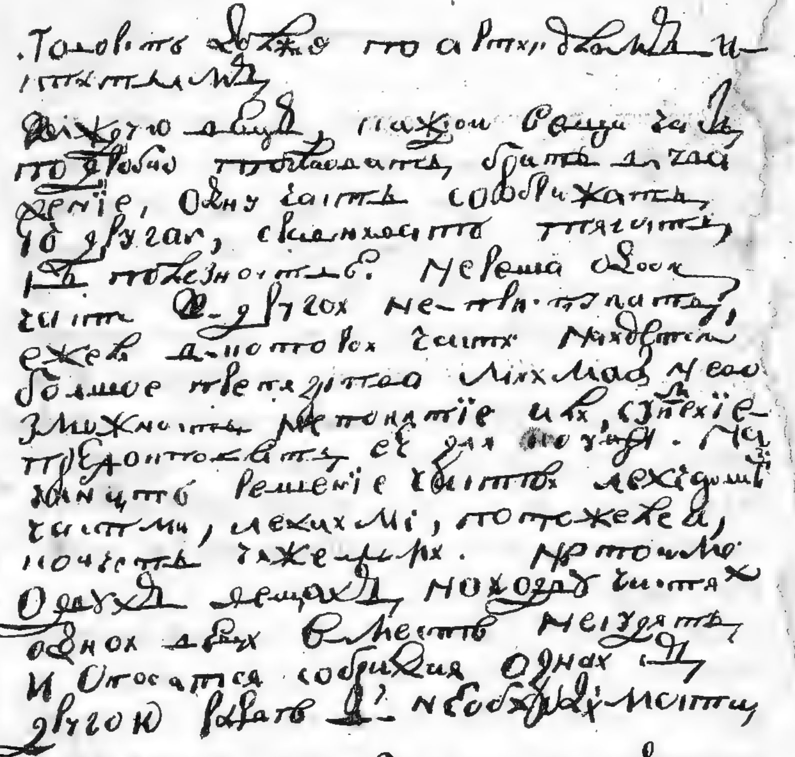
бецкой, Графъ Михаилъ Воронцовъ, Графъ Александръ Шуваловъ; Графъ Шуваловъ (второй), Иванъ Неплюевъ, Князь Яковъ Шаховской, Статскій Совѣтникъ Дмитрій Волковъ.

Въ послѣднемъ указѣ о назначеніи Суворова прусскимъ генералъ-губернаторомъ число не выставлено. Такъ какъ курьеры проѣзжали отъ Познани до Петербурга въ 9 дней, то полагать нужно, что это назначеніе состоялось 12 декабря 1760 г. При этомъ послѣднемъ указѣ сохранилось письмо князя Михаила Воронцова къ Суворову. Его также приводимъ здѣсь въ подлинникѣ.

„Государь мой Василій Ивановичь!

„По искренней моей къ Вашему Превосходительству дружбѣ не могу я оставить, чтобъ не принести Вамъ поздравленія моего по случаю ввѣренной вамъ отъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни новой должности. А какъ Вашему Превосходительству весьма нужно будетъ въ Кенигсбергѣ имѣть при себѣ искуснаго и надежнаго человѣка, который бы свѣдомъ уже былъ о порядкѣ тамошнихъ дѣлъ, то обрѣтавшійся при Николаѣ Андреевичѣ (Корфѣ) во всю его бытность Коллежскій Совѣтникъ Бауманъ можетъ Вамъ немалою подмогою быть. Я поручаю его въ милостивое ваше неоставленіе, какъ человѣка честнаго и достойнаго, будучи увѣренъ, что вы ревностною его службою къ высочайшимъ интересамъ Ея Императорскаго Величества и исправностію совершенно довольны будете и онъ съ своей стороны потщится вашу благосклонность къ себѣ пріобрѣсти. Все что вы ему по заступленію моему ни сдѣлаете, почту я собственнымъ себѣ одолженіемъ и неотмѣнно пребуду съ особливымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорный слуга Графъ Михаилъ Воронцовъ. Въ С.-Петербургѣ 26 Декабря 1760 года“.

ПОЧЕРКЪ РУКИ СУВОРОВА



Миромъ

ПЕРЕВОДЪ.

Говорить должно по артикуламъ и статьямъ: каждую вещь, каждой вещи часть подробно толковать и брать въ уваженіе; одну часть соображать съ другою; сравнивать тягость съ полезностью. Не рѣша одной части къ другой не приступать. Ежели въ которой части находится большое препятство, мнимая невозможность, непонятіе или сумнѣніе, предоставлять ее доконца. Начинать рѣшеніе частей легчайшихъ, частьми легкими, потяжелѣе, кончить тяжелыми. Не токмо о двухъ вещахъ, но и о двухъ частяхъ одной вещи вмѣстѣ не судить и опасаться, сообража одной съ другою, развѣ въ необходимости.

Имѣя бѣлую бумагу на одной половинѣ страницы означивать препятствія, недоразумѣнія сумнѣнія; на другой половинѣ страницы ихъ облегчать, объяснять, опровергать и уничтожать. Сіе иногда чинится уподобленіемъ и замѣною.